

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

2018 Том 1 № 6

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Курылев К.П. — доктор исторических наук, профессор, РУДН, Россия, kuryljov@narod.ru

Заместитель главного редактора

Пархитько Н.П. — кандидат исторических наук, доцент, РУДН, Россия, scharnchorst@mail.ru

Ответственный секретарь

Смолик Н.Г. — старший преподаватель, РУДН, Россия, nadian@list.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Агрян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления факультета международных отношений Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, начальник Центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Рцхладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии (Тбилиси), Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, кандидат исторических наук, директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдуллина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, кандидат политических наук, декан Факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, советник директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Российская Федерация

Гуцин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Российская Федерация

Мавлонова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, РГГУ, Российская Федерация

Сидоров Дмитрий Алексеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Российская Федерация

Мансуров Умед Абдуфаттохович, доктор юридических наук, проректор по международным связям Российско-Гаджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

2018 Vol.1 №6

Electronic journal

Ed. since 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications (Roskommnadzor)

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor

K.P. Kurylev – Doctor of History, Professor of RUDN University, Russia

kuryljov@narod.ru

Deputy Chief Editor

N.P. Parkhitko – PhD in History, Assistant Professor of RUDN University, Russia

scharchorst@mail.ru

Executive Secretary

N.G. Smolik – senior lecturer of RUDN University, Russia

nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Center for International Studies of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydullina Mara Shaukatovna, Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Professor, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Bredikhin Anton Viktorovich, PhD in History, Advisor of the Director of the Center for Research of Security Problems of RAS, Russia

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russia

Mavlonova Anna Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, HSE, Russia

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities, Russia

Sidorov Dmitry Alekseevich, PhD in Politics, Senior Researcher, Center for Eurasian Studies, Institute for Topical International Problems, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russia

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russia

Mansurov Umed Abdufattohovich, Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

СОДЕРЖАНИЕ

УКРАИНА

Курылев К.П., Дегтерев Д.А. Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоцененное политическое влияние (Ч.1).....516

Пархитько Н.П., Фомин А.А. Укразализница: экономический заложник политических решений на Украине.....531

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Косов А.П. Союзное Государство Беларуси и России в 1999-2018 гг.: геополитический аспект.....537

Лазоркина О.И. Гуманитарное измерение союзного государства России и Беларуси.....550

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДИАСПОРЫ

Исакова А.Э. Интеграционная политика в странах Европейского Союза: от мультикультурализма к социальной интеграции мигрантов. Опыт для стран СНГ556

Геворгян О.З. Фактор диаспоры в отношениях Армении с ЕС и США.....567

«МЯГКАЯ СИЛА»

Герасимова В.А. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» России на пространстве СНГ.....574

«ЖЕСТКАЯ СИЛА»

Смолин А.В. Состояние развития Вооруженных Сил стран-участниц СНГ583

ПРОБА ПЕРА

Курманова Д.Б. Политический и психологический портрет Э.А. Шеварднадзе в СМИ.....593

Сафарова Г.Ф. Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии.....600

CONTENTS

UKRAINE

Kurylev K.P., Degterev D.A. Role and place of Ukraine in the USSR: higher social and economic and overall political influence (P.1).....516

Parkhitko N.P., Fomin A.A. Ukrainian railways: the hostages of Ukraine's big policy.....531

THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA

Kosov A.P. The Union State of Belarus and Russia in 1999-2018: the geopolitical aspect.....537

Lazorkina O.I. Humanitarian dimension of Russia and Belarus Union State550

MIGRATION PROCESSES AND DIASPORES

Isakova A.E. Integration policy in the European union: from multiculturalism towards social integration of migrants. Experience for CIS.....556

Gevorgyan H.Z. Diaspora factor in Armenia's relations with the EU and the US.....567

«SOFT POWER»

Gerasimova V.A. Tools and resources of Russia's "soft power in the CIS region574

«HARD POWER»

Smolin A.V. Development status of the CIS armed forces.....583

FIRST STEPS

Kurmanova D.B. Political and psychological portrait of E.A. Shevardnadze in mass media593

Safarova G.F. The evolution of the Islamic extremism in the countries of Central Asia600

**РОЛЬ И МЕСТО УКРАИНЫ В СССР:
ЗАВЫШЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКО-
НОМИЧЕСКОЕ И ПЕРЕОЦЕНЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ (Ч.1)**

К.П. Курылев, Д.А. Дегтерев,

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация: в связи с масштабным кризисом, который переживает Украина после бегства в феврале 2014 г. президента В. Януковича, прихода к власти политических сил, которые сделали ставку на форсированное развитие отношений с США и ЕС, начавшейся геополитической декомпозиции украинского государства с потерей им Крыма и вспыхнувшим вооруженным конфликтом на Донбассе, к Украине приковано широкое внимание в политической, экспертной и академической среде. Зачастую можно слышать, что Украина является неким камнем преткновения в отношениях между Россией и Западом, что за нее развернулась такая борьба, что противостоящие стороны готовы даже начать новую «холодную войну». Наблюдается явная переоценка украинского фактора для отношений России с США и ЕС. Современная Украина уже давно не является тем лакомым куском, за который следовало бы с такой ожесточенностью бороться. Свои позиции Украина, как принято считать, сдавала весь постсоветский период своего развития. Распуск Советского Союза, разрыв кооперационных экономических цепочек, ослабление взаимозависимости между бывшими республиками, обусловили нарастание экономических проблем. Нами выдвигается научная гипотеза о том, «падение Украины» началось задолго до распада СССР, о чем свидетельствует целый ряд количественных показателей развития тогда еще Советской Украины. Также в условиях современного кризиса на Украине нередко встречается утверждение о неумелом управлении этим государством его лидерами. Авторы же полагают, что подобный фактор начал играть свою негативную роль для Украины еще в советское время.

Ключевые слова: УССР, Советская Украина, социально-экономическое развитие, политический потенциал.

**ROLE AND PLACE OF UKRAINE IN
THE USSR:
HIGHER SOCIAL AND ECONOMIC
AND OVERALL POLITICAL INFLU-
ENCE (P.1)**

K.P. Kurylev, D.A. Degterev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract: due to the large-scale crisis that Ukraine is experiencing after the flight of President Viktor Yanukovich in February 2014, the coming to power of political forces that relied on the forged development of relations with the United States and the EU, which began with the geopolitical decomposition of the Ukrainian state with the loss of the Crimea and the armed conflict that broke out in the Donets Basin, Ukraine is closely focused in the political, expert and academic environment. Often, one can hear that Ukraine is a kind of stumbling block in the relationship between Russia and the West, that such a struggle has developed for it, that the opposing parties are even ready to start a new "cold war". There is a clear overestimation of the Ukrainian factor for Russia's relations with the US and the EU. Modern Ukraine has long been not a tidbit for which it should be fought with such fierce fighting. Ukraine, as it is commonly believed, took its positions all the post-Soviet period of its development. The dissolution of the Soviet Union, the dissolution of cooperative economic ties, the weakening of interdependence between the former republics, and the growth of economic problems. We put forward a scientific hypothesis that "the fall of Ukraine" began long before the collapse of the USSR, as evidenced by a number of quantitative indicators of the development of Soviet Ukraine at that time. So, in the conditions of the current crisis in Ukraine, there is often a statement about the ineffective management of this state by its leaders. The authors believe that such a factor began to play its negative role for Ukraine in Soviet times.

Key words: Ukrainian SSR, Soviet Ukraine, socio-economic development, political potential.

Основные экономические показатели УССР.

В начале нашего исследования мы приведем ряд достаточно хорошо известных положений о Советской Украине.

Как видно по масштабу территории УССР уступала только РСФСР и Казахской ССР. Обширная территория, удачное географическое положение, разветвленные сети железнодорожного, морского и автотранспорта давали возможность республике играть заметную роль в обеспечении трансграничных транзитных коридоров для перемещения грузов и энергоресурсов. Данная особенность являлась системной. В период Киевской Руси в X-XIII вв. основные потоки проходили с Севера на Юг маршрутом «Из варяг в греки».

В советский период основные транспортные пути, которые пролегали через УССР, обеспечивали вертикальную взаимосвязь, соединяя между собой Молдавскую ССР, Белорусскую ССР и три советских республики Прибалтики: Литовскую ССР, Латышскую ССР, Эстонскую ССР. Также посредством территории УССР происходило соединение СССР с внешним миром, со странами Социалистического содружества: Венгерской Народной Республикой, Польской Народной Республикой, Социалистической Республикой Румыния, Чехословацкой Советской Социалистической Республикой.

Как видно по численности населения УССР также превосходила другие республики, уступая лишь, РСФСР. Причем, если характеризовать человеческий потенциал советской Украины, то он был весьма высокого уровня, ведь в УССР функционировало 146 высших учебных заведений, в том числе 9 университетов [Станис, Курылев 2014: 179].

Однако уже в тот период мы видим, продолжившуюся после роспуска СССР в больших масштабах проблему, связанную с демографической ситуацией в УССР. Как видно Советская Украина по данным на 1990 г. демонстрировала самый низкий во всем СССР естественный прирост населения – 0,6.

Таким образом, СССР составляли союзные республики, разные по площади и численности населения, а с точки зрения социально-экономического развития

находились в разном времени: от преобладания аграрных форм экономики и социальной жизни – в республиках Средней Азии до сильно индустриализованных РСФСР, Украины, Белоруссии и республик Прибалтики.

Характеризуя экономический потенциал Украины, отметим неоднородность ее регионов с точки зрения их промышленного и сельскохозяйственного развития. Понимание этих особенностей поможет нам в дальнейшем анализе структуры экономики Украины.

Итак, если рассматривать западные регионы Украины (Винницкую, Ивано-Франковскую, Черкасскую, Кировоградскую, Тернопольскую области), то отличительной чертой этих территорий является преобладание в структуре экономики сельского хозяйства и отраслей, которые специализируются на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Конечно, ввиду того что территория Украины располагает исключительно благоприятными агроклиматическими условиями для ведения сельского хозяйства: мягкий и теплый климат, равнинный рельеф, плодородные почвы (по большей части черноземы) – эта отрасль экономики занимает ключевые позиции во всех без исключения регионах страны. Однако на западе страны сельское хозяйство и отрасли пищевой промышленности являются ведущими отраслями в структуре экономик областей [Прилипухов 2011: 610].

Сельскохозяйственный характер этих регионов и их роль в экономике Украины определились через исторические процессы, в зависимости от того, в состав каких государственных образований эти регионы входили в тот или иной исторический период.

Традиция развития сельского хозяйства на Западной Украине имеет давние исторические корни. Эти территории, еще пребывая в составе Речи Посполитой, уже были аграрными, а также торговыми. Например, Львов в то время был крупным торговым центром Восточной Европы. После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. между тремя монархиями, российской, прусской, австрийской, Западная Украина (тогда

Галиция или Червоная Русь) вошла в состав Австро-Венгрии. Будучи ее частью, она играла роль своего рода колонии империи Габсбургов, которые их не имели. Поэтому западноукраинские земли были аграрно-сырьевым придатком к промышленности развитых центральных и западных провинций Австро-Венгерской империи»¹.

Что касается восточных регионов Украины (Луганская, Донецкая, Харьковская, Днепропетровская, Запорожская, Полтавская области), то здесь расположены основные промышленные активы Украины и отрасли, определяющие ее место в международном разделении труда. Ведущую роль в промышленности Восточной Украины занимают отрасли тяжелой индустрии: ТЭК, черная и цветная металлургия, машиностроение, отрасли, связанные с ВПК. Формирование современных черт хозяйствования на востоке Украины началось во второй половине XIX – начале XX вв. И было связано, в первую очередь, с открытием на этих территориях богатых залежей каменного угля (вторая половина XIX в.) и железной руды (1881 г.), что, в свою очередь, послужило открытию целого ряда металлургических заводов (первый металлургический завод в Восточной Украине был открыт английским инженером Дж. Юзом в 1872 г., позднее вокруг этого завода возник город, который получил имя основателя завода – Юзовка (современный Донецк)). В 1880-х гг. Донецко-Криворожский бассейн (ДонКравбас) занимал ведущие позиции в угледобывающей промышленности и черной металлургии. Во время индустриализации 20-30-х гг. XX в. были реконструированы старые и возникли новые заводы. Среди наиболее значительных промышленных объектов, построенных в первые десятилетия советской власти, следует назвать Харьковский тракторный завод, «Запорожсталь», «Криворожсталь», каскад гидроэлектростанций на Днепре. Таким образом, Восток Украины в течение столетия превращается в мощную индустриальную базу не только Украины, но и всего СССР [Прилипухов 2011: 609].

¹ Западная Украина в период между русской революцией и Первой Мировой войной. // <http://histua.com/ru/knigi/istoriya-ukrainy-ot->

Таким образом, восточная и юго-восточная часть территории Украины стали ее индустриальным сердцем, дополненная сельскохозяйственным производством западных регионов, индустриальный потенциал этих регионов делал Украину важнейшим элементом в двигателе экономики СССР.

Если рассматривать экономическое развитие УССР к моменту распада СССР, то всего украинская промышленность насчитывала около 300 отраслей. «Здесь были сосредоточены флагманы советской индустрии: четыре АЭС, шесть ГЭС, Донецкий каменноугольный бассейн, Криворожский железорудный бассейн, 43 нефтяных, 114 газовых и 46 нефтегазовых месторождений». Помимо вышеперечисленных заводов следует назвать также «Южный машиностроительный завод, Киевский авиационный завод, заводы «Азовсталь», Донецкий металлургический завод, Харьковский моторостроительный завод и др. Не следует забывать и о мощном военно-промышленном комплексе, 1300 км черноморского побережья, многочисленных портах, курортах, 25% мирового чернозема, винодельческих хозяйствах Крыма» [Народное хозяйство СССР 1991].

Из представленной таблицы наглядно видно, что УССР преобладала над всеми остальными советскими республиками по производству железной руды, сахару-песку и растительному маслу. По всем прочим показателям Украина уступала РСФСР, а по добыче нефти и газа Казахской ССР и Узбекской ССР соответственно.

Вместе с тем по таким показателям как производство и потребление на душу населения, УССР весьма контрастировала с другими советскими республиками – локомотивами развития всесоюзного народно-хозяйственного комплекса: РСФСР, БССР, КазССР. В отличие от них всех в УССР производство на душу населения было меньше потребления.

Как показывает нам анализ первичных данных о состоянии экономического развития Украинской ССР, потенциал

drevnejshih-vremen/zaxidna-ukraina-v-period-mizh-rosijskoyu-revoljuciyeyu-i-pershoyu-svitovoyu-vijnoyu

республики был весьма велик, особенно в сравнении с другими республиками. Очевидно, это и поощряет выводы некоторых исследователей относительно доминирующей роли Советской Украины в народнохозяйственном комплексе СССР. Однако сравнение УССР не с другими союзными республиками, а с самой собой в динамике приводят нас совершенно к иным выводам, о чем говорится в следующем разделе статьи.

Украина в составе СССР: «американские горки» экономического развития.

В современной постсоветской украинской научной литературе широкое хождение имеет точка зрения о том, что советские республики в межнациональных экономических отношениях не пользовались равноправием, что имел место «русский колониализм», в условиях которого Украине приходилось кормить весь Советский Союз. Подобные представления не являются новыми, поскольку звучали еще в советское время в работах многих советологов. Основной упор при этом делался и делается на то, что промышленная продукция Советской Украины не оставалась на месте, Украина ежегодно вносила в государственный бюджет СССР миллиарды рублей, которые ей не возвращались.

Однако стоит напомнить, что до Октябрьской революции 1917 г. экономическое положение Украины было крайне тяжелым. Иностранному капиталу здесь принадлежало 70% добычи марганца, 80% добычи железной руды, 80% выплавки чугуна, 90% предприятий коксохимической промышленности [Дуброва 1954: 25-26]. Можно говорить о своего рода колониальном характере эксплуатации Украины зарубежными владельцами ее недр, заводов и фабрик. Труд на их предприятиях был ручным и крайне тяжелым. Особенно тяжелы были условия труда рабочих в Донбассе и Приднепровье. В частности, рабочее время до конца XIX в. законом не ограничивалось и составляло 14-16 часов в сутки.

В 1897 г. под напором рабочего движения, особенно ткачей Морозовской мануфактуры (г. Иваново) в России впервые рабочий день законодательно был

ограничен до 11,5 часов (в субботу 10 ч), а для женщин и детей – 10 ч. при шести рабочих днях в неделю. Отпуск не предусматривался. Также закон никак не ограничивал сверхурочные работы, что сводило на нет ограничение рабочего дня.

Вернемся к дореволюционной Украине. В силу невыносимых условий жизни и труда в начале XX в. многие украинцы были вынуждены искать лучшую долю за океаном. Бедность и голод привели к тому, что в первые 20 лет XX в. в США и Канаду эмигрировало более 300 тыс. человек, а из Закарпатья – почти половина населения. Ее промышленность играла значительную роль и в экономике всей Российской империи. Накануне Первой мировой войны удельный вес украинской промышленности в общероссийском промышленном производстве составлял 24,3%. Украина была основным поставщиком угля, железной руды, марганца, металла. В свою очередь из России на Украину ввозились оборудование, нефтепродукты и другие товары.

Аналогичная ситуация сложилась и в сельском хозяйстве Украины тех лет. Здесь находились главные плантации сахарной свеклы и основная масса сахарных заводов. До революции на Украине было 32,5% безземельных крестьянских хозяйств. В отдельных районах Украины, например в Полесье, все еще сохранялись пережитки крепостничества.

Однако, как видно, на Украине развивались преимущественно сырьевые и добывающие отрасли, производящие сырье, полуфабрикаты и пищевые продукты. Наиболее же квалифицированные отрасли промышленности, как машиностроение (за исключением сельскохозяйственного и транспортного), электротехника, химическая и легкая промышленности были представлены [Брутян, Ивановский 1986: 10].

За годы Советской власти в народном хозяйстве Украины произошли коренные изменения. Изменилось соотношение между промышленностью и сельским хозяйством, 80% на 20%. Произошли изменения и в самой промышленности: неизменно выросло производство средств производства. Промышленный комплекс УССР пополнился развитым машиностроением,

электротехнической, газовой, многими другими отраслями химической промышленности, цветной металлургией, текстильной и другими отраслями промышленности. В результате чего структура промышленности стала более сложной и соответствующей потребностям расширенного воспроизводства. Изменение в структуре промышленности УССР привело и к изменению ее роли в разделении труда между другими республиками СССР. Украина бывшая ранее лишь поставщиком черного металла, угля, несложных сельскохозяйственных машин, продуктов сельского хозяйства, стала давать другим республикам тракторы, алюминий, магний, цинк и т.д. [Алимпиев 1957: 505].

До Великой Отечественной войны на долю Советской Украины приходилась почти 1/5 всей промышленной продукции СССР. Она давала 63% железной руды, 50% каменного угля, 61% чугуна, 47% стали, 47% сельскохозяйственных машин, 25% электроэнергии [Дуброва 1954: 26].

Следует отметить, что подобные показатели, которых достигла УССР стали возможны исключительно благодаря помощи народов всего Советского Союза. Так, например, механизация шахт Донбасса проводилась с помощью ленинградских предприятий. Завод «Пневматика» изготавливал пневматическое оборудование, завод «Электроприбор» - гальванометры с термоприборами, «Светлана» - рудничные и аккумуляторные лампы. Другим ярким примером братского трудового содружества советских народов в создании гигантов социалистической индустрии было строительство Днепровской гидроэлектростанции им. В.И. Ленина. Днепрострою оказывали помощь трудящиеся всей страны. Из Белоруссии и с Севера поступал лес. Азербайджан обеспечивал стройку нефтью, московский завод «Динамо» поставлял электрооборудование, ленинградский завод готовил генераторы. На строительство Днепрогэса со всех концов страны прибывали наиболее квалифицированные гидротехники, механизаторы, строители, энергетики и другие рабочие и специалисты – представители многих национальностей страны. Благодаря самоотверженным усилиям

советских людей Днепрогэс вступил в строй менее чем за пять лет, на год раньше намеченного срока, в октябре 1932 г.

Таким образом, благодаря сотрудничеству народов СССР Украина уже к концу первой пятилетки стала высокоразвитой социалистической республикой. Удельный вес промышленности в валовой продукции УССР составлял в 1932 г. более 72%, а на долю тяжелой индустрии приходилось 60,6% всей промышленной продукции республики [Брутян, Ивановский 1986: 37].

Однако исходя из необходимости выравнивания уровней экономического развития союзных республик, приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления, ликвидации нерациональных перевозок грузов, начиная с третьей пятилетки новое строительство ведется преимущественно в восточных районах РСФСР, в республиках Средней Азии и Казахской ССР. Накалявшаяся международная обстановка также побуждала советское руководство создавать крупные индустриальные объекты вдали от европейских промышленных районов страны, находившихся в непосредственной близости от государственных границ и имевших большую концентрацию производства. Подобный подход нашел свое выражение в запрете ЦК ВКП(б) и Совета Народных комиссаров на строительство новых предприятий в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Горьком и Ростове-на-Дону [Брутян, Ивановский 1986: 66]. Напротив, усиленными темпами развивались комплексы отраслей промышленности: машиностроение, металлургия, электротехника, угольная, нефтяная и химическая промышленность в Средней Азии и Казахстане, в Башкирской АССР, на Урале, в Западной и Восточной Сибири.

Начавшаяся Великая Отечественная война со всей очевидностью подчеркнула правильность таких решений Советского правительства. К ноябрю 1941 г. враг захватил территорию, на которой до войны проживало 40% населения СССР, добывалось более 60% угля, производилось 68% чугуна, 58% стали, 60% алюминия, находилось почти 40% крупного рогатого скота.

Одной из важнейших задач перевода экономики на военные рельсы Коммунистическая партия и Советское правительство определили эвакуацию оборудования и других материальных ценностей с запада на восток страны. 24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, в соответствии с которым местные партийные, советские и хозяйственные органы развернули большую работу по эвакуации людей, материально-технических и культурных ценностей. Перебазирование производительных сил в 1941 г. осуществлялось из восьми союзных республик: Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карело-Финской ССР, западных и центральных районов РСФСР.

При эвакуации предприятий учитывались наличие топливно-сырьевой базы, транспортных связей, трудовых ресурсов, производственных площадей и т. д. Например, металлургические заводы размещались на Урале и в Западной Сибири, где к тому времени была создана мощная угольно-металлургическая база. Большая часть предприятий легкой и пищевой промышленности была перебазирована в Среднюю Азию и Казахстан, которые имели необходимое для этих предприятий сырье.

Из Украинской и Белорусской союзных республик, Крыма, из Ростовской, Курской, Воронежской, Орловской, Тульской, Московской, Калининской, Ленинградской и Мурманской областей, из Москвы, Ленинграда, а также из других прифронтовых и угрожаемых районов в восточные районы СССР было перебазировано в течение июля — ноября 1941 г. 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных. Только за первые полгода войны с запада на восток было переброшено около полутора миллионов вагонов с оборудованием, сырьем, топливом [История Великой Отечественной войны 1960: 148].

По ряду отраслей промышленности мощности перебазированных предприятий составляли свыше 1/3 общей производственной мощности этих отраслей промышленности в целом по СССР. На восток были перемещены целые предприятия, эвакуированы такие заводы, как Ново-Краматорский завод тяжелого машиностроения,

Харьковский тракторный, заводы вооружения, боеприпасов, авиационные заводы. Только одному Харьковскому тракторному заводу для переброски оборудования потребовалось 26 эшелонов.

В 1943 г., когда уже полностью сформировалась военная экономика СССР и стабилизировались новые экономические связи, Урал и Западная Сибирь сохранили свое положение основных промышленных центров страны. В то же время Украина, в первые годы войны полностью выпавшая из хозяйственного оборота, после освобождения ее территории от оккупантов стала наращивать темпы производства. В 1942 г. объем валовой продукции промышленности Украины составил 0,4% от уровня 1940 г. и в 1943 г. — 1,2% [Развитие советской экономики (Статистические материалы) 1940: 42].

Существенные изменения произошли в географическом размещении рабочих и служащих. По сравнению с довоенным периодом значительно выросла численность рабочих и служащих в районах Урала и Западной Сибири, несколько увеличилось их число в Узбекской, Казахской и Киргизской союзных республиках. Резко снизилась численность занятых в Украинской, Белорусской ССР, районах Северо-Запада, Северного Кавказа, прибалтийских республиках. В абсолютных размерах наибольшая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве была в районах Центра. В 1940 г. удельный вес этих районов в общем количестве рабочих и служащих СССР составлял 27,7%. В годы войны районы Центра продолжали занимать ведущее место. Примерно 1/3 всех рабочих и служащих СССР работала в годы войны в этих районах. Второе место по числу рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, до войны занимала Украинская ССР (19,4%), которая уступила это место в годы войны Уралу [Чадаев 1965: 109].

После освобождения этих районов проводились огромные восстановительные работы. Крупные восстановительные работы были выполнены на Украине. Республика стала быстро наращивать темпы промышленного производства. Однако и после окончания войны Украинская ССР далеко

не достигла довоенного уровня и роль ее в общесоюзном производстве была еще крайне мала.

Как в целом по выпуску валовой продукции, так и по важнейшим видам продукции Украина в 1945 г. еще значительно отставала от довоенных размеров производства. За годы войны серьезные изменения произошли в Западном экономическом районе. В отличие от экономических районов Урала, Сибири, Поволжья, где происходило непрерывное развитие хозяйства как за счет эвакуированных и вновь строящихся предприятий, так и за счет расширения существующих, в Западном экономическом районе производство с первых дней войны было свернуто и на длительный срок вышло из хозяйственной жизни.

Благодаря помощи всей страны план четвертой пятилетки был выполнен на Украине уже в 1949 г. Промышленность увеличила выпуск продукции за пятилетку более чем в 4 раза. За годы пятилетки в республике было налажено производство грузовых автомобилей, магистральных тепловозов, новых видов металлургического и горно-шахтного оборудования. Украина вновь стала крупнейшим в стране производителем и поставщиком доменного, сталеплавильного и прокатного оборудования, угольных комбайнов, врубочных машин, турбин и трансформаторов, труб и металла. Республика оказывала содействие в развитии машиностроительной промышленности РСФСР, Казахстана, Грузии, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии.

Украинская ССР продолжала играть важную роль в экономике Советского Союза. Республика давала 40% выплавлявшейся в СССР стали, более 50% железной уды, 50% чугуна, более 1/3 угля. Являясь крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции, Украинская ССР давала стране 25% всей продукции сельского хозяйства, 60% свекловичного сахара, 33% плодов; в ней было сосредоточено около 23% поголовья крупного рогатого скота и почти 1/3 часть свиней. Кроме того, Украина стала крупным поставщиком машиностроительной продукции для всех братских республик. Она производила около 50% металлургического,

сталеплавильного и прокатного оборудования, угольных комбайнов, тракторов и экскаваторов, почти 100% тепловозов и т. д. [Брутян, Ивановский 1986: 124].

Здесь действуют крупнейшие предприятия черной металлургии: заводы «Азовсталь», им. Ильича, Макеевский, Криворожский, Днепропетровский им. Дзержинского, Никопольский Южнотрубный, Авдеевский и Горловский коксохимические и др. Почти заново в республике была создана химическая промышленность. Построены такие крупные предприятия, как Горловский, Днепродзержинский, Северодонецкий, Рубежанский химические комбинаты, Черкасский завод химического волокна, Днепропетровский шинный завод, заводы по производству минеральных удобрений.

Машиностроительные предприятия Украины поставляли в другие республики крупное металлургическое оборудование, турбины, генераторы, тепловозы, автомобили, морские суда, самолеты, сельскохозяйственные машины, электронно-вычислительную технику и иную продукцию

В то же время многие отрасли Украинской ССР успешно работали благодаря поставкам продукции машиностроения из союзных республик. На Украине широко использовались машины и оборудование, изготавливаемые на предприятиях Москвы, Ленинграда, Горького, Свердловска и других заводах РСФСР. 60% станочного парка и оборудования предприятий, половину экскаваторов и бульдозеров, 80% грузовых автомобилей, около 70% древесины, бумаги и тарного картона, около 20% химической и 25% продукции легкой промышленности Украины формируется за счет поставок из братских республик. Свыше 33% товаров культурно-бытового назначения, более 65% шерстяных, хлопчатобумажных и льняных тканей, продаваемых населению Украины, поступает из других республик [Брутян, Ивановский 1986: 158-159]. Значительное количество техники для сельского хозяйства, поступающей из братских республик, работает на полях Украины. РСФСР, Грузинская ССР, Белорусская ССР поставляют тракторы, автомобили и различные сельскохозяйственные машины. Из

РСФСР поступают горючие и смазочные материалы, а минеральные удобрения и химикаты – из БССР и республик Советской Прибалтики.

Наибольший удельный вес в обмене продукцией Украины приходится на РСФСР, доля которой составляет 3/4 всего межреспубликанского грузооборота республики. Особенно активно развиваются экономические связи между Украиной и Центральным экономическим районом – базой машиностроительного производства РСФСР. Из РСФСР на Украину ввозилось 16% производимой в продукции энергетического машиностроения, оборудования для пищевой промышленности, металлорежущие и деревообрабатывающие станки, медицинская техника.

Трудовые коллективы других советских республик, представители десятков национальностей страны трудились на сооружении многих предприятий, электростанций и других важных объектов на территории Украинской ССР. Подтверждение тому – строительство Запорожской АЭС. В сооружении первенца атомной энергетики Украины участвовали представители 23 национальностей.

Таким образом, в производство продукции промышленной и сельскохозяйственной продукции Украинской ССР вложен совместный труд народов всего Советского Союза. Иными словами, говорить об иждивенчестве Центра никак не приходится. Объективные данные свидетельствуют об обратном.

Стоит обратить внимание еще на такой факт. Ранее мы уже отмечали, что еще до Великой Отечественной войны началось активное промышленное освоение новых районов СССР, в первую очередь Урала и Сибири, а также Средней Азии и Казахстана. По окончании войны подобная тенденция была продолжена советским руководством. Причин тому было несколько. Несмотря на Победу над фашизмом сохранялась военно-политическая необходимость размещения важных индустриальных объектов подальше от западной границы СССР, пусть она и отодвинулась еще западнее, чем была, за счет создания пояса безопасности из числа стран народной

демократии и размещения на их территории групп Советских войск. Мир вступил в период «холодной войны» и Советский Союз был заинтересован в том, чтобы обеспечить безопасность своих основных промышленных фондов, размещая их в стороне от своей западной границы.

Еще одна причина определявшая целесообразность строительства новых промышленных объектов на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке это минеральные ресурсы этих регионов. Это позволяло, в том числе и в условиях растущей «гонки вооружений», более рачительно подходить к тратам, снижая их за счет сокращения расстояний через приближение заводов и фабрик к районам, которые именно в то время превращаются в мощную минерально-сырьевую ресурсную базу СССР, сохраняя такие свои позиции вплоть до настоящего времени. Типологически близкой к этой причине является и другая, состоящая в том, что, размещая промышленные объекты на Востоке СССР, советское правительство могло активно и широко использовать дешевую гидроэлектроэнергию, которую генерировали созданные в этих регионах страны ГЭС и ГРЭС.

Все это вело к тому, что, продолжая сохранять определенные позиции в советской экономике, экономика УССР начинает постепенно сокращать свое влияние на всесоюзное народное хозяйство. Проиллюстрируем это рядом конкретных примеров.

В царской России был лишь один крупный район черной металлургии и угольной промышленности, расположенный на Украине (Донбасс – Приднепровье). Старейший район черной металлургии России – Урал еще до Октябрьской революции переживал тяжелый кризис и производил лишь небольшую часть металла. Украинская база черной металлургии не могла, даже при самых высоких темпах развития, обеспечить всю страну металлом. К тому же Донбасс и Приднепровье удалены на многие тысячи километров от Сибири, Казахстана и других районов, индустриализация которых требовала все возрастающего количества металла. Большое количество металла, в особенности стальных рельс, требовалось для строительства железных

дорог в восточных районах. Таким образом, жизненно необходимой стала задача создания второй крупной угольно-металлургической базы в восточных районах страны. Этой базой явился Урало-Кузнецкий комбинат, созданный в годы довоенных пятилеток на основе уральской железной руды и коксующихся углей Кузнецкого каменноугольного бассейна в Западной Сибири. Здесь были сооружены два гиганта черной металлургии – Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, затем был построен еще один крупный металлургический завод на Урале – Ново-Тагильский.

Как видно, при абсолютном росте выплавки чугуна на Украине – с 2892 тыс. т в 1913 г. до 16 607 тыс. т в 1955 г. – и выплавки стали – с 2442 тыс. т до 16 935 тыс. т – ее удельный вес в общесоюзном производстве металла систематически снижается.

При этом стоит отметить, что по своей экономической эффективности новые заводы черной металлургии Урала и Сибири не только не уступают заводам УССР, но и значительно превосходят их.

Большое народнохозяйственное значение имеет новое размещение отраслей добывающей промышленности, в особенности топливной. В результате большого размаха геологоразведочных работ в СССР обнаружено много новых месторождений разнообразных полезных ископаемых в различных частях страны. Это явилось одной из предпосылок для бурного развития добывающей промышленности, для коренного изменения ее географии. В этом отношении особенно характерна новая география угольной промышленности.

В царской России был лишь один крупный угольный бассейн – Донбасс (Украина). За годы Советской власти Донецкий бассейн реконструирован на новой технической основе. В результате этой реконструкции, комплексной механизации процессов угледобычи на старых шахтах и строительства крупных высокомеханизированных шахт угледобыча в этом бассейне увеличилась почти в 6 раз. И, тем не менее, удельный вес Донбасса в угледобыче Советского Союза резко снизился – с 86,9% в 1913 г. до 56,8% в 1940 г. и до 36% в 1955 г.

Объясняется это тем, что во многих районах страны освоены новые угольные бассейны, в особенности такие, как Кузнецкий каменноугольный бассейн в Западной Сибири, Карагандинский – в Казахстане, Подмосковский, угольные бассейны на Урале, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, на крайнем Севере (Воркута) и др.

Новое размещение угольной промышленности сыграло большую роль в сокращении дальних перевозок топлива и в развитии электроэнергетики по всей стране. Вместе с тем, объективно, что Украина от этого в определенной степени пострадала.

Весьма показательным являлось и новое размещение объектов нефтяной промышленности. До Октябрьской революции 1917 г. нефтяная промышленность Российской империи практически полностью была сконцентрирована в Баку. Однако впоследствии крупные нефтяные центры были построены в Башкирской АССР и в Татарской АССР, в республиках Средней Азии, Казахстане и на Дальнем Востоке. Тем самым достигается сокращение дальности перевозок нефтепродуктов по всей стране и большая экономия средств в народном хозяйстве.

Таким образом, постепенно УССР утрачивает роль главного добывающего района СССР. Показателем является снижение объемов добычи угля в республике, который впоследствии будет продолжать снижаться. Истоки кризиса в угольной промышленности УССР, а впоследствии и всего СССР связаны со сменой парадигм развития ТЭК. На примере Советской Украины особенно хорошо видна эволюция приоритетов основных видов топлива в топливно-энергетическом балансе СССР: «эра угля» (1913-1965 гг.), «эра нефти» (1965-1985 гг.), «эра газа» (с 1985 г. по настоящее время). Приоритеты капиталовложений и развития экономики Советского государства все больше и активнее смещаются на восток – наступает эпоха нефти, газа, Тюмени и Уренгоя. Кроме того, к началу 1970-х гг. рост угледобычи стал экстенсивным за счёт физического наращивания количества малопроизводительных шахт. Угольная отрасль превратилась в планово-убыточную отрасль. В

конце 1970-х гг. были исчерпаны почти все, возможные в условиях плановой экономики, резервы повышения эффективности работы угольной промышленности.

Отчасти схожая ситуация наблюдалась и в сельскохозяйственных отраслях УССР. В связи с индустриализацией Советского Союза и социалистической реконструкцией сельского хозяйства большие изменения произошли в размещении различных отраслей сельскохозяйственного производства СССР.

Одним из наиболее ярких показателей происшедших сдвигов в размещении сельского хозяйства СССР является новая география производства зерна. Если до начала 1930-х гг. главной базой производства товарного зерна в нашей стране была Украина, то в настоящее время имеются гораздо более крупные зерновые базы в РСФСР и Казахстане. Колхозы и совхозы РСФСР сдали государству в 1956 г. свыше 2 млрд. пудов хлеба, главным образом за счет областей, краев и автономных республик, осваивающих целинные и залежные земли [Фейгин 1957: 487].

Таким образом, свекловодство развито теперь не только на Украине, где ее посевы по сравнению с дореволюционным периодом увеличились почти вдвое, и не только в районах центральной черноземной области, но и во многих республиках и экономических районах, где до революции оно было слабо развито или совсем отсутствовало. Сахарная свекла в значительных размерах производится на Северном Кавказе, в Западной Сибири, в БССР, в Казахской ССР, в Молдавской ССР, в прибалтийских республиках, в Киргизской ССР и в других республиках и экономических районах, где заново создана сахарная промышленность.

Таким образом, завершая эту часть нашего исследования, сделаем вывод о том, что реальная доля украинской экономики во всесоюзном народнохозяйственном комплексе в XX в. постепенно сокращалась. Более того можно сказать о том, что в течение XX в. критическая зависимость России от украинской экономики снизилась. Наоборот, экономика УССР постоянно субсидировалась РСФСР через цену на газ, поскольку достаточным объемом

собственных энергетических ресурсов Украина не обладала. Это помимо прочего вело еще и к тому, что на Украине не развивались такие энергоемкие отрасли промышленности, как электронная, электротехническая, компьютерная, точное машиностроение.

Тем более это актуально на современном нам этапе, когда отношения России и Украины пребывают в состоянии глубокого кризиса, в условиях которого большинство направлений сотрудничества оказались свернуты, а многие совместные проекты закрылись. Украина по данным на апрель 2016 г. потеряла порядка 100 млрд. долл. из-за ограничений торговли с Россией, говорится в обзоре торговой политики Украины как члена ВТО. «Объемы торговли с Российской Федерацией, которая ранее была крупнейшим торговым партнером, начали постепенно снижаться, начиная с 2012 г. (от около 24,3% в 2012 г. до 12,7% в 2015 г.)», что «привело к убыткам в торговле Украины на сумму около 98 млрд. долл.», говорится в обзоре. Чтобы было понятно, 100 млрд. долл. это почти в 10 раз больше, чем все полученные Украиной кредиты от международного сообщества. У Украины упал весь экспорт, что логично, так как до 70% украинского проданного за рубеж, продавалось России и другим странам СНГ. При этом подобные товары давали самый большой доход, так как и многие украинские предприятия (особенно в военно-промышленной сфере) были ориентированы именно на российский рынок. Многие товары продавались на льготных для продавца условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алимпиев Г.М. Подъем хозяйства национальных республик Советского Союза. // Советская социалистическая экономика. 1917-1957 гг. М., 1957.
2. Брутян Л.А., Ивановский Б.Г. Трудовое содружество советских народов: (Участие народов СССР в создании единого народнохозяйственного комплекса). М., 1986.
3. Дементьева Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. СПб, 1897 Гл. I-III.

4. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах.
5. Дуброва А.Т. Украинская Советская Социалистическая Республика. Краткая экономико-географическая справка. М., 1954.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 2.
7. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991.
8. Прилипухов А.А. Особенности территориальной организации экономики Украины. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. Выпуск № 2 / том 16 / 2011.
9. Промышленность СССР. Стат. сб. / М.: Финансы и статистика, 1988.
10. Развитие советской экономики (Статистические материалы). С. 42.
11. Станис Д.В., Курyleв К.П. Влияние социально-экономической ситуации на Украине на ее внутривосточную нестабильность. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 1.
12. Фейгин Я.Г. Размещение социалистического производства в СССР. // Советская социалистическая экономика. 1917-1957 гг. М., 1957.
13. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1965.
- ehkonomiko-geograficheskaya sprav-ka. М., 1954.
6. Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuzа 1941-1945. Т. 2.
7. Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1990 g.: Stat. ezhegodnik / Goskomstat SSSR. – М.: Finansy i statistika, 1991.
8. Prilipuhov A.A. Osobennosti territorial'noj organizacii ehkonomiki Ukrainy. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki. Vypusk № 2 / tom 16 / 2011.
9. Promyshlennost' SSSR. Stat. sb. / М.: Finansy i statistika, 1988.
10. Razvitie sovetskoj ehkonomiki (Statisticheskie materialy). S. 42.
11. Stanis D.V., Kurylev K.P. Vliyanie social'no-ehkonomicheskoy situacii na Ukraine na ee vnutripoliticheskuyu nestabil'nost'. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 7. Ч. 1.
12. Fejgin YA.G. Razmeshchenie socialisticheskogo proizvodstva v SSSR. // Sovetskaya socialisticheskaya ehkonomika. 1917-1957 gg. М., 1957.
13. Chadaev YA.E. Ekonomika SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.). М., 1965.

REFERENCES

1. Alimpiev G.M. Pod'em hozyajstva nacional'nyh respublik Sovetskogo Soyuzа. // Sovetskaya socialisticheskaya ehkonomika. 1917-1957 gg. М., 1957.
2. Brutyan L.A., Ivanovskij B.G. Trudovoe sodruzhestvo sovetskih narodov: (Uchastie narodov SSSR v sozdanii edino-go narodnohozyajstvennogo kompleksа). М., 1986.
3. Dement'eva E.M. Fabrika, chto ona daet naseleniyu i chto ona u nego берет. SPb, 1897 Gl. I-III.
4. Dostizheniya Sovetskoj vlasti za 40 let v cifrah.
5. Dubrova A.T. Ukrainskaya Sovetskaya Socialisticheskaya Respublika. Kраткая

Сведения об авторах: Курyleв Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: kurylev_kp@rudn.university); Дегтерев Денис Андреевич – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН (degtereve_da@rudn.university)

About the authors: Kurylev Konstantin P. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: kurylev_kp@rudn.university); Degtereve Denia S. – Candidate of Economic Sciences, Head of Department, Theory and History of International Relations of RUDN University (degtereve_da@rudn.university)

Таблица 1 [Народное хозяйство СССР в 1990 г.: 1991].

НАИМЕНОВАНИЕ (ПО СОСТОЯНИЮ НА НАЧАЛО 1991 Г.)	ТЕРРИТОРИЯ, ТЫС. КМ ²	ДОЛЯ ОТ ТЕРРИТОРИИ СССР, %	ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА 01.01.1991, ТЫС. ЧЕЛОВЕК	ДОЛЯ ОТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СССР, %
СССР	2240		290077	
РСФСР	1707	76,2	148543	51,2
Украина	603,7	2,7	51944	17,9
Республика Узбекистан	447,4	2,0	20708	7,1
Казахская ССР	2717,	12,1	16793	5,8
Белорусская ССР	207,6	0,9	10260	3,5
Азербайджанская Республика	86,6	0,4	7137	2,5
Республика Грузия	69,7	0,3	5464	1,9
Республика Таджикистан	143,1	0,6	5358	1,8
Республика Кыргызстан	198,5	0,9	4422	1,5
Республика Молдова	33,7	0,2	4367	1,5
Литовская Республика	65,2	0,3	3728	1,3
Туркменская ССР	488,1	2,2	3714	1,3
Республика Армения	29,8	0,1	3376	1,2
Латвийская Республика	64,5	0,3	2681	0,9
Эстонская Республика	45,1	0,2	1582	0,5

Таблица 2 [Народное хозяйство СССР в 1990 г.: 1991].

НАИМЕНОВАНИЕ (ПО СОСТОЯНИЮ НА НАЧАЛО 1991 Г.)	ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В 1990 Г., НА 1000 ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ			ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ (1990 Г.), ЛЕТ
	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	
СССР	16,8	103	6,5	69,3
РСФСР	13,4	11,2	2,2	69,3
Украина	12,7	12,1	0,6	70,5
Республика Узбекистан	33,7	6,1	27,6	69,5
Казахская ССР	21,7	7,7	14	68,8
Белорусская ССР	13,9	10,7	3,2	71,3
Азербайджанская Республика	26,4	6,2	20,2	71
Республика Грузия	17	8,4	8,6	72,8
Республика Таджикистан	38,8	6,2	32,6	69,6
Республика Кыргызстан	29,3	7	22,3	68,8
Республика Молдова	17,7	9,7	8	68,7
Литовская Республика	15,3	10,7	4,6	71,5
Туркменская ССР	34,2	7	26	66,4
Республика Армения	24	6,6	17,4	71,8
Латвийская Республика	14,1	13	1,1	69,6
Эстонская Республика	14,1	12,3	1,8	70

**Таблица 3 [Промышленность СССР 1988].
ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКАХ СССР В % ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА ЭТИХ ТОВАРОВ В СТРАНЕ В 1987 г.**

Производство	РСФСР	УССР	БССР	УзССР	КазССР	Другие	Примечание
Электроэнергия	62,9	16,9	2,3	3,3	5,3	9,3	
Нефть	91,3	0,9	0,3	0,4	3,9	3,2	АзССР -
Газ природный	74,8	4,9	0,04	5,5	0,9	13,9	ТуркССР - 12,1
Уголь	54,6	25,3	0	0,6	18,7	0,8	
Железная руда	43,1	47	0	0	9,7	0,2	
Сталь	57,6	34,8	0,7	0,6	4,1	2,2	
Металлорежущие станки	46,7	18	11,4	0,2	1,4	22,3	ЛитССР - 9,1 АрмССР -
Нефтеаппаратура	84,3	14,8	0	0,2	0	0,7	
Химическое оборудо-	63,5	29,4	0,6	3,8	1,8	0,9	
Сельскохозяйствен- ные	56,5	25,1	1,6	4,4	9,5	2,9	
Экскаваторы	62,7	25,6	0,2	3,7	2,5	5,3	ЭстССР -
Минеральные удоб-	50,8	15,6	18,1	5,3	4,4	5,8	ЛитССР -
Деловая древесина	91,8	3,1	2,2	0	0,6	2,3	
Бумага	84,7	5,2	3,3	0,4	0,02	6,4	ЛатвССР - 2,3 ЛитССР -
Цемент	60,1	16,9	1,6	4	6,1	11,3	ЛитССР -
Радиоприемники	62,9	4,8	8,9	0	0,3	23,1	ЛатвССР -
Телевизоры	45,7	34,3	11,7	0	0	8,3	ЛитССР -
Холодильники и мо- розильники	57,3	12,4	11,4	2,4	0	16,5	ЛитССР - 5,6 АзССР - 5,6
Стиральные машины	66,2	7,9	0	0	3,1	22,8	ЛатвССР - 11,4 МолдССР - 5,6 КиргССР -
Мебель	55,5	18,6	5,5	2,6	3,2	14,6	ЛатвССР -
Х/б ткани	72,9	6,6	1,3	5	1,3	12,9	ЭстССР - 2,5 АзССР - 1,8
Сахар-песок	29,2	55,4	2,7	0	2,5	10,2	КиргССР -
Мясо	49,9	21,4	6,8	2,1	6,9	12,9	ЛитССР -
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	74,3	9,7	0,1	0,2	0,7	15	ЛатвССР - 5,1 ЛитССР - 4,1 ЭстССР -
Животное масло	47	25,2	9,4	0,9	4,5	13	ЛитССР -
Растительное масло	32,5	32,9	0,7	17,3	2,7	13,9	МолдССР - 3,9 ТуркССР - 3,3 ТаджССР -

Таблица 4².

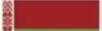
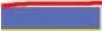
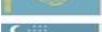
		← Верхняя цифра - производство на душу населения (тысяч долларов в год)			
		← Нижняя цифра - потребление на душу населения (тысяч долларов в год)			
Республика		1985 год	1987 год	1989 год	1990 год
	РСФСР	14,8 12,5	15,8 13,3	17,5 12,8	17,5 11,8
	БЕЛОРУССИЯ	15,1 10,4	16,1 10,5	16,9 12	15,6 12
	УКРАИНА	12,1 13,3	12,7 13,2	13,1 14,7	12,4 13,3
	КАЗАХСТАН	10,2 8,9	10,9 10,4	10,8 14,8	10,1 17,7
	УЗБЕКИСТАН	7,5 12,0	7,2 12,9	6,7 18,0	6,6 17,4
	ЛИТВА	13 23,9	14,6 22,2	15,6 26,1	13 23,3
	АЗЕРБАЙДЖАН	11 7,4	10,8 12,7	9,9 14	8,3 16,7
	ГРУЗИЯ	12,8 31,5	12,8 30,3	11,9 35,5	10,6 41,9
	ТУРКМЕНИЯ	8,6 13,7	8,8 18,8	9,2 20,0	8,6 16,2
	ЛАТВИЯ	17 22,6	17,3 19	17,7 21,7	16,5 26,9
	ЭСТОНΙΑ	15,4 26	17,6 27,8	16,9 28,2	15,8 35,8
	КИРГИЗИЯ	8,3 8,8	7,8 10,2	8 10,1	7,2 11,4
	МОЛДАВИЯ	10,5 12,8	11,2 13,5	11,6 15,8	10 13,4
	АРМЕНИЯ	12,7 32,1	12,4 30,1	10,9 30	9,5 29,5
	ТАДЖИКИСТАН	6,5 10,7	6,2 9,5	6,3 13,7	5,5 15,6

Таблица 5 [Дементьева 1897: 178].

ЧАСОВ РАБОТЫ	% ФАБРИК
Менее 12	10
12-12,5	29
13-13,5	44
14-14,5	11,5
15-18	5,5

Таблица 6 [Достижения Советской власти 1957: 120-121].
(1945 г. В % К 1940 г.)

	Валовая продукция всей промышленности	Чугун	Сталь	Прокат черных металлов	Железная руда	Уголь	Электроэнергия	Станки металло-режущие	Сахар — песок	Масло растительное
Украинская ССР	26	17	16	15	19	36	25	15	2	44

² Производство и потребление в СССР по республикам // <http://iamruss.ru/production-and-consumption-in-the-ussr/>

Таблица 7 [Фейгин 1957: 477].

	ВЫПЛАВКА ЧУГУНА			ВЫПЛАВКА СТАЛИ		
	1913 г.	1940 г.	1955 г.	1913 г.	1940 г.	1955 г.
РСФСР, в т.ч.	31,4	35,3	48,8	41,5	50,8	59,2
Урал	21,4	18,2	35,6	20,8	21,4	36,2
Сибирь	-	10,3	7,2	-	10,2	8,5
УССР	68,6	↓64,7	↓49,9	56,7	↓48,8	↓37,4

Таблица 8 [Фейгин 1957: 477].

ВЫПУСК ЧУГУНА НА РАБОТНИКА 1955 Г. (100% = В СРЕДНЕМ ДЛЯ СССР)

Украина	
Азовсталь	153,8
Запорожсталь	182,9
Макеевка	158,3
Урал и Сибирь	
Магнитогорск	320,2
Кузнецк	288,3
Нижний Тагил	235,8

Таблица 9 [Фейгин 1957: 479].

	ДОБЫЧА УГЛЯ		
	1913 г.	1940 г.	1955 г.
РСФСР, в т.ч.	20,7	43,9	58,5
Урал	4,2	7,2	12,0
Сибирь	5,5	19,1	21,8
УССР	78,2	↓50,5	↓32,2

Таблица 10 [Фейгин 1957: 480].

	ДОБЫЧА НЕФТИ		
	1913 г.	1940 г.	1955 г.
РСФСР, в т.ч.	12,6	22,6	69,6
Урал	-	5,2	23,1
Сибирь	-	-	-

Роль и место Украины в СССР

УССР	10,2	↓1,1	↓0,7
------	------	------	------

УКРАЗАЛИЗНИЦА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАЛОЖНИК ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА УКРАИНЕ

Н.П. Пархитко, А.А. Фомин

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В предлагаемой статье авторы рассматривают в первую очередь экономическую плоскость последствий закрытия ж/д пассажирского сообщения между Украиной и РФ, в частности потери рынка пассажирских перевозок Украины, упущенные выгоды и преимущества от экономического сотрудничества Украины с РФ. Также анализируются основные аргументы сторонников закрытия пассажирского транспортного сообщения. Основным методологическим приемом авторов является метод экономического анализа.

Несмотря на неоднократную смену руководства, состояние активов ПАО «Укрзалізниця» продолжает ухудшаться. Это обстоятельство тянет ко дну и всю железнодорожную сферу, включая частных перевозчиков. Это отчетливо заметно на фоне других стран постсоветского пространства. На состояние компании влияет налоговая нагрузка (15 млрд грн по итогам 2016 года), социальная нагрузка в виде убыточных пассажирских перевозок и низкий уровень удерживаемых государством тарифов. Все это ограничивает финансовые возможности по привлечению инвестиций. При этом, что отчисления в бюджеты из года в год растут, капитальные вложения госкомпании, наоборот, снижаются. Недофинансирование привело к критическому износу инфраструктуры и подвижного состава. Четверть магистральных линий эксплуатируются с просроченным сроком капитального ремонта, а износ тяговых подстанций и контактной сети – более 65%. Доля путейской техники с исчерпанным сроком службы – 78%.

Плачевная ситуация с подвижным составом. Практически весь он давно амортизирован, а некоторые машины уже отслужили даже по два отведенных производителем срока эксплуатации — свыше 60 лет.

В целом, локомотивы изношены более чем на 90%. Не лучше картина и с вагонным парком. Его общее состояние по стране улучшает наличие частного парка. Но не намного. Украина сильно отстает в развитии железных дорог от таких стран, как Россия, Казахстан, Беларусь, где в последние годы были предприняты серьезные шаги по обновлению подвижного состава. В этой связи, отмена железнодорожного сообщения со страной, пассажирские перевозки в которую не только полностью окупались, но и приносили серьезную прибыль, выглядит, по мнению авторов, крайне необдуманным решением, способным привести лишь к экономическим потерям при полном отсутствии какой-либо здоровой политической логики.

Ключевые слова: ж/д сообщение, Украина, Россия, перевозки, миграция, Укрзалізниця, лобби.

UKRANIAN RAILWAYS: THE HOSTAGES OF UKRAINE'S BIG POLICY

Abstract. The authors consider of the article first of all the economic consequences of the railway passenger communication closure between Ukraine and the Russian Federation, in particular the loss of the market for passenger transportation of Ukraine, the lost profits and advantages from economic cooperation between Ukraine and the Russian Federation. The main arguments of the supporters of closing the passenger transport are also analyzed. The authors use the key methodological method in the research – the method of economic analysis.

Despite the repeated change of management, the state of assets of PJSC «Ukrzaliznytsya» continues to deteriorate. This circumstance pulls to the bottom and the entire railway sector, including private carriers. This is clearly visible against the backdrop of other post-Soviet countries. The state of the company is affected by the tax burden (UAH 15 billion by the end of 2016), the social load in the form of unprofitable passenger transportation and the low level of tariffs held by the state. All this limits the financial opportunities to attract investment. At the same time, that allocations to budgets grow from year to year,

capital investments of the state company, on the contrary, decrease. Underfunding has led to a critical deterioration of infrastructure and rolling stock. A quarter of the trunk lines are operated with an overdue capital repair period, and the wear of traction substations and the contact network is more than 65%. The share of track equipment with the expired service life is 78%.

A deplorable situation with rolling stock. Almost all of it has been amortized for a long time, and some machines have already served even two lifespan of the manufacturer - over 60 years. In general, locomotives are worn out more than 90%. No better picture and with the car park. His general state of the country improves the availability of a private park. But not much. Ukraine lags behind in the development of railways from such countries as Russia, Kazakhstan, Belarus, where in recent years serious steps have been taken to update the rolling stock. In this connection, the cancellation of the railway communication with the country, the passenger transportation to which not only paid off fully but also made a significant profit, looks, in the opinion of the authors, an extremely rash decision that can lead only to economic losses with the complete absence of any sound political logic.

Key words: railway communication, Ukraine, Russia, transportation, migration, Ukrzaliznytsya, lobby.

Летом 2018 г. Министерство инфраструктуры Украины (далее – Мининфраструктуры) подготовило проекты решений о запрете пассажирских железнодорожных перевозок с Российской Федерацией. Стоит отметить, что в соответствии с текущей политической конъюнктурой, сложившейся на Украине, подобная инициатива является весьма «логичной». Напомним, в соответствии с украинским законодательством, Россия является «страной-агрессором» и «страной-оккупантом». Данная позиция официального Киева зафиксирована в постановлении Верховной Рады Украины № 1854 от 27 января 2015 г., где Российская Федерация названа страной-агрессором, а также в Законе Украины «Про деокупацию Донбасса» от 18 января 2018 г., где Россия уже названа

страной-оккупантом: «Российская Федерация осуществляет агрессию против Украины и осуществляет временную оккупацию её территории»¹.

С другой стороны, Россия за январь-июнь 2018 г. стала лидером по инвестициям в украинскую экономику: в первом полугодии 2018 г. больше всего прямых инвестиций в Украину поступило из России - 436 млн. долл. или 34,6% от общего объема. Для сравнения: из Кипра - 219 млн. долл., Нидерландов - 207,7 млн. долларов, Австрии - 58,7 млн. долл.²

Дополняя цифры украинско-российского экономического сотрудничества можно отметить, что Украина признает: введение санкций против России нанесло колоссальный ущерб украинской экономике в сумме до 35 млрд. дол. (2014-2017 гг.)³.

Исходя из двузначной позиции украинского правительства и экономических расчётов в данной статье мы ставим цель: оценить все сильные и слабые стороны принятия такого решения, как для Украины, так и России. Таким образом, мы ставим перед собой следующие задачи:

- исследовать аналогичные решения украинских властей во взаимоотношениях с РФ;

¹ Постанова Верховної Ради України Про Звернення Верховної Ради України до Організації Об'єднаних Націй, Європейського Парламенту, Парламентської Асамблеї Ради Європи, Парламентської Асамблеї НАТО, Парламентської Асамблеї ОБСЄ, Парламентської Асамблеї ГУАМ, національних парламентів держав світу про визнання Російської Федерації державою-агресором № 1854 от 27 января 2015 г. [Электронный ресурс] / ЛИГАЗАКОН. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T150129.html (дата обращения: 12.09.2018).

² Росія утримує лідерство з інвестицій в Україну [Электронный ресурс] / Еженедельник «Зеркало недели». – Режим доступа: https://dt.ua/ECONOMICS/rosiya-utrimuye-liderstvo-z-investiciy-v-ukrayinu-286916_.html (дата обращения: 12.09.2018).

³ Порошенко рассказал, сколько потеряла Украина из-за санкций России [Электронный ресурс] / Электронное периодическое издания «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/09/06/655874-poroshenko-rasskazal-skolko-poteryala-ukraina-iz-za-sanktsii-rossii> (дата обращения: 12.09.2018).

- оценить потери железнодорожного перевозчика «Укрзалізниця» (далее - «УЗ») и возможности других международных транспортных компаний по заполнению рыночной ниши перевозок: Украина - Россия;

- проанализировать аргументы украинских лоббистов прекращения транспортного пассажирского сообщения между Украиной и Россией.

По состоянию на 2018 г. в РФ работают около 2 млн. украинцев¹, не считая студентов и граждан, прибывших с частным визитом. Тем не менее, в 2015 г. решением премьер-министра А. Яценюка было приостановлено авиасообщение между Украиной и Россией. Как показала статистика государственного международного аэропорта «Борисполь» в дальнейшем, по независящим от него обстоятельствам из-за приостановки авиасообщения были потеряны доходы от более, чем 1,2 млн пассажиров в год². Таким образом, мы видим, что украинская сторона в своих решениях может исходить из политической целесообразности, а не экономических расчетов.

Правда, следует признать, что руководство Мининфраструктуры в свою очередь, направило развитие «Борисполя» как хаба (узла) для международных авиакомпаний, в частности «Turkish Airlines». Это позволило в 2016 г. главным воздушным воротам Украины перевезти рекордное число пассажиров за всё время работы – 8,6 млн. человек. Но если учесть упущенную выгоду от разрыва сообщения «Украина-Россия», то совокупные перевозки теоретически могли бы приблизиться к 9,8 млн. пассажиров³. Не говоря уже об обще-

ственно-политических потерях как внутри страны, так и извне.

Более того, отечественный рынок перевозок был отдан другим перевозчикам. Так белорусская авиакомпания «Belavia» за счёт введения пересадочных рейсов «Киев-Минск-Москва» смогла заменить украинцам прямые рейсы в российскую столицу и на начало 2017 г. нарастить количество пассажиров до 258 тыс. человек, став одним из самых популярных направлений из украинской столицы⁴.

Остальные пассажиры (около 950 тыс. человек) были вынуждены перейти на транспорт-заменитель в виде железнодорожного и автомобильного транспорта. По аналогии с авиaperезовками – самым популярным направлением стало российское (по состоянию на конец 2017 г.): Киев-Москва (1-е место со 154 млн. грн. прибыли), Одесса-Москва (2-е место с 98 млн. грн. прибыли), Киев-Львов (4-е место с 29,7 млн. грн. прибыли), Киев-Санкт-Петербург (5-е место с 20 млн. грн. прибыли). Хотя в целом на направлениях дальнего следования «УЗ» получила убытки в размере 3,5 млрд. грн.

Убыточными стали и внутренние рейсы: Мариуполь-Львов (93% загруженность, убыток 159,9 млн. грн.), Измаил-Одесса (отменён до публикации рейтинга, 65% загруженность, убыток 97,4 млн. грн.), Киев-Рахов (93% загруженности, убыток 90,4 млн. грн.), Киев-Лисичанск (94% загруженности, убыток 80,7 млн. грн.), Черновцы-Львов (83% загруженность, убыток 27,3 млн. грн.)⁵.

Примечательно, что благодаря российским направлениям «УЗ» в январе-сентябре 2017 г., по международным стан-

¹ Россияне посчитали, сколько украинцев находится на территории РФ [Электронный ресурс] / Телеканал Эспрессо ТВ. - Режим доступа: https://ru.espreso.tv/news/2017/04/19/rossyyane_poschytaly_skolko_ukraincev_nakhodytsya_na_terrytoryu_rf (дата обращения: 12.09.2018).

² Если самолеты не летают, или Долгое путешествие из Киева в Москву [Электронный ресурс] / Электронное издание DW (Немецкая волна). - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/если-самолеты-долго-не-летают-или-долгое-путешествие-из-киев-в-москву- a-40516946> (дата обращения: 12.09.2018).

³ Стратегия развития аэропорта «Борисполь» [Электронный ресурс] / Интернет-сайт международного

аэропорта «Борисполь». - Режим доступа: <https://kbp.aero/airport/strategy/> (дата обращения: 12.09.2018).

⁴ Статистика международного аэропорта «Жуляны» [Электронный ресурс] / Интернет-сайт международного аэропорта «Киев». - Режим доступа: <http://iev.aero/ru/press-centre/stats> (дата обращения: 12.09.2018).

⁵ «Укрзалізниця» продемонструвала прибутковість потягів [Электронный ресурс] / Новостное издание «UANEWS». - Режим доступа: <https://ua.news/ua/ukrzalznitsya-prodemonstruvала-pributkovist-potyagiv/> (дата обращения: 12.09.2018).

дартам финансовой отчетности, получила чистую прибыль в размере 80 млн. грн. по сравнению с 5 млрд. грн. убытка за аналогичный период прошлого года¹.

Допускаем, что использование подвижного состава российского направления приведёт к примерным убыткам минимум в 301,7 млн. грн. ежегодно (на основе закрытия самых популярных направлений). Но самое главное – миграционный поток не спадёт по ряду экономических причин².

Так данные Госпогранслужбы Украины свидетельствуют, что даже по сравнению с 2016 г. украинцы стали чаще ездить в Россию. Так в 2017 г. РФ посетили 5,7 млн. украинцев, что на 1,6 млн. больше, чем в 2016 г.³ Причём пограничная служба зафиксировала исключительно тех, кто пересекал российско-украинскую границу, упуская тех, кто пользуется авиаперевозками через Беларусь. Таким образом, к официальным цифрам можно добавлять и львиную долю от путешественников компанией «Belavia» в Минск (258 тыс. человек).

Прогнозируем, что потери украинской экономики могут быть намного больше, чем описано выше т.к. пассажиры могут пересечь не к отечественным автомобильным перевозчикам, а пользоваться услугами третьей стороны – в данном случае услугами «Молдавских железных дорог», которые осуществляют рейсы по маршруту «Москва-Киев-Кишинёв». Тогда

по аналогии с белорусскими коллегами молдаване могут увеличить количество рейсов и теоретически захватить освободившуюся нишу, но уже в сфере железнодорожного транспорта.

Но стратегической потерей Украины могут стать не миллионные убытки, а потеря собственных граждан. Выше мы уже писали, что примерно 2 млн. украинцев работают в РФ. Из них только около 15% работают легально. Остальные используют нишу в российском миграционном законодательстве, находясь на территории РФ законные 90 дней из 180, работая, таким образом, вахтовым методом и не занимаясь бюрократическими процедурами продления пребывания⁴. Допускаем, что закрытие пассажирских перевозок или рост их стоимости за счет транзита через Беларусь или другие страны - может привести вынужденной мере: получение украинцами легального статуса в России с последующим возможным получением гражданства РФ.

В контексте информационного сопровождения транспортного разрыва лоббисты в украинских СМИ сконцентрировались на том, что принятия решения позволит увеличить количество подвижного состава для перевозок внутри страны и международных направлениях.

Утверждаем, что увеличение подвижного состава возможно исключительно на внутренних маршрутах, которые в абсолютном своём большинстве являются убыточными. Дело в том, что на Украине сейчас эксплуатируются пути шириной 1520 мм. Так, с середины XIX в. стандартом железных дорог Российской империи (позже - СССР), Финляндии и Монголии были 1524 мм. С мая 1970 г. до начала 1990-х гг. железные дороги СССР были переведены на ширину 1520 мм.

В то же время самой распространенной в мире шириной пути является 1435 мм (4 фута и 8,5 дюймов). Такую колею исполь-

¹ Укразализница покращила на 5 млрд грн свій фінансовий результат [Электронный ресурс] / Интернет-сайт «Украинские железные дороги». – Режим доступа:

http://uz.gov.ua/press_center/up_to_date_topic/461835/ (дата обращения: 12.09.2018).

² Если самолеты не летают, или Долгое путешествие из Киева в Москву [Электронный ресурс] / Электронное издания DW (Немецкая волна). – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/если-самолеты-долго-не-летают-или-долгое-путешествие-из-киев-в-москву- a-40516946> (дата обращения: 12.09.2018).

³ Интервью главы Госпогранслужбы Украины [Электронный ресурс] / Интернет-издание Цензор.нет. – Режим доступа: https://m.censor.net.ua/resonance/460251/u_2016_rots_v_ukranu_vhalo_ponad_15 mln_rosyan_tsogo_roku_vje_mayije_1_mlyion_400_tisyach_golova_derjprikor_donslujbi (дата обращения: 12.09.2018).

⁴ Центр миграционной помощи г. Москвы о правилах пребывания украинцев и граждан СНГ на территории РФ [Электронный ресурс] / Интернет-сайт Центр миграционной помощи г. Москвы. – Режим доступа: <http://migrant-help.ru/zakon-90-180-dnej-dlya-grazhdan-ukrainy> (дата обращения: 12.09.2018).

зуют 60% железных дорог мира, в частности железные дороги Северной Америки, Китая и Европы (за исключением стран СНГ, Балтии, Финляндии, Ирландии, Испании и Португалии)¹. К слову, международный поезд «Киев-Пшемьсль» (Украина-Польша) заезжает на территорию Евросоюза вглубь всего на 12 км от украинской границы т.к. дальше идет другая «европейская» колея.

Резюмируя, можем констатировать, что Украина действительно, несмотря на объективные расчёты убытков, и потерь может пойти на разрыв пассажирского ж/д сообщения с РФ. Этому способствуют преимущественно политические причины, а именно очередные президентские и парламентские выборы (2019 г.), где антиросийская риторика является базисной для провластных кандидатов.

Кроме того, отсутствие реакции украинских оппозиционных сил, реакции украинских граждан на приостановку авиационного сообщения в 2015 г. – повышает возможность принятия подобного решения и по ж/д транспорту.

Потери Украины минимум в 301,7 млн. грн. в год и переход «УЗ» в категорию убыточных будет лишь частично компенсирован внутренними перевозками, которые в своём абсолютном большинстве убыточны из-за льготных категорий граждан и заниженной стоимостью проезда. Использование вагонов на международных направлениях не представляется возможным из-за разницы в ширине колеи в Украине и Европе, а также физическому износу подвижного состава: пассажирские вагоны на 87%, а дизельные и электропоезда на 90%².

¹ Русская колея - фактор победы в Великой Отечественной Войне [Электронный ресурс] / Интернет-издание «Военное обозрения». – Режим доступа: <https://topwar.ru/109940-russkaya-koleya-faktor-pobedy-v-velikoy-voyne.html> (дата обращения: 12.09.2018).

² Полный износ украинской железной дороги [Электронный ресурс] / Аналитическое издания ГМК Украины. – Режим доступа: http://www.ukrrudprom.ua/digest/Polniy_iznos_ukrainскоy_geleznoy_dorogi.html (дата обращения: 12.09.2018).

Кроме того, в отличии от запрета авиаперевозок ж/д перевозки могут стать катализатором оттока трудовых мигрантов из Украины, а именно тех, которые работают в РФ. Сравнительно дешевые и регулярные поездки ж/д транспортом помогают им работать в РФ 90 дней из 180, но отсутствие таких перспектив в дальнейшем приведёт к решению легализоваться в России т.к. не люди имеют альтернативных экономических источников заработка на Украине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Двудит З.П. Устойчивость железных дорог Украины как сложных социо-эколого-экономических систем // Проблемы современной науки. Центр научного знания "Логос" (Ставрополь), 2015, №17. С. 17-31.
2. Кимяева Е.Н. Основные направления развития железнодорожной инфраструктуры // Экономика и финансы (Украина), 2013, №12. С. 21-25.
3. Ломотько Д.В., Грудзицкий Л.А., Федорко И.П. Методологический аспект создания концепции и структуры логистического центра железных дорог Украины // В сб. научных трудов Sworld. ООО "научный мир" (Иваново). Т. 1, № 2, 2014. С. 74-76.
4. Поляков Ю.В. Опыт изучения оползневых процессов на объекте "строительство железной дороги в обход Украины" // Современные проблемы инженерных изысканий на территории центрально-черноземного региона // Материалы I региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.А. Аузина. Издательско-полиграфический центр "Научная книга" (Воронеж), 2017. С. 21-25.
5. Шмидт А. Железные дороги Украины - подготовка к работе в рамках Европейского союза // Железнодорожный транспорт Украины. Государственное предприятие "Государственный научно-исследовательский центр железнодорожного транспорта Украины" (Киев), 2015, №2. С. 3-13.

Сведения об авторах: Пархитко Николай Петрович – к.и.н., доцент кафедры Теории и истории журналистики, РУДН (е-

mail: Scharnchorst@mail.ru); Фомин Александр Александрович – магистр второго года обучения, кафедра Теории и истории журналистики, РУДН (e-mail: akstudent_rudn@rambler.ru).

REFERENCES

1. Dvulit Z.P. Ustojchivost' zheleznyh dorog Ukrainy kak slozhnyh socio-ehkologo-ehkonomicheskikh sistem // Problemy sovremennoj nauki. Centr nauchnogo znaniya "Logos" (Stavropol'), 2015, №17. S. 17-31.
2. Kimyaeva E.N. Osnovnye napravleniya razvitiya zheleznodorozhnoj infrastruktury // Ekonomika i finansy (Ukraina), 2013, №12. S. 21-25.
3. Lomot'ko D.V., Grudzickij L.A., Fe-dorko I.P. Metodologicheskij aspekt sozdaniya koncepcii i struktury logi-sticheskogo centra zheleznyh dorog Ukrainy // V sb. nauchnyh trudov Sworld. OOO "nauchnyj mir" (Ivanovo). T. 1, № 2, 2014. S. 74-76.
4. Polyakov YU.V. Opyt izucheniya opolznevyh processov na ob"ekte "stroitel'stvo zheleznoj dorogi v obhod Ukrainy" // Sovremennye problemy inzhenernyh izyskanij na territorii central'no-chernozemnogo regiona // Materialy I regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej A.A. Auzina. Izdatel'sko-poligraficheskij centr "Nauchnaya kniga" (Voronezh), 2017. S. 21-25.
5. Shmidt A. Zheleznye dorogi Ukrainy - podgotovka k rabote v ramkah Evropejskogo soyuza // ZHeleznodorozhnyj transport Ukrainy. Gosudarstvennoe predpriyatie "Gosudarstvennyj nauchno-issledovatel'skij centr zhelezno-dorozhnogo transporta Ukrainy" (Kiev), 2015, №2. S. 3-13.

About the authors: Parkhitko Nikolay P. – Assistant Professor, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: Scharnchorst@mail.ru); Fomin Aleksandr A. – Master of the second year, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: akstudent_rudn@rambler.ru)

**СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО
БЕЛАРУСИ И РОССИИ В 1999-2018 гг.:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***

А.П. Косов

Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова,

Витебск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается геополитический аспект создания и функционирования Союзного государства Беларуси и России. Автор обращает внимание на основные внешнеполитические причины, содействующие сближению Минска и Москвы во второй половине 1990-х гг.

Союзное государство Белоруссии и России представляет собой образование, главным геополитическим смыслом и предназначением которого является возобновление реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В третье тысячелетие это пространство вступило раздробленным и обесиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Геополитический потенциал Союзного государства как раз и заключается в том, чтобы развернуть эту тенденцию в обратном направлении и стать той точкой роста, которая позволит сформировать собственный центр развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе.

Именно такой представляется главная цель постсоветской реинтеграции. И перед белорусским, и перед российским государством стоит выбор: либо строить свою мощную цивилизацию или быть поодиночке инкорпорированными в другие геополитические субъекты.

* Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент В.В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент А.П. Косов).

Наряду с потенциальными целями и задачами анализ функционирования Союзного государства позволяет говорить о нем и как о состоявшемся геополитическом проекте, выполняющим ряд важнейших функций.

Для России геополитическое значение Союзного государства заключается в том, что благодаря последнему продолжает оставаться незамкнутой «балто-черноморско-каспийская дуга» представляющая собой проект сдерживания российского государства. Только Республика Беларусь не позволяет замкнуть этот пояс «санитарного кордона», который окончательно бы разделил Россию и Европу.

Необходимость Союзного государства как геополитического образования диктуется и тем обстоятельством, что к середине 2 десятилетия XXI в США удалось противопоставить России не только ресурс новой объединенной Европы в формате Евросоюза как управляемого из Вашингтона центра силы в Евразии, но и ряд бывших союзных республик СССР. Наиболее болезненный удар нанесен по национальным интересам России через Украину. Страны Балтии являются членами НАТО с 2004 г. Украина и Грузия также не скрывают своего стремления присоединиться к этому военно-политическому блоку. И лишь проблемы инфраструктурного и территориального характера препятствуют реализации этих замыслов. В такой ситуации Москве не остается ничего другого как интегрироваться с Минском самым тесным образом, обеспечивая свою безопасность на западных рубежах. Значение для России географического расположения Белоруссии переоценить сложно. Линия Западная Двина – Днепр является естественным геополитическим барьером, замыкающим с востока европейский субконтинент; стратегическая роль ее проявлялась во всех войнах между Россией и европейскими государствами.

Естественность и закономерность белорусско-российского союза обусловлена цивилизационной идентичностью двух народов, складывавшейся на протяжении не одного столетия. Белорусы принадлежат «русскому» пространству и рассмат-

риваются как субъект центрального евразийского этноса, т.е. как «русские» в культурном и геополитическом смыслах.

В свою очередь Белоруссия, включившись в общий с Россией геополитический проект, сохранила внешнюю субъектность, не повторила пути восточноевропейских государств, превратившихся лишь в «пояс безопасности» между ЕС и Россией. Одновременно белорусское государство, продолжая оставаться западным рубежом России, не растворилось в ней. Можно утверждать, что Республике Беларусь удалось вырваться из дихотомии Европа-Россия в глобальное геополитическое пространство.

Кроме того, Белоруссии удалось избежать деиндустриализации, характерной для Восточной Европы, благодаря углублению своей экономической производственной кооперации с Россией. Союз с восточным соседом обеспечил выживание белорусского промышленного пространства, а, соответственно, и национальное самосохранение во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. И сегодня, будучи окруженной деиндустриализирующимися странами, Белоруссия имеет возможность сохранять себя в качестве индустриального лидера региона.

Таким образом, Союзное государство Белоруссии и России представляет собой реально действующее геополитическое образование, институциональное оформление которого не имеет на данный момент принципиального значения. Важно другое. Учитывая в каком разобранном состоянии оказалось евразийское пространство после развала СССР, любой проект по его реинтеграции должен носить, во-первых, мобилизационный и централизованный характер, во-вторых, он не может быть либеральным по своей сути и идеологической направленности.

В статье характеризуется геополитическая обстановка в мире, влияющая на укрепление сотрудничества Беларуси и России в рамках Союзного государства. Делается вывод о том, что сотрудничество двух стран в сфере обеспечения безопасности является наиболее успешным направлением функционирования Союзного государства.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Союзное государство, Запад, постсоветское пространство.

THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA IN 1999–2018: THE GEOPOLITICAL ASPECT

A.P. Kosov

Vitebsk State University after named P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Abstract. The article considers the geopolitical aspect of the creation and functioning of the Union State of Russia and Belarus. The author draws attention to the main foreign policy reasons that promote the convergence between Minsk and Moscow in the second half of the 1990s.

The Union state of Belarus and Russia is an education, the main geopolitical meaning and whose purpose is to renew the reintegration processes in the post-Soviet space.

In the third millennium, this space has entered a fragmented and exhausted, prone to internal strife and destructive external influence. The geopolitical potential of the Union State is precisely to reverse this trend in the opposite direction and become the point of growth that will allow us to form our own development and strength center on our own cultural and civilizational basis.

This is the main goal of post-Soviet reintegration. Both the Belarusian and the Russian state have a choice: either build their own powerful civilization or be one by one incorporated into other geopolitical subjects.

Along with the potential goals and objectives, the analysis of the functioning of the Union State allows us to speak of it as a geopolitical project that fulfills a number of important functions.

For Russia, the geopolitical significance of the Union State lies in the fact that, thanks to the latter, the "Baltic-Black Sea-Caspian arc" which is a project of restraining the Russian state, continues to be unobstructed. Only the Republic of Belarus does not allow to close this belt of the "sanitary cordon", which would finally divide Russia and Europe.

The need for a Union State as a geopolitical entity is dictated by the fact that by the middle of the second decade of the 21st cen-

ture the United States managed to oppose Russia not only with the resource of a new united Europe in the format of the European Union as a center of power in Eurasia managed from Washington, but also a number of former Soviet republics. The most painful blow was struck at the national interests of Russia through Ukraine. The Baltic countries have been NATO members since 2004. Ukraine and Georgia also do not hide their desire to join this military-political bloc. And only problems of infrastructure and territorial nature hamper the realization of these plans. In such a situation, Moscow has no choice but to integrate with Minsk in the closest possible way, ensuring its security on the western borders. The importance for Russia of the geographical location of Belarus is difficult to overestimate. The Western Dvina-Dnieper line is a natural geopolitical barrier that closes the European subcontinent from the east; Its strategic role was manifested in all wars between Russia and European states.

The naturalness and regularity of the Belarusian-Russian union is due to the civilizational identity of the two peoples that has been formed over the course of more than one century. Belarusians belong to the "Russian" space and are regarded as a subject of the central Eurasian ethnos, i.e. as "Russians" in the cultural and geopolitical sense.

At the same time Belarus, being included in the geopolitical project common with Russia, has retained its external subjectivity, has not repeated the path of the Eastern European states, which have become only a "security belt" between the EU and Russia. Simultaneously, the Belarusian state, continuing to remain the western frontier of Russia, did not dissolve in it. It can be asserted that the Republic of Belarus managed to break away from the dichotomy of Europe-Russia into the global geopolitical space.

In addition, Belarus managed to avoid deindustrialization, which is typical for Eastern Europe, thanks to the deepening of its economic production cooperation with Russia. The union with its eastern neighbor ensured the survival of the Belarusian industrial space, and, accordingly, national self-storage in the second half of the 90s and the beginning of the 2000s. And today, being surrounded by

deindustrialized countries, Belarus has the opportunity to preserve itself as the industrial leader of the region.

Thus, the Union State of Belarus and Russia is a really functioning geopolitical formation, the institutional design of which is not of fundamental importance at the moment. Another thing is important. Given the disassembled state of the Eurasian space after the collapse of the USSR, any project for its reintegration should be, first, mobilization and centralized, and secondly, it cannot be liberal in its essence and ideological orientation.

The article further describes the geopolitical situation in the world, which influences the strengthening of cooperation between Belarus and Russia within the framework of the Union State. The conclusion is drawn that the cooperation of the two countries in the field of defense is the most successful direction of the functioning of the Union State.

Keywords: Belarus, Russia, the Union State, the West, the Post-Soviet space.

С декабря 1999 г. ведет свой отсчет история Союзного государства (СГ) Беларуси и России. Одним из факторов, содействующих созданию данного интеграционного объединения, стала и геополитическая ситуация в мире на рубеже веков. В Договоре о создании Союзного государства был обозначен ряд особенностей, характеризующих геополитическое положение Беларуси. Среди них – проведение согласованной внешней политики, политики в области обороны и безопасности Союзного государства¹.

Цель статьи – рассмотреть геополитический аспект создания и функционирования Союзного государства Беларуси и России.

Сложившаяся в постбиполярный период геополитическая обстановка в мире объективно подталкивала Россию и Беларусь к сближению друг с другом. Во второй половине 1990-х гг. ослабевшая Российская Федерация ощущала на себе

¹ Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения: 02.04.2018).

возрастающее давление Запада, который своими действиями в отношении Югославии и решением расширить НАТО на восток показал Москве, что на правах победителя в «холодной войне» намерен окончательно установить новый мировой порядок по своему сценарию. Россия не без оснований стала опасаться того, что с расширением альянса она может быть вытеснена на периферию европейской политики [Розанов 1998: 84]. К тому же, Запад активизировал свою политику в отношении постсоветского пространства, что не могло устраивать Кремль. Как в Москве, так и в Минске понимали, что Запад не собирается уходить с постсоветского пространства [Гарнетт 1999: 112]. Исходя из этого, Россия была объективно заинтересована в поиске стратегических союзников. Беларусь в силу своего географического расположения находится на пересечении транспортных коммуникаций Евразии. В условиях значительного ослабления России, а также в связи с активизацией Запада в ЦВЕ и на постсоветском пространстве республика играет роль буфера на пути евроатлантических структур [Годин 2014: 188]. У ряда представителей российского политического истеблишмента были даже опасения, что если РФ упустит возможность объединиться с Беларусью, на ее место придет другое государство, способное под флагом финансово-экономической помощи (или под иным предлогом) интегрировать республику в свою антироссийскую структуру [Фадеев 1999: 11]. Кроме того, по словам С.Б. Переслегина, белорусская территория «может быть использована для физического размещения тех структур, функционирование которых на территории РФ нежелательно по внешнеполитическим соображениям или невозможно ввиду прогнозируемой негативной реакции российской или мировой общественности» [Переслегин 2005: 194]. «Белорусский балкон» способен оказывать воздействие на Европу [Переслегин 2005: 191]. Поэтому военный союз с Беларусью однозначно усиливал позиции Российской Федерации в Европе, и предотвращал создание сплошного пояса геополитической изоляции России [Косов

2008: 203]. Москва также рассчитывала с помощью Минска укрепить свои позиции в качестве гравитационного центра постсоветского пространства [Тиммерманн 2006: 100]. В конце 1990-х гг. развитие белорусско-российской интеграции вписывалось в общий контекст геостратегии России, так как «для Москвы постсоветское пространство в целом и СНГ, в частности, остается ареной соперничества, конкуренции и даже борьбы с другими геополитическими факторами (США, ЕС, КНР, Ираном, Турцией) в условиях углубления глобализации» [Воронов 2007: 25].

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. стремление Минска сблизиться с Москвой на фоне ощутимого падения российского влияния на международной арене имело для Москвы особое геополитическое значение и важность в плане ее «присутствия» в Европе, что давало РФ более широкие возможности участия в европейских делах, в том числе, в сфере безопасности. Если суммировать преимущества России от белорусско-российского сближения, то получается следующее. Во-первых, Россия получала безопасный коридор на Запад, т.е. непосредственный выход к границам Центрально-Восточной Европы. Во-вторых, устранялась потенциальная угроза создания так называемого Балтийско-Черноморского пояса изоляции России [Bugajski 2004: 62]. В-третьих, увеличивались военные возможности РФ в области обычных вооружений за счет интеграции с белорусской армией, обладающей довольно высокой боеготовностью, а также уменьшались затраты военно-стратегического сдерживания на западной российской границе. В-четвертых, появлялись новые возможности для российского маневра в рамках Договора ОВСЕ. В-пятых, укреплялись позиции России в ее взаимоотношениях с государствами, блоками и союзами, расположенными, прежде всего, в Европе. В-шестых, это позволяло вывести Калининградский особый оборонительный район из военно-стратегической изоляции [Белоруссия и Россия... 1998: 317; О Российско-белорусской интеграции... 1999].

Со своей стороны, со второй половины 1990-х гг. Беларусь ощутила усиливавшееся давление Запада. Официальный Минск подвергся обвинениям в нарушении прав человека и отсутствии демократии в стране. После Косовского кризиса у белорусского руководства появилось осознание того, что Беларусь может стать потенциальным объектом агрессии со стороны НАТО. Так, А.Г. Лукашенко отмечал, что «в одиночку противостоять растущим амбициям и откровенно силовой политике США и НАТО при всем желании Белоруссия не сможет. Военный конфликт на Балканах лишний раз подтвердил жизненную необходимость тесного взаимодействия России и Белоруссии». [Ковалев 1999: 5] Многие из представителей политического истеблишмента Европы и США были не прочь свергнуть «режим Лукашенко». Например, после победы «цветной революции» в СРЮ в 2000 г. официальный представитель Североатлантического альянса Дж. Ши заявил, что «следующей страной в Европе, где НАТО должно применить подобную тактику, будет Беларусь» [Пушков 2009: 207]. Наиболее жестко и последовательно «режим Лукашенко» критиковали в Вашингтоне. В октябре 2004 г. президент США Дж. Буш-мл., назвав А. Лукашенко «диктатором», подписал «Акт 2004 года о демократии в Беларуси», предусматривавший ряд жестких финансовых и экономических санкций, направленных против официального Минска¹. Поэтому в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Беларусь во многом зависела от дипломатической поддержки России на международной арене [Rontoyanni 2005: 137].

Расширение НАТО на Восток напрямую затрагивало геополитические интересы Республики Беларусь: «... провозглашение Североатлантическим альянсом новой стратегической концепции, предусматривающей применение военной силы без санкции ООН и ОБСЕ, создание европейских сил быстрого развертывания,

формирование сопредельными государствами группировок войск в непосредственной близости от государственной границы, а также увеличение этими странами расходов на военные нужды существенно осложняют военно-политическое положение Республики Беларусь» [цит. по: Усов 2005: 122]. Так, в интервью министра иностранных дел Беларуси М.М. Хвостова немецкой газете «Junge Welt» отмечалось: «Широкие круги населения воспринимают вступление стран Балтии в НАТО как угрозу для Беларуси... Правительство видит свою задачу в том, чтобы разъяснить населению, что это не представляет собой непосредственной угрозы. Мы уважаем выбор балтийских государств, желающих стать членами НАТО. Разумеется, они имеют право на такое решение, и мы воспринимаем это с пониманием... Самое важное для нас то, чтобы не возникла напряженность между НАТО и Россией»². Тем самым, можно сказать, что в конце 1990-х гг. официальный Минск, испытывавший серьезное давление Запада, был более мотивирован, нежели Москва, в форсировании белорусско-российского сближения.

Участие соседних государств в НАТО, несмотря на всю гипотетичность практического использования ими военной силы, и активизация Запада на постсоветском пространстве, объективно заставили Москву и Минск предпринять ответные меры, что нашло свое выражение в совместных шагах военных ведомств как по линии Договора о коллективной безопасности, так и в усилении двусторонних военных отношений. Вопросы безопасности стали подниматься в ходе проведения белорусско-российских коллегий министерств обороны, совместных командно-штабных учений и т.д. [Шарапо 2012: 117]. При этом, конечно, ни Минск, ни Москва не были заинтересованы в возобновлении

¹ Мазаева О. Партнер России получил клеймо «диктатора» [Электронный ресурс] // Независимая газета. 22.10.2004. URL: http://www.ng.ru/cis/2004-10-22/1_dictator.html (дата обращения: 06.06.2018).

² Хочет ли Белоруссия в НАТО? На вопросы газеты отвечает премьер-министр и министр иностранных дел Белоруссии Михаил Хвостенко [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru. 05.09.2001. URL: <https://inosmi.ru/untitled/20010905/145411.html> (дата обращения: 22.04.2018).

военного противостояния с Западом [Розанов 1998: 88].

Именно в таких неблагоприятных для Минска и Москвы условиях объективный процесс белорусско-российского сближения привел к заключению Договора о создании Союзного государства Беларуси и России. Разумеется, внешний фактор не являлся ведущим [Снапкоўскі 2007: 48], но, тем не менее, играл заметную роль в появлении и функционировании СГ, что нашло отражение и в подписанном документе. В Договоре было сказано о проведении обеими сторонами согласованной внешней политики и политики в области обороны, обеспечении безопасности Союзного государства¹. Неслучайно, выступая в Минске перед депутатами 21 декабря 1999 г. по случаю создания Союзного государства, А.Г. Лукашенко заявил, что «Союз Беларуси и России станет реальным противовесом однополюсному агрессивному трансатлантическому монополизму...» [Беларусь у сацыяльна-эканамічных...: 2007: 204].

Геополитическая значимость Союзного государства нашла свое отражение в концептуальных внешнеполитических документах России и Беларуси. Ярким подтверждением этому является появившаяся в 2000 г. новая «Концепция внешней политики Российской Федерации», где задача укрепления взаимоотношений с Беларусью в рамках Союзного государства была указана в качестве первостепенной². В начале XXI в. новое российское руководство стремилось вернуть РФ утраченный великодержавный статус. Двигаясь в этом направлении, Москва попыталась заручиться поддержкой западных держав. Поэтому российское руководство, несмотря

на заинтересованность в сближении с Беларусью из-за потенциальных опасений относительно намерений Запада на постсоветском пространстве, вело себя достаточно сдержано в плане критики США, НАТО и ЕС и осторожно, чтобы не провоцировать западных партнеров. Так, когда в апреле 2000 г. А.Г. Лукашенко публично заявил о создании войсковой группировки в составе вооруженных сил республики и Московского военного округа, что вызвало массу обеспокоенных комментариев на Западе и в соседних странах, В.В. Путин во время своего первого официального визита в Минск 16 апреля заявил: «Оборонительные и политические планы не могут строиться на шатком экономическом фундаменте», обозначивши экономический приоритет отношений с Беларусью [Снапкоўскі 2007: 88]. Это свидетельствовало о том, что новый подход Москвы к взаимоотношениям с Минском, по сути, совпал с желанием Кремля сблизиться с Западом. Однако предложения Кремля о тесном сотрудничестве остались без ответа. Запад выказывал недовольство Москвой относительно ее поведения в Чечне [Рар 2016: 94].

В свою очередь, в геополитических устремлениях Беларусь надеялась на помощь России, без которой Минску было крайне сложно решать свои внешнеполитические проблемы. При этом Беларусь, учитывая ее географическое положение, могла во многом помочь РФ в ее политике на западном направлении [Шарапо 2012: 8990]. Поэтому в «Военной доктрине Республики Беларусь», утвержденной в начале 2002 г., отмечалось приоритетное значение «формированию единого оборонного пространства с Россией и поддержанию обороноспособности Союзного государства»³. Разумеется, при создании Союзного государства возникла проблема разницы геополитических потенциалов Беларуси и России. Вполне закономерно, что превосходящая по всем показателям нашу республику РФ является ведущим, а Беларусь

¹ Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения: 30.03.2018).

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года [Электронный ресурс] // Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 07.06.2018).

³ Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 года «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 6, 2/826).

– ведомым игроком. Поэтому Москва пытается навязать белорусской стороне свою модель поведения и свое видение международной обстановки [Шарапо 2012: 73].

Учитывая геополитические амбиции возвращающейся в большую мировую политику России, развитие ситуации на постсоветском пространстве после начала «цветных революций» существенно увеличило для Москвы значимость Беларуси. Согласно М.Э. Чесновскому, «двусторонняя белорусско-российская интеграция в начале XXI в. переживала малозаметную эволюцию, характерной чертой которой становились намерения и практические шаги российского партнера по закреплению экономико-политической зависимости Республики Беларусь. Вырисовывалась глобальная цель Кремля – твердыми экономико-политическими мерами удерживать Беларусь на российской геополитической орбите, полностью исключая ее разворот на Запад» [Часноўскі 2012: 13]. При этом в 2000-е гг. белорусско-российские отношения неоднократно омрачались конфликтами и кризисами в торгово-экономической и энергетической сферах, что во многом делает Союзное государство очередным «фантомным» проектом. Дело в том, что Кремль, идя на поводу у крупного российского монополистического капитала и осуществляя давление на Минск, особо не опасался разрыва с Беларусью, поскольку учитывал отношение Запада к белорусскому руководству.

Несмотря на периодически вспыхивающие между Минском и Москвой разногласия по ряду торгово-экономическим вопросам, в области внешней политики и обороны стороны по-прежнему являются ближайшими партнерами и союзниками на мировой арене. Взгляды политического и военного руководства Беларуси и России на актуальные проблемы международной безопасности, источники и характер военных опасностей и угроз в основном совпадают или весьма близки. Минск и Москва выстраивают согласованную оборонную политику, вырабатывают меры по обеспечению региональной безопасности. Именно последние сферы являются наиболее успешными в функционировании Союзно-

го государства. После вступления в 2004 г. Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО геополитическая значимость СГ существенно увеличилась. Стратегическое партнерство стало стержневой линией белорусско-российских отношений. Поэтому Минск вел активную работу с российской стороной, в том числе в контексте строительства Союзного государства при соблюдении основополагающих принципов – равноправия сторон и гарантий суверенитета страны [Часноўскі 2012: 7]. Беларусь содержит обременительную для себя, но важную для РФ, военно-техническую инфраструктуру: военные аэродромы для приема тяжелых бомбардировщиков, радиолокационную станцию в г. Барановичи, пункт связи с подводными лодками в г. Вилейка [Бобков 2009: 57]. Для поддержания в рабочем состоянии и совершенствования объектов военной инфраструктуры на территории Союзного государства была принята программа «Совершенствование объектов военной инфраструктуры, планируемых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» [Гусев 2010: 30–31]. Значительная работа была проведена по созданию правового фундамента военной организации Союзного государства: стороны разработали совместную военную доктрину, принципы военного и военно-технического сотрудничества [Розанов, Бычкова 2012: 35]. Изменение геополитической обстановки в мире в результате ряда односторонних действий США и НАТО, а также мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., актуализировали роль Союзного государства для обеспечения национальной безопасности Беларуси и России [Бобков 2009: 62]. Как отмечал в марте 2009 г. в Минске заместитель начальника российского Генштаба генерал А.А. Ноговицын, совместная деятельность министерств обороны России и Беларуси вышла с тактического на стратегический уровень [Гусев 2010: 28]. 3 февраля 2009 г. Высшим Госсоветом Союзного государства было подписано соглашение о совместной

охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании единой региональной системы противовоздушной обороны (ЕРС ПВО) Беларуси и России¹. Последнее дало возможность повысить эффективность ЕРС ПВО на 15–20% [Гусев 2010: 30]. По словам министра обороны Беларуси генерала А.А. Равкова, ежегодное «укрепление оборонного потенциала Союзного государства является свидетельством необратимости процесса военной интеграции двух государств»². Действительно, для Москвы Минск является единственным союзником на западных рубежах, надежным военным партнером, «стратегическим выступом», существенным образом, укрепляющим позиции Российской Федерации [Буянов 2008: 151]. После расширения НАТО на восток военный союз с Беларусью позволил Москве «создать относительно дешевую форму противодействия экспансии западного блока». Как подчеркивал белорусский эксперт Ю. Шевцов: «Столицы новых членов НАТО находятся под угрозой удара с территории Беларуси силами имеющего у нее конвенционального вооружения. Оборона Калининградской области также выстроена исходя из партнерства с белорусскими ВС» [Шевцов 2008]. Правда, отдельные российские эксперты приуменьшают военно-политическое значение Беларуси в качестве буферной зоны между РФ и НАТО, указывая на возросшую роль Калининграда. Другими словами, Беларусь характеризуется ими как ненужный «иждивенец» для России [Суздальцев 2011].

¹ Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации (Москва, 3 февраля 2009 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravoby.info/docum09/part02/akt02429.htm> (дата обращения: 15.12.2012).

² Зуев В. Союзное государство пока защищено недостаточно [Электронный ресурс] // Независимая газета. 13.11.2015. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2015-11-13/1_zuev.html (дата доступа: 19.01.2017).

Следует отметить, что исходя из потенциала белорусской армии в значительной степени выстроена дипломатия России в отношении НАТО. Долгие годы баланс по обычным вооружениям в Европе Россия могла удерживать лишь благодаря вооруженным силам Беларуси. По словам Ю. Шевцова, Минск и Москва полностью отработали возможность быстрого вхождения на белорусскую территорию вооруженных сил РФ уже на начальных стадиях конфликта с НАТО, что теоретически позволяет удержать возможный конфликт в локальных европейских рамках, без перерастания в мировую войну [Шевцов 2008].

После начала украинского кризиса функционирование Союзного государства осуществляется в крайне неблагоприятных для России условиях. Поэтому в данных обстоятельствах союз с Беларусью представляется для Москвы союзом с важнейшим экономическим и политическим партнером [Гаврилина 2016: 156]. Так, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь генерал О.А. Белоконев обращает внимание, что в странах Балтии и Польше созданы передовые командные центры НАТО. Структура первоочередного задействования блока в 2017 г. выросла с 25 тыс. до 40 тыс. человек. По его словам, общая численность только иностранных воинских контингентов в Польше и странах Балтии составляет около 8 тыс. человек, 72 танка, около 250 боевых бронированных машин, 16 гаубиц и 17 вертолетов³. Поэтому многие, как в России, так и в Беларуси, выступают за консолидацию сил, расширение военного, политического и экономического сотрудничества [Гаврилина 2016: 157]. Так, с точки зрения белорусского эксперта Н.В. Карпилени, более тесное сотрудничество Беларуси с Россией в сфере обороны (включая присутствие отдельного российского военного контингента на белорусской территории) «позволило бы кардинально повлиять на планы расширения

³ Лукашенко и Путин проинспектируют учения «Запад-2017» [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. URL: <http://www.belvpo.com/ru/86215.html> (дата обращения: 21.11.2017).

НАТО, поставив в крайне невыгодное военно-стратегическое положение не только прибалтийские государства, но и «взорвавшийся» националистический режим на Украине» [Карпиленя 2016: 7.]. В реальности же, сейчас, по словам Н.В. Карпиленя: «Мы становимся свидетелями разыгрывания политического сценария, в качестве приза, в котором – медленный отрыв Беларуси от Союзного строительства. Максимально ослабив Беларусь посредством программ «Восточного партнерства», Боннской системы образования, добиваясь от России продолжения «нейтральности» в украинском кризисе, а также прекращения отстаивания ею своих национальных интересов политическими и военными средствами в Сирии, Запад способствует накоплению и обострению внутренних проблем в Беларуси» [Карпиленя 2017: 43].

Тем не менее Беларусь и Россия активно взаимодействуют друг с другом в отработке военной стратегии. Ярким примером является проведение уже ставших традиционными совместных войсковых учений двух стран «Запад», последнее из которых прошло осенью 2017 г. На фоне обострившейся обстановки в восточноевропейском регионе в связи с украинским кризисом учение продемонстрировало прочность союзнических отношений Москвы и Минска в рамках Союзного государства. Следует отметить, что в усложнившихся условиях накануне их проведения было достаточно много шума относительно якобы имевших место намерений России «оккупировать» Беларусь в целях создания стратегического плацдарма для дальнейшей российской «экспансии». Подобные заявления звучали не только из уст западных и украинских политиков и экспертов, но и отдельных представителей белорусского политико-академического сообщества. Так, живущий в эмиграции основатель Белорусского народного фронта (БНФ) З. Пазыняк квалифицировал учения «Запад-2017» как «начало гибридной оккупации нашей страны»¹. Такой же точки зрения

придерживались и на оппозиционном телеканале «Белсат», журналисты которого называли российских военнослужащих оккупантами. В частности, было заявлено, что Россия может перебросить в Беларусь избыточный, по сравнению с обычными учениями, воинский контингент, который в дальнейшем будет использован в «агрессии в отношении Прибалтики»². А.В. Сивицкого из минского Центра стратегических и внешнеполитических исследований тревожило размещение Россией двух дивизий в Клинцах и Ельне без согласования с Минском. Этот факт воспринимался экспертом как исходящая от РФ потенциальная опасность для Беларуси. Беспокойство А.В. Сивицкого вызвали и разрабатываемые в российском Генштабе сценарии в отношении Беларуси³. На наш взгляд, подобные ошибочные рассуждения объясняются позицией белорусского руководства в украинском конфликте и якобы опасениями Кремля «лишиться» Беларуси вследствие наметившегося в последние годы улучшения белорусско-западных отношений. Например, отечественный политолог В.И. Карбалевич уверен, что Москва не допустит «потери» зависимой от нее Беларуси. По его мнению, если Минск начнет выход из интеграционных структур с Россией (ОДКБ, ЕАЭС и др.), Кремль задействует силовой вариант как в случае с Украиной, когда Киев поставил на повестку дня соглашение об ассоциации с Евросоюзом⁴.

<http://naviny.by/article/20170826/1503759541-zenon-pazynyak-ucheniya-zapad-2017-nachalo-gibridnoy-okkupacii-belarusi> (дата обращения: 17.07.2017).

² Белорусская оппозиция назвала учения «Запад-2017» российской «гибридной оккупацией» [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. URL: <http://www.belvpo.com/ru/86081.html2>

(дата обращения: 15.07.2017).

³ Бугай М. Карбалевич: Россия никогда не признает нейтралитет Беларуси. Если Беларусь начнет выход из интеграционных структур, Москва применит силу [Электронный ресурс] // Наша нiва. 29.06.2016. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=172842&lang=ru>

(дата обращения 19.03.2018).

⁴ Бугай М. Карбалевич: Россия никогда не признает нейтралитет Беларуси. Если Беларусь начнет выход из интеграционных структур, Москва применит

¹ Королевич С. Зенон Пазыняк: учения «Запад-2017» – начало гибридной оккупации Беларуси [Электронный ресурс] // NAVINY.BY. Белорусские новости. 26.08.2017. URL:

Исходя из геополитического положения Беларуси, справедливой является точка зрения минского эксперта Е.Л. Прейгермана, который видит серьезную проблему в нежелании, как России, так и Запада, понять суть объективных геополитических интересов самого белорусского государства, «малой страны, зажатой между геополитическими гигантами». Поэтому, считает политолог, в отношении с ними Минск и декларирует «многовекторную политику». А, учитывая появившиеся многочисленные военно-политические риски в регионе, у Беларуси есть неплохие шансы стать стабилизатором региона, что соответствует и геополитическим интересам Кремля¹.

Заключение. Таким образом, с геополитической точки зрения создание Союзного государства Беларуси и России было вполне оправданным шагом белорусского и российского руководства. В условиях непростых отношений наших стран с Западом оно полностью отвечало национальным интересам, как Минска, так и Москвы. История существования данного интеграционного образования показала, что перед лицом внешних вызовов и угроз именно в сфере обеспечения безопасности наблюдается наиболее тесное сотрудничество сторон и отсутствие конфликтов, чего так не хватает другим сферам взаимодействия, дабы сделать Союзное государство по-настоящему действенным проектом. Конечно, по отдельно взятым вопросам мировой политики время от времени случаются разногласия, однако в целом Беларусь и Россия придерживаются примерно одинакового видения вызовов и угроз международной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беларусь у сацыяльна-эканамічных і грамадска-палітычных працэсах 1946–

силу [Электронный ресурс] // Наша ніва. 29.06.2016. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=172842&lang=ru> (дата обращения 19.03.2018).

¹ Прейгерман Е. Беларусь между Россией и Западом [Электронный ресурс] // Либеральный клуб. URL: <http://liberalclub.biz/analytics/politics/external-articles/belarus-mezhdu-rossiey-i-zapadom> (дата обращения: 04.07.2017).

- 2006 гг. / навук. рэд. М.П. Касцюк. Мінск: Беларуская навука, 2007. 215 с.
2. Белоруссия и Россия: Общества и государства / И. Селиванова [и др.]; ред.-сост. Д.Е. Фурман. М.: Права человека, 1998. 428 с.
 3. Бобков В. Стратегические интересы: поиск баланса: взгляд из Минска на среднесрочные перспективы белорусско-российских отношений // *Беларуская думка*. 2009. № 4. С. 56–63.
 4. Буянов В. Проблемы создания Союзного государства: геополитический аспект // *Безопасность Евразии*. 2008. № 4, октябрь – декабрь. С. 149–157.
 5. Воронов К.В. Глобальная интерессистема: эволюция, структура, перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 1. С. 18–27.
 6. Гаврилина Н.Е. Союзное государство и современные геополитические отношения // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2016. № 2. С. 155–160.
 7. Гарнетт Ш. Перекрестки Европы: Россия, Запад и новые сопредельные государства // *США – Канада: экономика, политика, культура*. 1999. № 3/4. С. 84–113.
 8. Годин Ю. Лукашенко: «20 лет в союзе с Россией» // *Наш современник*. 2014. № 12. С. 186–192.
 9. Гусев А.В. Национальная безопасность Беларуси и России: актуальные аспекты в контексте строительства Союзного государства // *Беларуская думка*. 2010. № 12. С. 28–33.
 10. Ковалев В. Белоруссия намерена укрепить оборону // *Красная звезда*. 1999. 30 июня. С. 5
 11. Карпилена Н.В. О некоторых философско-геополитических выводах и предложениях для формирования многополярного мира: в белорусской проекции // *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2017. № 3(12). С. 38–50.
 12. Карпилена Н.В. Проблемы и противоречия на пути к многополярному миру с позиции цивилизации Суши и Союзного государства // *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2016. № 3(8). С. 19–27.

13. Косов А.П. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь // Интеграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 19-20 лістапада 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя, М.К. Кошалеў і інш. Мінск, 2008. С. 197–204.
14. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. 619 с.
15. Пушкин А.К. Путинские качели. Постскриптум: десять лет в окружении. М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. 304 с.
16. Рар А. Россия – Запад. Кто кого? М.: Изд-во «Э», 2016. 352 с.
17. Розанов А.А. Беларусь, Россия и Новая Европа // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 2. С. 84–89.
18. Розанов А.А., Бычкова О.М. Политика Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. III / Минск: БГУ, 2012. С. 33–40.
19. Снапкоўскі У.Е. Знешняя палітыка Рэспублікі: курс лекцый. Мінск: БДУ, 2007. 183 с.
20. Тиммерманн Х. Особый случай Белоруссии // Россия в глобальной политике. 2006. Март/апрель. Т. 4, № 2. С. 96.
21. Усов П. Место Беларуси в геополитическом пространстве: взгляд изнутри // Палітычная сфера. 2005. № 5. С. 117–125.
22. Фадеев, А. Пора выходить из тупика // Содружество НГ. 1999. № 4. С. 11.
23. Часноўскі М.Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 5–13.
24. Шарапо А.В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века: сборник статей. Минск: БГУ, 2012. 275 с.
25. Bugajski J. Cold Peace: Russia's New Imperialism. Westport, (Conn.), London: Praeger, 2004. X+302 p.
26. Rontoyanni C. Belarus and the East // Postcommunist Belarus / edited by S. White, E. Korosteleva, J. Löwenhardt. New York, London: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. P. 123–141.

Сведения об авторе: Косов Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П.М. Машерова (e-mail: alekos1979@mail.ru).

REFERENCES

1. Belarus' u satsyyal'na-ekanamichnykh i gramadska-palitychnykh pratsesakh 1946–2006 gg. [Belarus in Socio-Economic and Socio-Political Processes 1946–2006] (2007). M.P. Kastsyuk (ed.). Minsk: Belaruskaya navuka, 215 p.
2. Belorussiya i Rossiya: Obshchestva i gosudarstva [Belarus and Russia: Societies and States] (1998). I. Selivanova [and others]; D.E. Furman (ed.). Moscow: Prava cheloveka, 428 p.
3. Bobkov V. (2009). Strategicheskie interesy: poisk balansa: vzglyad iz Minska na srednesrochnye perspektivy belorusskoro-siiskikh otnoshenii [Strategic Interests: The Search for a Balance: a View from Minsk on the Medium-Term Prospects of the Belarusian-Russian Relations]. Belaruskaya dumka, 4, pp. 56–63.
4. Buyanov V. (2008). Problemy sozdaniya Soyuznogo gosudarstva: geopoliticheskii aspekt [Problems of the Union State Creation: The Geopolitical Aspect]. Bezopasnost' Evrazii, 4, pp. 149–157.
5. Voronov K.V. (2007). Global'naya intersistema: evolyutsiya, struktura, perspektivy [Global Intersystem: Evolution, Structure, Prospects]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 1, pp. 18–27.
6. Gavrilina N.E. (2016). Soyuznoe gosudarstvo i sovremennye geopoliticheskie otnosheniya [Union State and Modern Geopolitical Relations]. Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura, 2, pp. 155–160.
7. Garnett Sh. (1999). Perekrestki Evropy: Rossiya, Zapad i novye sopredel'nye gosudarstva [Crossroads of Europe: Rus-

- sia, the West and New Neighboring States]. USA v Canada: Economics – Politics – Culture, 3/4, pp. 84–113.
8. Godin Yu. (2014). Lukashenko: «20 let v soyuze s Rossiei» [Lukashenko: “20 Years in Alliance with Russia”]. Nash sovremennik, 12, pp. 186–192.
 9. Gusev A.V. (2010). Natsional'naya bezopasnost' Belarusi i Rossii: aktual'nye aspekty v kontekste stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva [National Security of Belarus and Russia: Topical Aspects in the Context of the Construction of the Union State]. Belaruskaya dumka, 12, pp. 28–33.
 10. Kovalev V. Belorussiya namerena krepit' oboronu // Krasnaya zvezda. 1999. 30 iyunya. S. 5
 11. Karpilenya N.V. (2017). O nekotorykh filosofsko-geopoliticheskikh vyvodakh i predlozheniyakh dlya formirovaniya mnogopolyarnogo mira: v belorusskoi proektsii [On Some Philosophical and Geopolitical Conclusions and Proposals for the Formation of a Multipolar World: in the Belarusian Projection]. Gumanitarnye problemy voennogo dela, 3(12), pp. 38–50.
 12. Karpilenya N.V. (2016). Problemy i protivorechiya na puti k mnogopolyarnomu miru s pozitsii tsivilizatsii Sushii i Soyuznogo gosudarstva [Problems and Contradictions on the Way to a Multipolar World from the Position of the Civilization of the Land and the Union State]. Gumanitarnye problemy voennogo dela, 3(8), pp. 19–27.
 13. Kosov A.P. (2008). Geopoliticheskaya sostavlyayushchaya integratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii Respubliki Belarus' [Geopolitical Component of the Integration Policy of the Russian Federation in Relation to the Republic of Belarus]. Integratsyinyya pratsesy u gistoryi krain uskhodnyai Evropy: Mater. Mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 19–20 list. 2008 g. NAS of Belarus, Institute of History; A.A. Kavalenya (ed.), M.K. Koshaleu and others. Minsk, pp. 197–204.
 14. Pereslegin S.B. (2005). Samouchitel' igry na mirovoi shakhmatnoi doske [Self-Instruction Game on the World Chessboard]. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra Fantastica, 619 p.
 15. Pushkov A.K. (2009). Putinskie kacheli. Postskriptum: desyat' let v okruzhenii [Putin's Swing. Postscript: Ten Years Surrounded]. M.: Eksmo, Algoritm, 304 p.
 16. Rahr A. (2016). Rossiya – Zapad. Kto kogo? [Russia Versus the West. Who Will Win?]. Moscow: Eksmo, 352 p.
 17. Rozanov A.A. (1998). Belarus', Rossiya i Novaya Evropa [Belarus, Russia and New Europe]. Belorussian Journal of International Law and International Relations, 2, pp. 84–89.
 18. Rozanov A.A., Bychkovskaya O.M. (2012). Politika Respubliki Belarus' v sfere obespecheniya bezopasnosti [Security Policy of the Republic of Belarus]. Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii: nauch. sb. Vyp. III. Minsk: BSU, pp. 33–40.
 19. Snapkouski U.E. (2007). Zneshnnyaya palityka Respubliki: kurs lektsyi [The Foreign Policy of the Republic: A Course of Lectures]. Minsk: BSU, 2007, 183 p.
 20. Timmermann H. (2006). A Special Case of Belarus. Russia in Global Affairs, March/April, 4, 2, pp. 96.
 21. Usov P. (2005). Mesto Belarusi v geopoliticheskom prostranstve: vzglyad iznutri [The Place of Belarus in the Geopolitical Space: A View from Within]. Palitychnaya sfera, 5, pp. 117–125.
 22. Fadeev, A. Pora vyhodit' iz tupika // Sodruzhestvo NG. 1999. № 4. S. 11.
 23. Chasnouski M.E. (2012). Asablivastsi belaruska-rasiiskai integratsyi u pachatku XXI st. [Features of the Belarusian-Russian Integration in the Beginning of the XXI Century]. Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 2. Gistoryya. Ekonomika. Prava, 2, pp. 5–13.
 24. Sharapo A.V. (2012). Respublika Belarus' v kontekste geopolitiki XXI veka: sbornik statei [Republic of Belarus in the Context of Geopolitics of the XXI Century: A Collection of Articles]. Minsk: BSU, 275 p.
 25. Bugajski J. (2004). Cold Peace: Russia's New Imperialism. Westport, (Conn.), London: Praeger, X+302 p.
 26. Rontoyanni C. (2005). Belarus and the East. Postcommunist Belarus. S. White, E.

Korosteleva, J. Löwenhardt (eds.). New York, London: Rowman & Littlefield Publishers, pp. 123–141.

About the author: Kosau Aliaksandr P. – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Postgraduate Course, Associate Professor of the Department of General History and World Culture, Vitebsk State University after named P.M. Masherov (e-mail: alekos1979@mail.ru)

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

О.И. Лазоркина

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена белорусско-российскому сотрудничеству в гуманитарной сфере. Автор сосредоточил свое внимание на развитии данного вектора взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России. Отправной точкой развития отношений стало подписание Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. Автор отмечает, что гуманитарное направление является наиболее перспективной областью взаимодействия в рамках Союзного государства. Вместе с тем, в значительной степени сохраняется его традиционность. Сторонами накоплен огромный опыт, который требует качественной оценки для разработки новых инновационных подходов и выхода на новый уровень сотрудничества.

Союзное государство России и Беларуси – самое тесное и глубокое интеграционное объединение на постсоветском пространстве, что позволяет ему быть образцом для других интеграционных союзов. В сфере обеспечения равных прав граждан Беларусь и Россия продвинулись дальше всех государств, существующих на постсоветском пространстве. Развивается нормативная правовая база, регулирующая равенство прав наших граждан как путем принятия союзных нормативных актов, так и с помощью заключения двусторонних договоров. На их базе обеспечивается реализация прав граждан двух стран на доступное и качественное образование, взаимно признаются дипломы об образовании, ученых степенях и званиях.

Тем не менее, в гуманитарной области российско-белорусской интеграции есть другие проблемные зоны, одной из которых является недостаточное информационное сопровождение. В частности: потенциал сотрудничества в сфере образования, науки и молодежной политики реализован еще далеко не полностью. В рамках

Союзного государства необходимо развивать систему академической мобильности, научных и студенческих обменов между Россией и Беларусью – в настоящее время подобная активность опирается прежде всего на двусторонние межвузовские соглашения, которые недостаточно эффективны для решения сформулированной экспертами проблемы. Отдельная проблема в образовательной сфере России и Беларуси – единые образовательные стандарты. В этом вопросе необходимо разделить гуманитарные и естественные науки. В первом случае тематика и подходы далеки и сблизить их если и представляется возможным, то не в ближайшее время. Для решения этой задачи необходимо унифицировать стандарты в математических, физических дисциплинах, биологии и пр. на сегодняшний день было бы весьма перспективно.

Отдельное внимание в рамках Союзного государства, по мнению автора, следует уделять проблемам формирования гражданского общества обеих стран. Данная тема часто остается за скобками обсуждения гуманитарного взаимодействия в контексте интеграционных процессов¹.

В качестве теоретико-методологической основы исследования были использованы такие методы, как сравнительно-исторический и конкретно-исторический. Это позволило комплексно проанализировать опыт сотрудничества Беларуси и России в гуманитарной сфере. Проблемно-хронологический метод позволил проследить эволюцию и оценить состояние развития гуманитарных связей в рамках Союзного государства.

¹ Хаспекова, Д.М. Как сделать гуманитарное сотрудничество России и Беларуси более эффективным // Международный научно-общественный журнал «Мир перемен» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mirperemen.net/2018/09/mirperemen-2018-3/> Дата доступа: 20.04.2018

Ключевые слова: гуманитарное измерение, Беларусь, Россия, Союзное государство, региональная интеграция.

HUMANITARIAN DIMENSION OF RUSSIA AND BELARUS UNION STATE

O.I. Lazorkina

Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the Belarusian-Russian cooperation in the humanitarian sphere. The author focused his attention on the development of this vector of interaction within the framework of the Union State of Belarus and Russia. The starting point for the development of relations was the signing of the Treaty on the formation of the Community of Belarus and Russia. The author notes that the humanitarian direction is the most promising area of cooperation within the framework of the Union State. At the same time, its traditional character is still largely preserved. The parties have accumulated vast experience, which requires a qualitative assessment for developing new innovative approaches and entering a new level of cooperation.

The Union State of Russia and Belarus is the closest and deepest integration association in the post-Soviet space, which allows it to be an image for other integration unions. In the sphere of ensuring equal rights of citizens, Belarus and Russia have advanced beyond all states existing in the post-Soviet space. A normative legal framework is being developed that regulates the equality of the rights of our citizens both through the adoption of Union statutory acts and through the conclusion of bilateral treaties. On their basis, realization of the rights of citizens of the two countries for affordable and high-quality education is ensured, diplomas on education, academic degrees and titles are mutually recognized.

Nevertheless, there are other problem areas in the humanitarian area of Russian-Belarusian integration, one of which is insufficient information support. In particular: the potential of cooperation in the field of education, science and youth policy is still far from being fully realized. Within the framework of

the Union State, it is necessary to develop a system of academic mobility, scientific and student exchanges between Russia and Belarus - at present such activity relies primarily on bilateral interuniversity agreements, which are not effective enough to solve the problem formulated by experts. A separate problem in the educational sphere of Russia and Belarus is unified educational standards. In this issue, it is necessary to separate the humanities and natural sciences. In the first case, the subjects and approaches are far and close if they seem possible, then not in the near future. To solve this problem, it is necessary to unify the standards in mathematical, physical disciplines, biology, etc., so today it would be very promising.

Special attention within the framework of the Union State, in the opinion of the author, should be given to the problems of the formation of civil society of both countries. This topic often remains behind the brackets of the discussion of humanitarian interaction in the context of integration processes².

As a theoretical and methodological basis for the study, such methods as comparative-historical and concrete-historical were used. This allowed the complex analysis of the experience of cooperation between Belarus and Russia in the humanitarian sphere. The problem-chronological method made it possible to trace the evolution and assess the state of development of humanitarian ties within the framework of the Union State.

Key words: humanitarian dimension, Belarus, Russia, Union State, regional integration

Региональная интеграция является одним из ведущих факторов развития современной системы международных отношений. Государства выстраивают взаимодействие друг с другом в различных форматах. Процессы интеграции развиваются по

² Haspekova, D.M. Kak sdelat' guma-nitarnoe sotrud-nichestvo Rossii i Belarusi bolee jeffektivnym // Mezhdunarod-nyj nauchno-obshhestvennyj zhurnal «Mir peremen» / URL: <http://mirperemen.net/2018/09/mir-peremen-2018-3/> (Date of access: 19.04.2018).

многим направлениям. Ключевыми из них стали экономическое и политическое. Однако интеграция предполагает и духовное взаимодействие, которое позволяет не только сохранить национальное своеобразие, но и выработать совместную стратегию поведения государств в сложнейших условиях современного мира. Вызовы и угрозы, с которыми все страны так или иначе сталкиваются практически ежедневно, требуют пересмотра прежних подходов. Трендами государств должны стать диалог и уважение к друг другу, сохранение культурного многообразия и равноправное партнерство. Именно гуманитарная сфера обладает всеми необходимыми механизмами для решения поставленных задач, для выхода на качественно иной уровень коммуникации.

Культурно-гуманитарное взаимодействие Беларуси и России уходит в глубь веков. Общие историческое прошлое, тесные контакты в политической и экономической сферах оказали заметное влияние на формирование общих ценностей и мировоззрения. Вместе с тем, государства сохранили свои особенности, которые в большей степени связаны с их геополитическим положением. Республика Беларусь уже как независимое государство продолжило взаимодействие с Российской Федерацией в рамках Содружества Независимых Государств, а затем взяло курс на сближение и создание Союзного государства в двустороннем формате. В «Декларации о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации» стороны отмечали важность духовного объединения в условиях нарастания региональных и глобальных кризисных явлений. Взаимообогащение культур и сохранение национальной самобытности рассматривались как ключевые принципы взаимодействия в культурно-гуманитарной сфере. В дальнейшем в Ст. 18 и 46 Договора о создании Союзного государства Беларусь и Россия обозначили сферу культуры как относящуюся к совместному ведению. Усилия должны быть направлены на развитие культуры, сохранение национально-государственного достоинства обоих государств и откры-

тость для развития диалога с другими странами. Таким образом, гуманитарное сотрудничество, наряду с политическим и экономическим, выступало в качестве эффективного механизма межгосударственного сотрудничества.

Идеи, заложенные в Договоре в дальнейшем нашли свое практическое применение в рамках ряда проектов Союзного государства. Прочные дружественные контакты между россиянами и белорусами устанавливаются посредством развития таких сфер взаимодействия как массовая культура, молодежная политика, спорт и область массовых коммуникаций. Среди проектов наиболее широкую известность приобрели Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», «День единения народов Беларуси и России» и «Премия Союзного государства в области литературы и искусства».

В 1992 г. впервые Витебск принимал гостей из разных стран. Еще не имевший статуса международного, фестиваль собрал представителей не только постсоветского пространства. В 2001 г. Славянский базар принимал высоких гостей из Беларуси, России и Украины. Встреча Глав трех государств дала новый импульс гуманитарному взаимодействию не только славянских народов, но и в целом всех стран мира. С 2003 г. в рамках фестиваля стал проводиться День Союзного государства Беларуси и России³.

День единения народов Беларуси и России начинается со дня подписания главами государств – Б.Н. Ельциным и А.Г. Лукашенко Договора «Об образовании Сообщества России и Беларуси». С тех пор 2 апреля государства отмечают этот день как символ взаимопонимания и всестороннего сотрудничества⁴.

³ Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» // Музей «Славянского базара» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fest-sbv.by/history.html>. — Дата доступа: 15.03.2018.

⁴ Там же.

Отдельного внимания заслуживает партнерство двух стран в области литературы и искусства. Премия для представителей данных областей творчество впервые была учреждена в 1999 г. [Морозов 2017: 72-82].

Награды присуждаются один раз в два года за выдающиеся достижения, которые вносят вклад в развитие и укрепление сотрудничества между Беларусью и Россией. За последние 15 лет обладателями премий становились выдающиеся представители двух государств. Среди них были артисты и художники, писатели и дирижеры.

Гуманитарная сфера, как наиболее динамично развивающаяся, не ограничивается только этими проектами. Спектр направлений деятельности гораздо шире.

¹. В рамках ежегодных фестивалей свое творчество представляют певцы и музыканты, танцевальные и музыкальные коллективы. Представители общественных объединений организуют тематические вечера и дискуссионные клубы для молодежи. Важной составляющей форума является встреча молодежи с представителями Союзного государства для обсуждения наиболее актуальных вопросов, возможности создания механизмов более активного и продуктивного вовлечения молодежи в работу структур Союзного государства.

Заметную роль в развитии молодежного движения играет Конкурс научно-технического творчества учащихся Союзного государства «Таланты XXI века». Этот проект стартовал в 2009 г. и сегодня в нем принимают участие около 300 учащихся из Беларуси и России. Юные «Кулибины» имеют уникальную возможность представить свои разработки, поучаствовать в конкурсе и заложить крепкий базис для будущего творчества. В 2017 г. абсолютными победителями стали проекты

Еще одной важной точкой соприкосновения двух стран является молодежное движение. Молодые литераторы и юные журналисты имеют редкую возможность получить бесценный опыт в рамках молодежных проектов под эгидой Союзного государства. Проблематика, которая освещается в работах молодых талантов, затрагивает самые разнообразные темы — от энергетической безопасности до переплетения судеб простых людей из Беларуси и России. [Орден хранителей 2015].

Творческой площадкой для молодежи стал форум «Молодежь – за Союзное государство». С 2006 г. этот проект собирает самую талантливую молодежь Беларуси и России

«Сборка 3D-принтера своими руками» и «Изготовление модели ракетного крейсера проекта 58 «Варяг»². Названия говорят сами за себя.

Особенно актуальной продолжает оставаться тема Великой Отечественной войны, потери и победы которой народы двух стран разделили в полном объеме. Одним из масштабных мероприятий последних лет стало празднование 70-летия Великой Победы. Стороны не только подготовили специальные издания архивных документов и научных исследований, но организовали акции памяти в городах и селениях Беларуси и России, зарубежных представительствах двух государств. Кроме того, были проведены другие мероприятия, в числе которых – международные научные конференции и выставки, акции по благоустройству воинских захоронений и открытие памятных знаков, кинопоказы и концертные выступления.

Важной составляющей гуманитарного сотрудничества Беларуси и России стали

¹ О фестивале «Молодежь — за Союзное государство» // «Молодежь за Союзное государство» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://festival.belrus.ru/?page_id=2530. — Дата доступа: 23.03.2018.

² Гран-при конкурса «Таланты XXI века» отправились в Минск и Ставропольский край // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.soyuz.by/news/joint-programs/34232.html>. — Дата доступа: 25.03.2018.

экспертные мероприятия, проводимые при участии ведущих экспертов из разных областей. В современных условиях государства не могут развиваться изолированно, стремительно развивающиеся информационные технологии практически ежедневно выдвигают на первый план целый ряд проблем, требующих не только оперативного решения, но и глубокой экспертной оценки. Особенно сложная ситуация сложилась в культуре. Поиск путей выхода из духовного кризиса, создание новых идеалов, вот основные задачи, которые стоит перед представителями литературы и искусства.

Проблематика гуманитарного измерения Союзного государства является актуальной и востребованной в Беларуси. Этому в значительной степени способствует наличие официального сайта Союзного государства и отдельных сайтов наиболее крупных проектов, на которых достаточно широко представлены информационные материалы, оперативно освещаются текущие события и мероприятия. Не менее важное значение имеет интерес со стороны белорусских СМИ, на страницах которых публикуются интервью с известными экспертами из области культуры, искусства, образования. СМИ отражают полемику экспертного сообщества – ученых и политиков, по вопросу значимости гуманитарного сотрудничества в современном мире.

Вместе с тем, такая важная составляющая как аналитическая, представлена фрагментарно, в рамках отдельных докладов и выступлений на конференциях. Достаточно длительный период взаимодействия двух государств – Беларуси и России, в рамках Союзного государства требует не только подведения определенных итогов, но и выявления новых подходов и перспективных направлений с учетом постоянно изменяющейся международной обстановки. С учетом создания более крупного регионального объединения – Евразийский экономический союз, в гуманитарной сфере возможен выход на более высокий уровень — создание единого культурного пространства по аналогии с Европейским союзом. Объединение столько разных по культурным традициям госу-

дарств может явить собой пример и в дальнейшем практику взаимодействия государств для решения одной из ключевых проблем современного мира – межкультурного диалога.

На сегодняшний день Беларусь и Россия достигли серьезных успехов в развитии гуманитарной составляющей Союзного государства. Партнерство успешно развивается практически по всем ключевым направлениям. Руководство Беларуси и России понимает всю важность развития связей в культурно-гуманитарной сфере для сохранения и передачи потомкам общих традиций и ценностей. Особую значимость имеет развитие молодежного направления сотрудничества.

Вместе с тем, нужно отметить, что сохраняются определенные проблемы, связанные с привлечением общественных организаций как в части разработки, так и реализации совместных проектов. Уровень межгосударственного взаимодействия не позволяет гибко реагировать на изменения и требования современного мира. Особенно это важно в поддержании контактов с молодежной аудиторией.

В гуманитарном сотрудничестве продолжают сохраняться традиционные подходы, которые как показывает опыт многих государств не позволяют выйти на новый уровень взаимодействия. Представляется необходимым проведение комплексной качественной оценки достижений гуманитарного сотрудничества для выработки новых подходов, определения перспективных направлений, разработки и внедрения новых механизмов сотрудничества.

БИБЛИГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морозов, А.В., Балич, Н.Л., Муха, В.Н. Культурная дипломатия в контексте интеграционных процессов в Беларуси и России // Социологический альманах, 2017. Вып. 8. С. 72-82.

2. Орден хранителей памяти // Журнал «Союзное государство», 2015. №5.

Сведения об авторе: Лазоркина Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатической и консульской службы, факультет международных отношений, Белорусского государ-

ственного университета (e-mail: lazorkina@tut.by).

REFERENCES

1. Morozov, A.V., Balich, N.L., Muha, V.N. Kul'turnaya diplomatiya v kontekste inte-gracionnyh processov v Belarusi i Ros-sii //Sociologicheskij al'manah, 2017. Vyp. 8. S. 72-82.

2. Orden hranitelej pamyati // ZHurnal «Soyuznoe gosudarstvo», 2015. №5.

About the author: Lazorkina Olga Igo-revna, Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Diplomatic and Consular Service, Faculty of International Relations, Belarusian State University (e-mail: lazorkina@tut.by).

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОТ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА К СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ. ОПЫТ ДЛЯ СТРАН СНГ

А.Э. Исакова

КНУ им. Ж. Баласагына. г. Бишкек

Аннотация: В данной статье рассматривается интеграционная политика стран-членов ЕС и Европейского Союза в целом, демонстрируется её трансформация, включая отказ от мультикультурализма в пользу комплексного подхода к социальной интеграции. Особый акцент сделан на принципы и практики, которые могут быть полезны для других регионов, в частности, для государств постсоветского пространства.

Еще до обострения миграционного кризиса в 2015 г. стало очевидно, что ассимиляция мигрантов посредством модели «плавильного котла» несостоятельна по причине невозможности их «растворения» в принимающем социуме, тогда как политика мультикультурализма предполагает слишком большое влияние этнических общин на основную культуру. На смену мультикультурализму в Европе постепенно внедряется практика «гражданской интеграции», при которой мигрантам предоставляется определенный уровень социально-экономических прав при условии сохранения баланса между их правами и обязанностями по отношению к принимающему сообществу.

Культурный аспект интеграции мигрантов представляется одним из наиболее важных, поскольку именно в области социально-культурных различий лежит корень тех проблем, с которыми европейское общество столкнулось в условиях роста потоков миграции. На первый план выдвигается необходимость успешной социокультурной интеграции огромного числа людей, принадлежащих к далекой от европейской культуры общности, что стало серьезным вызовом для Европы. Однако и для самих мигрантов — это не менее сложная задача, связанная с восприятием новой культуры, созданием социальных

связей, достижением определенного экономического статуса.

Ключевое значение имеет религиозный фактор, обуславливающий глубокие ментальные различия. Подчеркнем также, что последствия терактов в Париже в январе и ноябре 2015 г. свидетельствовали о том, что исламский экстремизм негативно влияет на интеграцию мусульман. Местное население испытывает растущие трудности при разграничении таких понятий, как «исламский терроризм», с одной стороны, и «мусульманское сообщество» - с другой.

Фундаментальные различия между двумя столкнувшимися в ходе интеграции культурными общностями требуют комплексного подхода к решению возникающих проблем. Интеграция мигрантов представляет собой многосторонний процесс, сочетающий политический, экономический, социальный и культурный аспекты. Речь идет о расширении социализации мигрантов в различных сферах - образовательной, медицинской, экономической. Особое значение имеет культурно-психологический вектор социализации, позволяющий представителям неевропейского общества быстрее адаптироваться к непривычной культурной среде. Постепенное включение мигрантов в жизнь принимающего общества должно привести к снижению уровня конфронтации ценностей, в том числе в области межконфессионального взаимодействия. Как правило, ключевым фактором социализации является владение языком принимающей страны, а культурная интеграция не предусматривает отказа от проявлений собственной культурной идентичности.

Важно отметить, что проблема миграции - далеко не новая для Европы и Европейская комиссия уделяет значительное внимание этим вопросам уже давно. В частности, еще в 2011 г. была принята Европейская программа интеграции граждан третьих стран, в которой делается акцент на необходимости начинать этот процесс с самого нижнего - локального - уровня, что обеспечивает более успешное вовлечение мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь общества. Программа включает языковые курсы, под-

ключение принимающего общества к интеграции, участие мигрантов в общественной жизни. Финансовая поддержка осуществляется в том числе Европейским фондом интеграции мигрантов и Европейским фондом беженцев.

Используются и «непрямые» методы, направленные на культурно-социальную интеграцию мигрантов: мероприятия в спортивной сфере, семинары для мигрантов, охватывающие широкий спектр направлений (культуру, межконфессиональную коммуникацию, сферу занятости). ЕК издает документы, способствующие включению мигрантов в трудовую сферу, в том числе в качестве предпринимателей. Специальные семинары проводятся и для организаций, участвующих в процессе трудовой интеграции мигрантов.

Интеграция мигрантов в принимающее общество предусматривает комплекс мер на общеевропейском, государственном (национальном) и местном уровнях. В ЕС постоянно идет «поиск баланса интересов и взаимный «торг» по всему комплексу миграционных проблем. При этом приоритет в выработке политики в этой области принадлежит государственным структурам.

В статье рассмотрена политика в отношении беженцев и мигрантов в ряде стран ЕС, а также обобщен приобретенный в этих странах опыт, который в случае необходимости может быть успешно применен уже в реалиях СНГ. В ходе исследования автором использовался метод социологического анализа и метод сравнения.

Ключевые слова: мигранты, интеграция, мультикультурализм, структурная интеграция, социальная интеграция, интеграционная политика, ЕС.

**INTEGRATION POLICY IN THE
EUROPEAN UNION:
FROM MULTICULTURALISM
TOWARDS SOCIAL INTEGRATION OF
MIGRANTS. EXPERIENCE FOR CIS**

A.E. Isakova

KNU. J. Balasagyn. Bishkek

Annotation: The article elaborates on the integration policy of the EU members and European Union as a whole, demonstrates its transformation and abandoning multiculturalism for rather comprehensive social integration approach. The special emphasis is made on the principles and practices, which can be useful for other regions, particularly for post-Soviet countries.

Even before the aggravation of the migration crisis in 2015, it became clear that the assimilation of migrants through the model of the "melting pot" is untenable because they cannot be "dissolved" in the host society, whereas the policy of multiculturalism presupposes too much influence of ethnic communities on the main culture. In place of multiculturalism in Europe, the practice of "civil integration" is being gradually introduced, in which migrants are granted a certain level of social and economic rights, while maintaining a balance between their rights and obligations with respect to the receiving community.

The cultural aspect of the integration of migrants is one of the most important, because it is precisely in the field of social and cultural differences that lies the root of the problems that the European society has faced in the face of growing migration flows. The need for successful socio-cultural integration of a huge number of people belonging to a community that is far from European culture is becoming a priority, which has become a serious challenge for Europe. However, for migrants themselves, this is no less difficult task, connected with the perception of a new culture, the creation of social ties, the achievement of a certain economic status.

The key factor is the religious factor, which causes deep mental differences. Let us also emphasize that the consequences of the terrorist attacks in Paris in January and November 2015 showed that Islamic extremism negatively affects the integration of Muslims. The local population is experiencing growing difficulties in distinguishing between such concepts as "Islamic terrorism", on the one hand, and the "Muslim community" on the other.

The fundamental differences between the two cultural communities encountered during integration require a complex approach to

solving the emerging problems. Integration of migrants is a multilateral process, combining political, economic, social and cultural aspects. It is about expanding the socialization of migrants in various fields - educational, medical, and economic. Special significance is the cultural and psychological vector of socialization, allowing representatives of non-European society to adapt more quickly to an unusual cultural environment. Gradual inclusion of migrants in the life of the accepting society should lead to a reduction in the level of confrontation of values, including in the field of interconfessional interaction. As a rule, the key factor of socialization is the mastery of the language of the host country, and cultural integration does not provide for the rejection of manifestations of its own cultural identity.

It is important to note that the problem of migration is far from new to Europe and the European Commission has paid considerable attention to these issues for a long time. In particular, in 2011, the European program for the integration of third country nationals was adopted, which focuses on the need to start this process from the lowest - local - level, which ensures more successful involvement of migrants in the cultural, co- social and economic life of the society. The program includes language courses, connection of the host society to integration, participation of migrants in public life. Financial support is provided by, among others, the European Integration Fund for Migrants and the European Refugee Fund.

"Indirect" methods aimed at the cultural and social integration of migrants are also used: sports events, seminars for migrants, covering a wide range of areas (culture, inter-faith communication, employment). The EC issues documents that facilitate the inclusion of migrants in the labor sphere, including as entrepreneurs. Special seminars are held for organizations involved in the labor integration of migrants.

Integration of migrants into the host society provides for a set of measures at the pan-European, state (national) and local levels. In the EU, there is a constant "search for a balance of interests and mutual" bargaining "for the entire range of migration problems. At the

same time, state structures play a leading role in developing policies in this area.

The article researches the policy in relation to refugees and migrants in a number of EU countries, and also summarizes the experience gained in these countries, which, if necessary, can be successfully applied already in the realities of the CIS. In the course of the research, the author used the method of sociological analysis and the method of comparison.

Key words: migrants, integration, multiculturalism, structural integration, social integration, integration policies, EU.

В последние годы наблюдается стабильный приток и натурализация иностранных граждан в странах ЕС, включая недавнюю волну вынужденной миграции из стран Ближнего Востока и Африки. Чистая иммиграция иностранных граждан в ЕС составила 539059 в 2013 г., из общего количества в 1372789 прибывших из Индии, Китая и Пакистана, Марокко, Украины, Бразилии и прочих иностранных государств. По данным на 2014 г., в ЕС проживает 19566332 иностранных граждан, что составляет 4% от населения Европейского Союза. 78% из них представляют собой работоспособное население в возрасте от 15 до 64. Среди них граждане таких стран как Турция, Марокко, Китай, Индия, Украина, Россия, Албания, Пакистан, США, Эквадор и др. Лиц, которые родились вне ЕС, а в настоящий момент проживают на территории ЕС, насчитывалось в 2014 г. 7 % от общего населения ЕС, а именно: 33574423 человека. За последние несколько лет, в ЕС ежегодно получали вид на жительство более 2 млн. человек; в 2013 г. их количество составило 2356521. Гражданство ЕС в 2013 г. получили 871293 человека. Что касается беженцев, то только в четвертом квартале 2015 г. власти стран-участниц ЕС вынесли 119160 (60%) положительных решений из общего количества в 198600 заявок. Количество лиц в поисках убежища в ЕС достигло 426000 во втором квартале 2015 г. Большинство беженцев прибывает в Европу из Сирии, Ирака, Афганистана, Ирана; стран Южной Азии; Африки; постсоветского простран-

ства; а также Балканского полуострова [Eurostat 2016].

Согласно даже самым смелым прогнозам, экономической угрозы для стран ЕС данная тенденция не несет. Евростат планирует, что к 2060 на каждого пенсионера (старше 65) будет приходиться только лишь 2 работающих взрослых (а не 4, как в 2013 г.) [Eurostat 2016]. Миграция может стать «спасением», а не бедствием для европейских стран. Тем не менее, существует ряд угроз для внутренней безопасности и стабильности европейских государств. Ключом к разрешению подобного рода проблем является своевременная и тщательно продуманная интеграционная политика, о которой и пойдет речь в данной статье.

Понятие «интеграция». Основные стадии и характеристики эффективности.

Понятие «интеграция» как таковое связано с идеей системы и её составляющих. Интеграция является типом системной организации, подразумевающим взаимодействие компонентов системы и наличие связи между ними. Связь может быть выражена в наличии определенной структуры, правил и норм, механизмов. Все компоненты, группы, члены интегрированной системы представляют собой части одного целого, выполняя определенные функции и получая определенные возможности. В данном случае общество является сложной системой, состоящей из множества акторов и групп. Таким образом, интеграция может выступать как тип организации общества. Определенный уровень интеграции общественных элементов является неперенным условием существования общества как такового. По словам Дюркгейма, общество без наличия регуляторов, эффективной дисциплины, а также «приверженности человеческой воли общей цели» — это «не более чем груда песка, которая легко может исчезнуть при малейшем дуновении» [Kenneth 2005: 136].

В идеале, интеграция как стратегия существования общества приносит пользу всем присутствующим в нем элементам и группам. Эффективная интеграция связана с такими характеристиками как: уважи-

тельное отношение к присутствию отдельных сфер жизни (например, общественной и частной); взаимодействие единиц (групп, индивидов) и конструктивный диалог; возможность легитимных изменений; и гибкость выбора. При этом отсутствие конфликта как такового не является главным индикатором, но присутствует необходимость наличия рычагов и механизмов разрешения конфликтов [Turton, Gonzales 1999: 20-21; Ryan 1999: 81]. Таким образом, социальная интеграция может быть представлена как путь к сбалансированному участию и включенности всех общественных элементов с целью обеспечения социальной гармонии.

Присутствие мигрантов, в том числе вынужденных, на территории европейских стран обуславливает необходимость их «включения» как основу гармоничного функционирования и устойчивого развития общества. Интеграция лиц иностранного происхождения, этнических и религиозных меньшинств является необходимостью и несет с собой большое количество положительных последствий, включая сохранение базовых норм морали и этики в обществе; вклад в культурное разнообразие ЕС; экономическое развитие в долгосрочной перспективе (мигранты в роли потенциальных работников, предпринимателей, потребителей и налогоплательщиков) (МЕМО/11/529) [Europa 2011]; устойчивое общественное развитие и социальную гармонию; стабильность и безопасность (в том числе в сфере противодействия экстремизму и терроризму). Естественно, вышеперечисленные последствия осуществимы в случае развития человеческого капитала, в том числе путем инвестиций в образование и обучение «вновь прибывших» в соответствии с принципом развития общества, основанного на знаниях, согласно официальной стратегии Лиссабонского договора (2007/С 306/01).

В целом, можно выделить 3 стадии интеграции: структурную (от легализации статуса и получения вида на жительства/гражданства до включение в институциональные аспекты и государственные структуры); социальную (вовлеченность в

общественную сферу и гражданское общество страны приема); культурную (которая может быть связана с частичной трансформацией ценностей, а также приводить к аккультурации и даже полной или частичной ассимиляции).

Исходя из уровня интеграции «вновь прибывших», выделяем несколько наиболее известных моделей, таких как ассимиляция и мультикультурализм, находящихся на разных полюсах спектра, а также стратегию социальной интеграции как таковую, либо интеркультурализм, как называет её Бушар [Bouchard 2011]. Существуют и альтернативные спектры, например Хартман и Гертис предлагают следующий: от ассимиляции к космополитизму к фрагментированному плюрализму и, наконец, интерактивному плюрализму [Hartmann and Gerteis 2005].

Альтернативные подходы: ассимиляция и мультикультурализм. Плюсы интеграционного подхода.

Ассимиляция является одной из первых традиционных моделей построения взаимоотношений «мы-они». На заре миграции ассимиляция являлась, пожалуй, единственным формальным подходом к процессу интеграции: единая культура государства и чувство принадлежности к ней являлись центральными значениями, что означает полную структурную, социальную и культурную интеграцию в общество пребывания. Альтернативой является этнокультурное и политическое исключение/изгнание [Agerand Strang 2008: 174-175]. Создается естественное давление ассимилироваться, даже в случаях, когда государством не реализуются специальные инициативы. Сегодня ассимиляционизм теряет свою привлекательность, уступая место более «сдержанным» формам интеграции, тем более что он является «менее политически приемлемым в либеральных демократиях в связи с утверждением права на поддержание культурной и религиозной идентичности и практик» [Agerand Strang, 2008: 175]. В Европе большинство стран приняли курс на плюрализм и разнообразие после Второй Мировой войны. Франция остается ярким примером применения ассимиляционной политики, направленной

на полную интеграцию в господствующую культуру и общество. В академической среде, хотя и без предшествующей «остроты», данный подход популярен среди некоторых европейских ученых [Alba and Nee, 1997; Joppke, 1999; Brubaker, 2001].

На противоположной стороне спектра находится мультикультурализм, который характеризуется слабым уровнем сплоченности и допускает группы в качестве основных единиц социального взаимодействия (Kymlicka: 1995). Данная стратегия являлась «модной» тенденцией, а позднее стала великим разочарованием для Европы, например Великобритании, Германии и Нидерландов, несмотря на объявление успеха похожей модели в Канаде и Австралии.

С одной стороны, мультикультурализм допускает большую свободу выбора для этнических, культурных, религиозных групп. С другой – необходимо понимать определенную ограниченность данного подхода, связанную с теми возможностями, которые данные группы обретут или упустят, используя право на полное этническое, культурное, религиозное самоопределение. Таким образом, политика мультикультурализма может стать основой для последующего самоисключения и возможной дискриминации, так как государственные структуры представляют также определенные правила (социальные, экономические, политические), по которым данные структуры функционируют и которые имеют определенный культурный контекст. По словам Бушара, «культурный нейтралитет государства-нации невозможен» [Bouchard 2011: 456]. Подобные факторы приводят к феномену сегрегации и появлению отдельных сегрегированных сообществ, наличие которых подчеркнул Д. Кэмерон в своей речи о мультикультурализме в 2011 [BBC 2011].

В долгосрочной перспективе, мультикультурализм может привести к сегрегации и даже геттоизации, исключив тем самым успешное инкорпорирование меньшинств в общество принимающей стороны, особенно в случае отсутствия продуманной государственной политики и четкой мотивации для самих этнических,

религиозных, культурных меньшинств. Парекх отмечает следующее: «Любой ценной мультикультурное общество должно найти способы оставаться сплоченным достаточно долго, дабы дать возможность сообществам привыкнуть друг к другу, укрепить общие интересы и взаимное доверие» [Parekh 2006: 207]. Он особенно подчеркивает необходимость наличия принципов «социальной сплоченности» и определенного уровня общей культуры [Parekh 2006: 236]. Очевидна необходимость интеграции и определенный уровень понимания правовых структур государства, а в последующем – существующей системы социальных связей и инструментов межкультурного диалога. Например, несмотря на то что в 1960-1970 гг. Нидерланды официально придерживались политики мультикультурализма, существовало достаточно большое количество программ по интеграции, которые остаются основой государственного подхода сегодня. Даже знаменитая канадская мультикультурная модель в представлении Кимлици основана на принятии либеральных принципов всеми членами общества и приверженностью свободы личности [2006, стр. 14].

У академиков как Хартманн и Гертис (2005) или Бушар находим попытки «примирить» разнообразие и единство в модели так называемого «интерактивного плюрализма» или «интеркультурализма» соответственно. В интерактивном плюрализме отдельные группы и культуры имеют место наряду с «взаимным признанием, непрерывным взаимодействием и межкультурным диалогом, и обменом» [Hartman and Gerteis 2005: 231]. Бушар, в свою очередь, подчеркивает необходимость переговоров и согласования интересов вкупе с уважением к ценностям принимающего общества в соответствии с буквой закона и конституции, а также общественной культурой [2011, стр. 448]. В Декларации Прав Человека и гражданина (1789), мы находим утверждение либеральных ценностей, которые были и продолжают оставаться сутью европейского идеала. Подтверждением этому является и Хартия ЕС о Фундаментальных Правах (the Charter of Fundamental Rights of the European Union):

«Народы Европы в создании как никогда тесного союза намерены разделить мирное будущее, основанное на общих ценностях» (2010/С 83/02). Таким образом, каждый человек, прибывающий в Европу, не оказывается в «просторном и пустом» пространстве, но попадает в общественную сферу, наполненную определенными правилами и символами, которые необходимо знать и уважать.

Европейский союз: Общие направления интеграционной политики

Европейский Союз также проводит продуманную политику, связанную с мигрантами и их интеграцией в ЕС и общества приема. Программа Тампир (the Tampere program) (1999-2004): правила для семейных мигрантов; доступ к долгосрочному виду на жительство; запуск Общей Европейской Системы Убежища (ОЕСУ). Гагская программа (the Hague Program) (2004-2009): механизмы для обмена информацией с целью координации интеграции на национальном уровне; система Национальных Пунктов Контакта; принятие Европейским советом в 2005 г. Общих Базовых Принципов по Политике Интеграции Иммигрантов в ЕС (14615/0415). Общие принципы по Интеграции инкорпорированы в программы по интеграции стран ЕС. Так, например, Испанский Стратегический план по Гражданству и Интеграции полностью отражает Принципы. В 2005 г. Была принята Общая Повестка по Интеграции – Система по Интеграции граждан третьих стран в ЕС (СОМ/2005/0389), которая гласит: «Базовые знания языка принимающего общества, его истории и институтов является обязательным для интеграции; дать иммигрантам возможность приобретения базовых знаний является основой успешной интеграции». В Стокгольмской программе на 2010-2014 гг. (2010/С 115/01) подчеркивается необходимость принятия особых мер по интеграции мигрантов, а также важность индикаторов по образованию. Кроме этого, Программа подчеркивает многомерный характер интеграции: «Интеграция является динамичным двусторонним процессом взаимодействия, требующим не только усилий национальных,

региональных и местных властей, но и более ответственного отношения со стороны принимающего населения и самих иммигрантов» (2010/С 115/01). Программа, как и Европейская Политика Убежища (2010/С 115/01), подчёркивает важность взаимной поддержки, сотрудничества в вопросах интеграции и информационного обмена. Критерий реализации успешных стратегий по интеграции представлены в «Настольной книге по интеграции для политиков и исполнителей» (3 изд., 2010).

ЕС поддерживает и финансирует интеграционные проекты через такие институты как Европейский Фонд Беженцев (ЕФБ) и Европейский Фонд по Интеграции Граждан третьих стран (ЕФИГТС). Интеграция на уровне сообществ стала одним из основных приоритетов 2012 г. согласно распределению грантов ЕФИГТС. Бюджет ЕФБ на 2008-2013 гг. составил 638 млн. евро, из которых 90% было распределено странам-участницам и 10% направлено на Деятельность Сообществ (Community Action) [Eurora: 2008]. Например, на период 2008-2013 гг. было выделено 8,6 млн. евро для Чешской Республики, в том числе и на поддержку Государственной Программы по интеграции, которая включает языковые курсы для лиц в поисках убежища [Eurora 2008].

Для ЕФБ одним из приоритетных направлений является образование, включая развитие детского потенциала в рамках образовательной системы принимающего государства. На период 2014-2010 гг. был учрежден Фонд по Предоставлению убежища, Миграции и Интеграции с общим бюджетом в 3,14 млрд. евро. Основная задача Фонда – эффективный менеджмент миграционных потоков и реализация, усиление и развитие единого подхода к вопросам предоставления убежища и иммиграции. Деятельность Фонда также включает информационные кампании в ЕС и за его пределами касаясь способов легальной миграции, языковые курсы и тренинги для иностранных граждан, проживающих в ЕС, поддержку уязвимых представителей целевых групп, а также тренинги и обучение квалифицированных кадров. Внимание к проблемам интеграции стало особенно

заметно с 2009 г., когда была учреждена Стокгольмская программа, призывавшая к развитию ключевых индикаторов в ограниченном количестве областей (например, занятость, образование и социальная вовлеченность). В настоящее время одним из успешных инструментов оценки, сравнения и улучшения интеграционной политики стран ЕС (а также Норвегии, Швейцарии, Канады и США) является МІРЕХ (Показатель Интеграционной Политики в отношении мигрантов), использующий 167 различных индикаторов и охватывающий 7 основных сфер: доступ к рынку труда, воссоединение семьи, долгосрочное проживание, политическое участие, доступ к получению гражданства, анти-дискриминация и образование.

Миграционная политика государств Европы: от мультикультурализма к социальной интеграции

На практике, программы по первоначальной адаптации, образованию и профессиональные тренинги находим в стратегиях и тактиках всех государств ЕС, хотя размах, финансирование и реализация, а также уровень сотрудничества со специализированными надгосударственными институтами и НПО варьируются. В некоторых государствах наблюдаем специализированные агентства и ведомства, такие как: Министерство Дании по Беженцам, Иммиграции и Делах Интеграции (МБИДИ), Комиссия по интеграции иностранцев в Чешской Республике, «Обсерватория иммиграции» в Португалии.

Для государств ЕС мультикультурализм определено в прошлом, что можно легко продемонстрировать на примере Швеции и Нидерландов, стран, которые одни из первых – еще 1970-е гг. – приняли курс на мультикультурную политику.

Швеция уже ни одно десятилетие является одной из основных стран приема беженцев в ЕС. Начиная с 1975-х гг. государство делало упор на равенство, свободу личностного выбора и кооперацию как основу инклюзивного общества [Westin 2004 в работе: Valentaand Bunar, 2010]. Однако вследствие экономического упадка в 1990-х гг., правительство изменило курс в сторону культурного плюрализ-

ма, который подразумевал также интеграцию всех членов в общество как единое целое [Valentaand Bunar 2010: 469]. Уже в 1991 в муниципалитеты поступили рекомендации от правительства в отношении интеграционных программ [Valentaand Bunar, 2010: 471]. В настоящее время сохраняется курс на интеграцию, включая ориентационные программы и тренинги, включая индивидуальный план для каждого принятого страной беженца [Valentaand Bunar 2010: 473] на данный момент Швеция признана МПРЕХ самой успешной страной в области вопросов интеграции и анти-дискриминации [МПРЕХ: 2014].

Нидерланды также являются страной с достаточно долгой историей миграции. Первоначально государство относилось более чем дружелюбно к потребностям и требованиям мигрантов, включая даже предоставление услуг на их родных языках, консультативные комитеты для этнических меньшинств и обучение в начальной школе на родном языке [Focus Migration: 2007]. Тем не менее, уже в 1980-1990-ые гг. правительство начало менять курс с мультикультурализма на политику социально-экономической интеграции, усилилось требование к изучению государственного языка. Согласно Закону о Гражданской интеграции приезжих (Wet Inburgering Nieuwkomers, WIN), принятом в 1998 г., полагается посещение 600 часов занятий по языку и соориентации. В 2007 г. в силу вступил Акт о Гражданской Интеграции, согласно которому основа для интеграции мигрантов подготавливается еще до их прибытия в страну [Правительство Нидерландов, 2012а]. Подготовка начинается за несколько недель до прибытия и включает Тренинг по культурной ориентации; информацию, предоставляемую в рамках тренинга, мигранты считают очень полезной [Global Human Rights Defense: 2010]. Согласно Совету по Беженцам, функционирующему в стране с 1979 года, большинство беженцев прошли подобного рода интеграционный курс, $\frac{3}{4}$ из них свободно изъясняются на государственном языке; кроме этого, существует возможность пройти тренинги и образовательные курсы [Vluchtelingen Werk Nederland:

2012]. Таким образом, обе страны характеризуются сменой политического курса с мультикультурализма на более инклюзивный подход к интеграции и развитие человеческого капитала. В целом, большинство стран ЕС реализуют в настоящий момент более инклюзивный подход к интеграции мигрантов. Например, «Мигранты интегрируют Мигрантов» (2002-2004, Оствестфален-Липпе, Германия), проект РАВЕНСТВО представляет собой сеть менторов из женщин-иммигрантов, которые предоставляют помощь в профориентации для молодых женщин-иммигрантов, заканчивающих школу; кроме этого, возможно получение специальных сертификатов [Handbookon Integration 2007: 61].

Опыт интеграции на местном уровне. Неправительственный сектор. Медиа-сектор.

Местные инициативы, комплементарные принципу субсидиарности, демонстрируют потенциал муниципальных властей в адресации специфических вопросов, включая интеграцию беженцев и программы по адаптации и образованию. Министерство Внутренних Дел Германии и Фонд Бертелсманна инициировали конкурс «Успешная интеграция – это не совпадение: стратегии локальной интеграционной политики», нацеленный на обмен опытом в области интеграции на местном уровне и поощряющий инновационный подход [Handbookon Integration 2007: 76]. В Дании насчитывается 73 муниципальных комитета по интеграции под управлением Комитета Этнических Меньшинств. Данные комитеты представляют рекомендации в МБИДИ. Каждый из них состоит из 10 представителей этнических меньшинств, 2 представителей муниципалитета, 2 представителей школьных советов и социального обслуживания, а также представителя спортивных клубов [Handbookon Integration 2007: 74]. Интеграционный Фонд Испании, существующий с 2005 г., предоставляет поддержку реализации интеграционной политики на региональном и местном уровнях (бюджет: 182.4 млн. евро на 2006 г.) В частности, он финансирует Автономные Сообщества в размере 70% от общих затрат. 40% затрат фонда идут на

распоряжение муниципалитетов. 50% всех выделяемых фондом средств уходит на образование, а именно на программы приема в школах [Handbook on Integration 2007: 82]. 'Integra' в Италии, проект «Равенство», работает в формате круглых столов в 7 муниципалитетах по вопросам местной интеграции среди представителей местных властей, агентств по профориентации, профсоюзов, вынужденных мигрантов и беженцев и т.д. В практическом смысле, лицам в поисках убежища и беженцам предоставляются языковые курсы, профориентация и тренинги для облегчения их доступа к рынку труда и занятости [Handbook on Integration 2007: 73-74]. И наконец, «Еврогорода» (Eurocities) – это сеть из 128 европейских городов, которые сотрудничают в создании хартии по принципам и подходам к интеграции, а также кодексов по оказанию ключевых услуг [Handbook on Integration 2007: 72].

В рамках кросс-секционного подхода необходимо подчеркнуть роль и важность неправительственного сектора, национальных и локальных НПО, а также международных агентств (UNHCR, Amnesty International, ECRE), которые исполняют такие функции как: мониторинг, проведение полевых исследований, информирование населения и целевых групп, представление рекомендации в государственные органы. Кроме этого, подобные организации ведут серьезную работу по защите прав мигрантов и беженцев, а также их адаптации в странах приема. «Европейская Программа по Интеграции и Миграции» (ЕПИМ/ЕРИМ) представляет собой совместное предприятие 10 европейских фондов, с помощью которых осуществляется распределение грантов среди НПО на уровне ЕС и европейским сетям НПО, действующих на национальном уровне; кроме этого, проводятся консультации в странах-участницах ЕС [Handbook on Integration 2007: 86].

Невозможно не отметить особую роль СМИ в построении общественной среды свободной от ксенофобии и дискриминационных практик. «Мейнстрим» СМИ могут стать инструментом национальной политики, тогда как альтернативные медиа-

источники – представить конструктивную критику в адрес властей. В то же время, СМИ могут выступать как способ предоставления информации для «вновь прибывших», а информация об использовании и трактовке СМИ обязательно должна быть включена в ориентационные программы и тренинги.

Заключение

Политика по структурной и социальной интеграции в ЕС реализуется на следующих уровнях: Европейский Союз предоставляет политическое направление в форме определенных решений и рекомендаций от институтов ЕС; государства представляют национальные стратегии и программы; интеграция на уровне сообществ; содействие со стороны НПО и структур гражданского общества. Наряду с этим, среди стран ЕС широко практикуется обмен успешными практиками по реализации интеграционной политике.

Важно отметить, что данные практики могут стать основой для оптимизации процессов в рамках миграционной и интеграционной политики постсоветского пространства. Естественно, стратегические направления политики здесь будут заданы самими суверенными государствами, но можно почерпнуть те темы, по которым важно искать общие взгляды и принимать решения в рамках существующих организаций и дипломатических механизмов. Например, утверждение общих базовых принципов и подготовка общей повестки дня, создание системы информационного обмена по вопросам миграции и др.

Каждое из европейских государств может в той или иной степени стать источником положительного опыта, который можно перенять с учетом административных, организационных, экономических и социальных особенностей каждого из постсоветских государств. В данной статье более подробно представлен опыт Швеции и Нидерландов. Хорошими практиками, которые могут быть интересны для нас являются, например: 1) составление индивидуального плана для каждого принятого страной мигранта/беженца; 2) четко отработанная система прохождения интеграционного курса для мигрантов в Нидерлан-

дах и Германии. Во многих европейских государствах акцент сделан на тренингах по развитию профессиональных навыков мигрантов.

Все вышеперечисленные методы реализуются как «сверху-вниз» (государственные институты, фонды), так и «снизу-вверх» через социальные инициативы и обучение по принципу «равный-равному» на местном уровне. Дополнительно, используются ресурсы и поддержка от медиа-игроков для формирования и реализации информационной политики в отношении мигрантов и социальной интеграции общества в целом.

Таким образом, рекомендуется дальнейшее изучение «хороших практик» и «историй успеха» стран ЕС для их адаптации и гибкого применения в странах постсоветского пространства, которые сравнительно недавно стали испытывать возрастающую необходимость 1) в формировании политики в отношении «вновь прибывших» - трудовых мигрантов, беженцев и т.д., 2) в разрешении межэтнических противоречий, и 3) объединения нации и создание гармоничной социальной атмосферы в стране и регионе. Как показывает мировой опыт, не мультикультурные инициативы, а именно слаженная политика по социальной интеграции способна решить многие из вышеуказанных вызовов.

REFERENCES

1. Ager A., Strang Understanding Integration: A Conceptual Framework. \Journal of Refugee Studies 21 (2), 2008 - С.166-191.
2. Alba R., Nee V. Remaking the American mainstream. Assimilation and Contemporary Immigration.\Harvard University Press - 1 изд. - 2005.
3. Brubaker R. The return of assimilation? Changing Perspective on immigration and its Sequels in France, Germany, and the United States. \Ethnic and Racial Studies, том24, №4, июль, 2001; Taylor & Francis Ltd., 2001 - С. 531-548.
4. Boucharde G. What is interculturalism? McGill \ Law Journal - Review de Droit de McGill, 56:2. - С. 436-468.
5. Charter of Fundamental Rights of the European Union.2010/C 83/02.\Official Journal of the European Union.30.3. 2010.C 83/389.

6. Declaration of the Rights of Man and of the Citizen. (Déclaration des droits de l'Homme et du Citoyen). Одобре на Национальной ассамблеей Франции26 августа, 1789.
7. European Council, 2010.\The Stockholm Programme – An Open and Secure Europe Serving and Protecting Citizens.2010/C 115/01.Official Journal of the EU, C 115/1; of 4.5.2010.
8. European Commission. A Common Agenda for Integration \ Framework for the Integration of Third-Country Nationals in the European Union 2005.COM/2005/0389.
9. Handbook on Integration for Policy-Making and Practitioners, 3d edition. April 2010. Directorate General Justice, Freedom and Security.
10. Handbook on Integration. Handbook on Integration for policy-makers and practitioners. Directorate-General, Justice, Freedom and Security.Авторы: Jan Niessen and Yongmi Schibel, MPG. \ European Communities. 2007 -2 изд.
11. Hartmann D., Gerteis J. Dealing with Diversity: Mapping Multiculturalism in Sociological Terms.\Sociological Theory, том 23, № 2. American Sociological Association, 2005 - С. 218-240
12. Joppke C. The Retreat of Multiculturalism in the Liberal State: Theory and Practice. \ The British Journal of Sociology, том 5, выпуск 2. London School of Economic and Political Science, 2004.
13. Kenneth A, Kenneth D.A. Explorations in Classical \Sociological Theory: Seeing the Social World. Pine Forge Press, 2005.
14. Kymlicka W.\Multicultural Citizenship. Oxford: Oxford University Press, 2005.
15. Kymlicka W. \Testing the Bounds of Liberal Multiculturalism? Статья для: Trudeau Foundation's Conference on Public Policy "Muslims in Western Societies", 16-18 ноября, 2006.
16. Parekh B. Rethinking Multiculturalism. \ Cultural Diversity and Political Theory. Palgrave Macmillan, 2006. - 2 изд.
17. Ryan S. В сборнике Cultural Identities and Ethnic Minorities in Europe. Под ред.: Turton D., Gonzales J. \ Universidad de Deusto. Bilbao, 1999 - С. 81-86.
18. Turton D., González J. Introduction.В сборнике Cultural Identities and Ethnic Mi-

norities in Europe. Под ред.: Turton D., Gonzales J. \ Universitat de Deusto. Bilbao, 1999 - С.9-21.

19. Valenta M., Bunar N. State Assisted Integration: Refugee Integration Policies in Scandinavian Welfare States: the Swedish and Norwegian Experience. \Journal of Refugee Studies, 23(4), 2010 - С. 463-483.

Сведения об авторе: Исакова Алина Есенбековна, магистр политологии, преподаватель факультета международных отношений и востоковедения КНУ им. Ж. Баласагына. г. Бишкек, Кыргызская Республика. (e-mail: alinaisakova13@gmail.com).

About the author: Isakova Alina E., Master of Political Science, teacher of the Faculty of International Relations and Oriental Studies, KNU. J. Balasagyn. Bishkek, Kyrgyz Republic. (e-mail: alinaisakova13@gmail.com).

ФАКТОР ДИАСПОРЫ В ОТНОШЕНИЯХ АРМЕНИИ С ЕС И США

О.З. Геворгян

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В республике Армения проживает примерно три миллиона этнических армян, а за рубежом – более семи с половиной миллионов (согласно максимальным оценкам – до 10 млн. чел.). Наиболее многочисленная армянская община проживает в России. Еще в начале 1990-х гг. армянская диаспора Российской Федерации находилась на пятнадцатом месте по численности в сравнении с диаспорами других национальностей. После распада СССР количество армян в РФ резко возросло, и они переместились на одно из первых мест. На 2018 г. в России проживает около 2,5 млн. человек.

Численность армянской диаспоры в странах дальнего зарубежья превышает два миллиона человек. Ныне самые крупные армянские колонии существуют в США (более 1 млн. чел.), Франции (около 500 тыс.), Иране (180 тыс.), Ливане (120 тыс.) и Сирии (120 тыс.). В армянских общинах имеются землячества, собственные школы, церкви и газеты. Но для них характерна куда более высокая степень раздробленности, чем среди армян России и всего постсоветского пространства. Это связано с большими различиями между странами проживания, разной степенью адаптации к этнокультурной среде у "старых" и "новых" эмигрантов, сохраняющимися языковыми различиями между западноармянским и восточноармянским языками.

Армяне раздроблены и в конфессиональном отношении: существует два соперничающих католикосата Армянской апостольской церкви, Армяно-католическая церковь подчиняющаяся Папе Римскому, а в последнее время все большее количество армян вступает в разнообразные секты и новые религиозные объединения.

Наконец, в среде армянских общин продолжают действовать созданные в Армении в начале XX в. и продолжающие

соперничать между собой политические партии.

Власти независимой Армении стремятся использовать опыт Израиля, Китая и Ирландии, которые наладили эффективное взаимодействие с собственными диаспорами и получают от них значительную политическую и экономическую поддержку. По мнению правительства Республики Армения, диаспора должна связывать свою идентичность не только со своим прошлым и своей национальной принадлежностью, но и с существованием появившегося после распада СССР независимого армянского государства.

В данной статье автором рассматривается интеграционная политика Армении в ЕС и США в целом. Также рассмотрена диаспоральная политика армянского народа представленного в разных точках мира, в том числе в ЕС и США. В ходе подготовки исследования автор применял методы социологического, политического и исторического анализа.

Ключевые слова: Армения, политика, диаспора, ЕС, США

DIASPORA FACTOR IN ARMENIA'S RELATIONS WITH THE EU AND THE US

O.Z. Gevorgyan

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. About three million ethnic Armenians live in the Republic of Armenia, and abroad - more than seven and a half million (according to the highest estimates - up to 10 million people). The most numerous Armenian community lives in Russia. Back in the early 1990s the Armenian diaspora of the Russian Federation was on the fifteenth place in number in comparison with diasporas of other nationalities. After the collapse of the USSR, the number of Armenians in Russia sharply increased, and they moved to one of the first places. In 2018, Russia has about 2.5 million people.

The number of the Armenian diaspora in the far abroad countries exceeds two million people. Today, the largest Armenian colonies exist in the United States (more than 1 million people), France (about 500,000), Iran

(180,000), Lebanon (120,000) and Syria (120,000). Armenian communities have their own communities, their own schools, churches and newspapers. But they are characterized by a much higher degree of fragmentation than among the Armenians of Russia and the entire post-Soviet space. This is due to the large differences between the countries of residence, the different degrees of adaptation to the ethno-cultural environment among the "old" and "new" emigrants, the remaining linguistic differences between the Western Armenian and the Eastern Armenian languages.

The Armenians are divided and confessional: there are two rival Catholicos of the Armenian Apostolic Church, the Armenian-Catholic Church is subordinate to the Pope, and more and more Armenians have recently entered into various sects and new religious associations.

Finally, Armenian communities established in Armenia at the beginning of the 20th century continue to operate, and continuing to compete among themselves political parties.

The authorities of independent Armenia seek to use the experience of Israel, China and Ireland, which have established effective cooperation with their diasporas and receive considerable political and economic support from them. In the opinion of the Government of the Republic of Armenia, the diaspora should associate its identity not only with its past and its national identity, but also with the existence of an independent Armenian state that emerged after the collapse of the USSR.

In this article, the author examined the role of the integration policy of Armenia with EU and USA. The policy of Armenian diaspora represented in different parts of the world, including the EU and the USA. During the preparation of the study, the author applied methods of sociological, political and historical analysis.

Keywords: Armenia, policy, Diaspora, EU, USA

Общее число живущих в мире армян насчитывает от 10 до 11 миллионов человек. При этом лишь около 3 миллионов проживают на своей исторической родине. Остальные разбросаны по всему миру и образуют армянскую диаспору (арм.

«спюрк»). Именно диаспора является одним из важнейших источников политической и экономической помощи Армении. Она оказывала существенное содействие своей исторической родине с момента обретения Арменией независимости.

Надо сказать, что армянская диаспора не является однородной. Армянские общины в разных странах и регионах достаточно сильно отличаются друг от друга – как менталитетом и лоббистскими возможностями, так и интенсивностью связей с современной Арменией и пониманием ее реалий. Одной из отличительных особенностей самодостаточной диаспоры, способной защищать свои интересы, является наличие институтов как в конкретных общинах, так и на общенациональном уровне. Как показывают исследования, общины, организации и отдельные члены диаспоры все больше обладают правом голоса и влиянием в стране проживания, а иногда и в стране исхода. В то время как воздействие на правительство страны пребывания является их основной целью, они пытаются также оказывать влияние на международные организации, СМИ, частный сектор, неправительственные организации и т.д. Реализацию этих целей берут на себя д [Newland, Kathleen. 2010: 6]. именно организации диаспоры. Именно институты являются видимыми аспектами жизни общин диаспоры, осуществляемых ими функций – сплочение населения, его самоорганизация. Формирование армянских организаций диаспоры происходило на протяжении жизни нескольких поколений. Общественные организации создавались на разных этапах, в соответствии с вызовами своего времени [Тирабян 2017: 188-194]. Хотя армянские колонии существовали в разных странах мира начиная со Средних веков, принято считать, что первое поколение армян диаспоры сформировалось в конце XIX – начале XX вв., когда в результате резкого ухудшения обстановки на родине десятки тысяч армян были вынуждены искать убежище в других местах. В процессе их переселения армянские общины многих стран стали более многочисленными. В некоторых странах это также позволило сформулировать но-

вые общины. Быстрому становлению и развитию организаций способствовала острая необходимость оказания помощи представителям первого поколения армян диаспоры, которые были вынуждены решать в основном вопросы бытового характера и приспособляясь к жизни на чужбине. Уже имеющиеся на тот момент организации во многом способствовали решению этих проблем.

Второе поколение формируется ближе к середине XX века (1940-1950-е гг.). К нему относятся дети иммигрантов, родившихся в принимающей стране или перевезенные туда в младенчестве. «Они уже растут в другом обществе и государстве, которое считают для себя родным, и естественным образом воспринимают доминирующую культуру и нормы поведения. Основным местом, где они могут получать представление о родине своих предков, их обычаях и истории, становится родительский дом, а также некоторые институты общины, такие как школа и церковь. В подобных местах человек может говорить на своем родном языке, стараясь владеть им хотя бы на бытовом разговорном уровне» [Джангозян 2013: 94-109] Таким образом, решив первостепенные задачи бытового характера, организации диаспоры могут постепенно выйти на новый уровень своего развития. Третье поколение начало свое формирование в 1960-1970-е гг. С этого времени начинается стадия зрелой диаспоры, представители которой являются полноправными гражданами страны проживания, то есть обладают правовым статусом и политическими правами. Помимо того, эти люди уже занимают определенное положение в социально-экономической иерархии, добиваясь определенных успехов в различных областях, тем самым получая возможность как-то влиять на процесс принятия решений.

Непосредственно после Геноцида армянские общины в разных странах не были полностью сформированы и находились в разобщенном состоянии. Постепенно преодолевая первоначальные трудности, оказавшиеся на чужбине армяне стали объединяться в группы в целях более продуктивного решения насущных проблем. В

диаспоре начинают создаваться различные организации, на начальном этапе преследующие цель оказания помощи соотечественникам, оказавшимся на чужбине. В основном это были гуманитарные, благотворительные организации, берущие под свою опеку сирот, вдов и людей, оставшихся без крова. Усилиями этих организаций, объединяющих разные слои общества, были открыты школы, больницы, различные благотворительные учреждения для оказания помощи нуждающимся. Кроме того, ставилась цель активизации культурной и спортивной жизни в армянских общинах разных стран. В основном подобные организации создавались на Ближнем Востоке, где проживало множество армян, которые нашли там приют уже после Геноцида. Созданию организаций способствовали и армянские политические партии (Дашнакцутюн, Гнчак и РамкАвар-Азатакан), которые были сформированы ранее и имели определенный опыт по сплочению людей. После Геноцида и установления в Армении советской власти они развернули активную деятельность именно в диаспоре. После распада СССР и обретения Арменией независимости возникли благоприятные условия для утверждения армянских национальных организаций на родине, укрепления их связей с властями и обществом страны. Было развернуто сотрудничество в ряде отраслей, которое уже принесло свои плоды и продолжается до сих пор. Различные поколения иммигрантов вносили свой вклад в поддержание и развитие жизнедеятельности армянских национальных организаций, осознавая важную роль этих институтов в деле сохранения национальной идентичности и таких ее неотъемлемых компонентов, как язык, культура, традиции и национальное самосознание. Помимо этого, именно при помощи организационных структур возможна защита интересов общин в странах проживания, предупреждение и разрешение конфликтов и споров между их членами, а также благоприятное решение некоторых вопросов общенационального характера. При содействии таких организаций осуществляется связь между различными частями армянского народа: с одной

стороны, между общинами в разных странах, а с другой – в их отношениях с Республикой Армения. Институционализация диаспоры происходит в процессе становления сознания, а дальнейшее его развитие ведет к формированию национального самосознания группы, в результате чего ее представители используя имеющиеся ресурсы начинают активнее вовлекаться в политические процессы. [Мкртчян 2014: 192-198].

Таким образом, развитие самосознания группы способствует образованию новых организаций в диаспоре. Если на начальном этапе они преследовали цель оказания гуманитарной помощи нуждающимся соотечественникам, то в дальнейшем возникли необходимые предпосылки для становления национального самосознания, которое позволило осознать и разрешить политические вопросы.

Значение диаспоры для Армении в политической сфере заключается в защите и продвижении ее интересов за рубежом. Такие задачи, как отмена блокады со стороны Турции и Азербайджана, справедливое урегулирование Арцахского конфликта, углубление двусторонних отношений с различными странами, увеличение объемов помощи, оказываемой Армении, сдерживание антиармянской агрессии Азербайджана, пресечение принятия антиармянских документов и пр., нуждаются не только в усилиях, прилагаемых Арменией во внешнеполитической сфере, но и в деятельном содействии диаспоры.

В политической сфере средствами содействия диаспоры Армении являются лоббистская работа, деятельность армянских политических деятелей, особенно тех, кто достиг высокого положения в других странах, во благо Армении и пропагандистская работа.

В частности, лоббистская деятельность эффективна в том случае, когда она совпадает, либо не противоречит национальным интересам данной страны. Следовательно, с целью обеспечения эффективности лоббистской деятельности необходимо делать акцент именно на такие вопросы. А вопросы, противоречащие национальным интересам страны можно временно отодвинуть

на второй план (с целью экономии лоббистских ресурсов и их бессмысленного использования) до тех пор, пока не будут созданы благоприятные международные условия для их озвучивания.

Армянское лобби осуществляет деятельность по защите интересов армянской диаспоры, а так же Армянских и Нагорно-Карабахских сепаратистов. Армянское лобби преследует свои политические цели и претворяет в жизнь свою политику в таких странах как США, Аргентина, Эфиопия, Уругвай, Ливан, Иран, Россия, Сирия, Франция, Бельгия, Испания, Португалия, Румыния, Болгария, Греция, и Кипр. Есть большая разница между диаспорой и лоббизмом. Сильное армянское лобби может быть в странах, где армян немного, и наоборот - в странах, где более миллиона наших соотечественников, может вообще не проводиться какой-либо лоббистской деятельности. Надо отметить, что только в США она разрешена на законодательном уровне. Внутренне устройство, Конституция США, свобода слова позволяют маневрировать различным этническим группам.

В США армяне в свое время смогли сформировать серьезные институты влияния. Электоральная система позволяет американским армянам оказывать серьезное влияние на процессы. Влияние серьезное также и на региональном уровне - палаты представителей местных отдельных штатов, мэрии, округа. Этот комплекс факторов делает армянскую диаспору США мотором армянского лобби в мире [Троицкий 2017: 90-105]

По мнению американских исследователей, армянское лобби в рейтинге самых влиятельных лобби занимает второе место после еврейского. Армянское лобби в США было сформировано параллельно с миграцией армян в Соединенные Штаты. Армянское лобби присутствует в аппарате президента и правительстве США, а также в органах законодательной власти. Лоббистские структуры организуют встречи с сенаторами, круглые столы с участием различных чиновников, посылают письма президенту США и высокопоставленным чиновникам правительства. Армянское

лобби развернуло активную деятельность по устранению блокады Армении со стороны Азербайджана и Турции, а также благодаря усилиям армянских лобби-групп правительством США была принята 907-я поправка к «Акту в поддержку свободы». Бывший секретарь по вопросам национальной безопасности США, один из идеологов американской внешней политики Зб. Бжезинский в интервью CNN в 2009 г. заявил: «На политику США на Кавказе большое влияние имеет армянское лобби. Это особенно касается Нагорно-Карабахского конфликта. Армянские лоббисты блокируют президентские инициативы, военные соглашения и даже назначение послов». Нужно отметить, что армянское лобби в Конгрессе США имеет большое влияние на вопросы назначения дипломатов в Баку. Летом 2010 г. Б. Обама предложил Конгрессу кандидатуру М. Брайзы на пост посла США в Баку. 21 сентября сенаторы Б. Менендес и Б. Бостер

¹. Активно действует также Армяно-американский политический комитет действий – независимый орган, в который входят сенаторы из республиканской и демократической партий. Комитет активно работает в Палате представителей Конгресса США для расширения группы конгрессменов по армянскому вопросу и развития деятельности этой группы. В круг интересов комитета входит также вопрос о признании США Геноцида армян 1915 г. С этой целью 17 марта 2009 г. в Сенате США была представлена резолюция № 252, соавторами которой были сенаторы А. Шиф, Ф. Полоне и другие. В ней сенаторы призывали президента США дать гарантии в том, что в ежегодном послании события 24 апреля 1915 г. будут оценены как геноцид.

В США активно действует также Армянский национальный комитет США или комитет Ай Дат. Комитет развернул активную лоббистскую деятельность как в государственных кругах США, так и среди чиновников Госдепа.

В целом, в политическом плане деятельность диаспоры для Армении важна, в

проголосовали против его кандидатуры и долгое время посольство США в Баку работало без посла.

Одной из армянских лоббистских групп является Армянская ассамблея Америки. Она была основана в 1972 г. Основными направлениями деятельности ассамблеи являются:

1. Помощь в укреплении потенциала организации;
2. Содействие углублению отношений между США и РА, США и НКР;
3. Активное участие в развитии отношений армянских организаций США с другими организациями диаспоры.

В рамках Армянской ассамблеи Америки активную деятельность осуществляет Армяно-американский комитет действий (The Armenian-American Action Committee-ARAMAC). Конгрессу США комитетом предоставляется достоверная информация по тем вопросам, которые волнуют армян по всему свету, в частности, в странах, являющихся силовыми центрами или влиятельными акторами в современных международных отношениях. Это те страны, которые за счет мощного военного и экономического потенциала смогли расширить сферы своих интересов, доведя их до региона, и имеют здесь возможности осуществления своего влияния (Россия, США, Китай, Франция, Великобритания и пр.).

Во многих из этих стран армянские общины самые многочисленные и самые организованные. В России численность армян достигает почти 2,5 млн., в США – 1,2 млн., во Франции – около 450 тыс. человек. А если рассмотреть Европейский союз как единый силовой центр, то численность армян здесь увеличится еще больше. В Китае также есть малочисленная, но хорошо организованная армянская община. Она также должна впрячься в активную работу, поскольку «в лице Китая мы сегодня имеем дело с такой закрепляющейся на международной арене сверхдержавой, политические и экономические интересы которой создают возможности сотрудничества Армении, как в рамках азиатской политики, так и в направлении урегулирования жизненно важных для нас

¹ Армянская диаспора в США, Ер., 2010. С. 117-118. [Электронный ресурс] URL: www.yerkramas.org (дата обращения 25.03.2018).

международных вопросов»¹.

Помимо центров мировых сил, миссия армянских общин на благо армянства важна также в силовых центрах региона (Иран, Сирия, Израиль и пр.), а также в соседних с Арменией странах (Грузия). С учетом того обстоятельства, что армянская община Турции (Стамбул) скорее является заложницей в руках турецкого государства, с некоторыми оговорками выводим ее из ряда региональных держав, армянские общины которых в силах осуществлять благоприятную для армянства миссию.

Примером такой миссии в Диаспоре является деятельность армянской общины США в вопросе признания независимости Нагорного Карабаха (Арцах). Учитывая, что время признания независимости Арцаха США в политическом и иных аспектах все еще не назрело, армянская община на уровне отдельных штатов и городов США идет по пути борьбы по признанию независимости Арцаха⁵. Пять штатов США уже признали независимость Арцаха. Важнейшим успехом армянского лобби в лоббировании интересов НКР стало принятие парламентом штата Калифорния резолюции AJR №32 в «Поддержку независимости Нагорно-Карабахской Республики» от 8 мая 2014 г. За принятие резолюции проголосовали 70 членов парламента, в то время как против ее принятия выступил лишь один законодатель. В резолюции, инициированной членом Ассамблеи штата М. Гатто и сенатором К. де Леоном, отмечается, что Нагорный Карабах - это историческая территория Армении, которая была незаконно отдана под управление Советского Азербайджана в 1921 г., 10 декабря 1991 г. проголосовал за независимость и 6 января 1992 г. демократически избранный парламент республики официально объявили о своей независимости.

Законодательный акт также призывает Конгресс и администрацию Белого дома признать и поддержать итоги волеизъявления народа Нагорного Карабаха. Таким образом, Калифорния стала пятым штатом, признавшим независимость НКР. Однако,

в отличие от других штатов, законодательный акт, принятый штатом Калифорния, имеет особое значение. Исходя из того, что парламент Калифорнии официально признал независимость НКР, армянское лобби может на легитимном уровне добиться поддержки властей штата в развитии двусторонних экономических связей.

Армянской общине США удалось добиться для Армении существенно большей финансовой помощи, чем для Азербайджана, и обеспечить Нагорному Карабаху выделение нескольких миллионов долларов ежегодно.

Отметим, что администрации Д. Трампа, нацеленной на резкое сокращение финансовой помощи США другим государствам, пришлось считаться с армянским лобби и настроениями в Конгрессе. Так, Комитетом по ассигнованиям Палаты представителей было одобрено сокращение финансовой помощи Азербайджану в 2018-м г. на 90% по сравнению с 2017-м г. – до 1 млн. долларов. Армении же эту помощь сократили лишь на 67% - до 6,8 млн.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Армянская диаспора в США, Ер., 2010, стр. 117-118.
2. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
3. Джангозян С., Этапы формирования и развития армянской диаспоры // Вестник университета Месроп Маштоц. – Степанакерт, 2013. – С. 94-109. – С. 100.
4. Мкртчян Т.Г. Армянская диаспора США и Армения в 1990-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 192-198
5. Newland, Kathleen. 2010. Voice After Exit: Diaspora Advocacy. Report. Washington, DC: Migration Policy Institute, pp 28. P. 6
6. Тирабян К.К. Диаспора в системе международных отношений в современном мире (на примере армянской диаспоры). // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 188-194.

¹Армянская диаспора в США, Ер., 2010. С. 115 /на армянском языке/ [Электронный ресурс] URL: www.yerkramas.org (дата обращения 25.03.2018).

7. Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении Армении. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 4 (568). С. 90-105.

Сведения об авторе: Геворгян Ованнес Зареевич – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: hovannes.gevorgyan@mail.ru).

REFERENCES

1. Armyanskaya diaspora v SSHA, Er.,2010, str. 117-118.
2. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. - 496 s.
3. Dzhangozyan S., Ehtapy formirovaniya i razvitiya armyanskoj diaspori // Vestnik universiteta Mesrop Mashtoc. – Stepanakert, 2013. – S. 94-109. – S. 100.
4. Mkrtchyan T.G. Armyanskaya diaspora SSHA i Armeniya v 1990-e gg. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. № 7 (135). S. 192-198
5. Newland, Kathleen. 2010. Voice After Exit: Diaspora Advocacy. Report. Washington, DC: Migration Policy Institute, pp 28. P. 6.
6. Tirabyan K.K. Diaspora v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij v sovremennom mire (na primere armyanskoj diaspori). // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. № 5 (101). S. 188-194.
7. Troickij M.A. Kongress i politika SSHA v otnoshenii Armenii. // SSHA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura. 2017. № 4 (568). S. 90-105.

About the author: Gevorgyan Hovannes Z. Master of International Relations, RUDN University (e-mail: hovannes.gevorgyan@mail.ru).

ИНСТРУМЕНТЫ И РЕСУРСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

В.А. Герасимова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Концепция «мягкой силы» была сформулирована в конце 80х – начале 90х годов XX века американским политологом Джозефом Найем. Она была определена как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек». Дж. Най считает, что это воздействие может осуществляться с помощью таких компонентов как культура, идеология и внешняя политика.

В настоящее время «мягкая сила» все чаще включается во внешнеполитические стратегии государств в целях создания благоприятных условий. Это позитивно влияет на внутреннее развитие и способствует распространению своего влияния на другие страны. В России эта концепция также имеет место быть, пусть и отличаясь от классических американских подходов.

Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 30.11.16 г., характеризует «мягкую силу» как инструмент для решения внешнеполитических задач. Отмечается, что он базируется на возможностях гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методах и технологиях, дополняющих традиционные дипломатические методы.

Ведущим инструментом реализации «мягкой силы» РФ за рубежом – в целом и на пространстве СНГ – в частности, является компания Россотрудничество. Это Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Оно было создано в сентябре 2008 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315. Данная структура подведомственна МИД РФ и в настоящее время представлена в 80 странах мира 94 учреждениями. Из них 70 российских центров

науки и культуры (9 отделений РЦНК) в 61 государстве, 24 представителя Агентства в составе посольств в 22 странах.

Приоритетным направлением Россотрудничества являются страны СНГ. Деятельность данного федерального агентства и его заграничных учреждений направлена на реализацию государственной политики международного гуманитарного сотрудничества. Оно содействует распространению за рубежом объективного представления современной России. В рамках деятельности осуществляется система поддержки русского языка за рубежом. Россотрудничество активно работает в сфере продвижения российских образовательных услуг. Деятельность Агентства способствует расширению сотрудничества между школами, университетами и институтами стран партнеров.

Также одним из главных векторов деятельности Россотрудничества является содействие международному развитию (СМР). Оно направлено на поддержание устойчивого социально-экономического развития государств, решение глобальных и региональных проблем. Это положительно сказывается на обеспечении стабильности и безопасности в системе международных отношений.

Говоря диалектически, основными рычагами «мягкой силы» являются культура, ценности и инструменты внешней политики государства. Говоря о бизнесе, в рамках этих областей особое внимание стоит обратить на такие составляющие, как родной язык, деловые связи, образовательную политику, развитие НИОКР, а главное, устойчивое экономическое положение страны и региона в целом. Эти компоненты наиболее сильно влияют как на имидж государства в современном мире, так и на восприятие страны самими гражданами.

Язык и инновационные технологии служат визитной карточкой государства в мире. Экономическая стабильность и качественное высшее образование обеспечивают безопасность граждан и их уверенность в завтрашнем дне, а так же делают страну привлекательной для зарубежных инвестиций. В совокупности данные компоненты позволяют реализовать экономи-

ческие преимущества на международной арене и установить долгосрочные контакты с зарубежными партнерами.

Следует обратить внимание, что, несмотря на прямую связь между имиджем государства и бизнес климатом, «мягкая сила» все же не может быть единственным инструментом регулирования межгосударственных отношений.

Так, уже упоминавшийся нами Джозеф Най, определил, что «мягкая сила» трудно поддается измерению и достаточно непредсказуема. Хотя ее действие имеет продолжительный характер, результат зачастую бывает надолго отложенным. Кроме того, если в одном государстве уже сложилось негативное восприятие другого, инструменты мягкой силы становятся бесполезными.

Доказательством этого может служить современная напряженность экономической ситуации между Россией и Украиной, вызванная множеством веских причин. Основным фактором, усугубляющим отношения между странами, является разногласия в энергетической политике (транзит и использование нефти и газа). Очевидно, что с помощью одних лишь методов культурной дипломатии примирить стороны по такому жизненно важному для экономики вопросу крайне сложно. Конфликт усложняют различия национальных интересов государств, сепаратизм отдельных областей. Общественные и культурные разногласия сторон усугубляются из-за внутриполитической ситуации на Украине и участия третьих сторон.

Автор убежден, что путем применения «мягкой силы» Россия сможет, со временем, ослабить международное напряжение в т.ч. в связи с украинским кризисом. В своей работе автор применял следующую методологию: метод политического анализа, метод социологического обобщения, метод экономического прогнозирования.

Ключевые слова: мягкая сила, Россия, СНГ, сотрудничество, культура, экономика, бизнес

TOOLS AND RESOURCES OF RUSSIA'S "SOFT POWER IN THE CIS REGION

V.A. Gerasimova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The concept of "soft power" was formulated in the late 80s - early 90s of the XX century by American political scientist Joseph S. Nye. It was defined as "the ability to achieve what is desired on the basis of the voluntary participation of the Allies, and not through coercion or handouts." J. Nye believes that this impact can be realized with the help of such components as culture, ideology and foreign policy.

Currently, "soft power" is increasingly included in the foreign policy strategies of states in order to create favorable conditions. This has a positive effect on domestic development and promotes the spread of its influence to other countries. In Russia, this concept also has a place to be, albeit different from classical American approaches.

The concept of foreign policy of the Russian Federation, approved by the President of the Russian Federation on November 30, 1616, characterizes "soft power" as a tool for solving foreign policy tasks. It is noted that it is based on the capabilities of civil society, information and communication, humanitarian and other methods and technologies that complement traditional diplomatic methods.

The leading instrument for implementing the "soft power" of the Russian Federation abroad - in general and in the CIS space - in particular, is Rossotrudnichestvo. It is the Federal Agency for the Affairs of the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad, and for International Humanitarian Cooperation. It was established in September 2008 in accordance with Presidential Decree No. 1315 of September 6, 2008. This structure is subordinate to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and is currently represented in 94 countries by 94 institutions. Of these, 70 Russian centers of science and culture (9 offices of the RCSC) in 61 countries, 24 of the Agency's representatives are in embassies in 22 countries.

Priority direction of Rossotrudnichestvo are the CIS countries. The activity of this fed-

eral agency and its foreign missions is aimed at the implementation of the state policy of international humanitarian cooperation. It promotes the dissemination abroad of an objective representation of contemporary Russia. In the framework of activities, a system of supporting the Russian language abroad is being implemented. Rossotrudnichestvo actively works in the field of promotion of Russian educational services. The Agency's activities contribute to the expansion of cooperation between schools, universities and institutions of partner countries.

Also, one of the main vectors of the Rosotrudnichestvo activity is the co-operation of international development (SMR). It is aimed at supporting sustainable social and economic development of states, solving global and regional problems. This has a positive effect on ensuring stability and security in the system of international relations.

Speaking dialectically, the main levers of "soft power" are the culture, values and instruments of the foreign policy of the state. Speaking about business, in these areas, special attention should be paid to such components as native language, business ties, educational policy, development of R & D, and, most importantly, the stable economic situation of the country and the region as a whole. These components most strongly influence both the image of the state in the modern world and the perception of the country by the citizens themselves.

Language and innovative technologies serve as the visiting card of the state in the world. Economic stability and quality higher education ensure the safety of citizens and their confidence in the future, as well as make the country attractive for foreign investment. Together, these components allow the realization of economic advantages in the international arena and establish long-term contacts with foreign partners.

It should be noted that, despite the direct connection between the image of the state and the business climate, "soft power" cannot be the only tool for regulating interstate relations.

Thus, Joseph Nye, already mentioned by us, determined that "soft power" is difficult to measure and rather unpredictable. Although

its action has a long character, the result is often delayed for a long time. Moreover, if in one state the negative perception of the other has already developed, the tools of soft power become useless.

This can be proved by the current tension in the economic situation between Russia and Ukraine, which is caused by a number of compelling reasons. The main factor aggravating relations between countries is disagreement in energy policy (transit and use of oil and gas). Obviously, with the help of methods of cultural diplomacy alone, it is extremely difficult to reconcile the parties on such a vital issue for the economy. Conflict complicates differences in national interests of states, separatism of individual regions. Public and cultural differences of the sides are aggravated due to the internal political situation in Ukraine and the participation of third parties.

The author is convinced that by applying the "soft power" Russia will, in time, weaken the international tension, including in connection with the Ukrainian crisis. In his work, the author used the following methodology: the method of political analysis, the method of sociological generalization, the method of economic forecasting.

Key words: soft power, Russia, CIS, co-operation, culture, economy, business

В первую очередь необходимо отметить, что в 2017 г. Россия вошла в топ 30-ть наиболее влиятельных стран по использованию «мягкой силы» по версии британского PR-агентства Portland, заняв 26 место¹. На современном этапе на пространстве СНГ в интеграционных процессах отмечается положительная динамика (по сравнению с первым десятилетием после распада СССР): запущен ЕАЭС (новый экономический проект), активно функционирует и развивается военный блок, объединивший 6 стран СНГ (в рамках ОДКБ), развиваются культурные связи и т.д.

¹Русская мягкая сила против американских авианосцев [электронный ресурс]//Военное обозрение.09.09.2017. режим доступа: <https://topwar.ru/124513-russkaya-myagkaya-sila-protiv-amerikanskih-avianoscev.html> (дата обращения 02.04.2018)

Однако в имеющейся положительной тенденции необходимо отметить *два важных аспекта*, которые способны оказать в дальнейшем влияние на имеющуюся тенденцию: [Агеева: 141]

- от более тесного сотрудничества начинает дистанцироваться ряд стран, имеющих прочные экономические связи с Россией, сотрудничество с которыми является чрезвычайно выгодным (Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан);

- настоящим интеграционным проектам не хватает объединяющих ценностных установок и общей политической повестки. Если на текущем этапе формирование общего ценностного измерения на пространстве СНГ не является первостепенной задачей, то через 10-15 лет, учитывая постоянное продвижение «мягкой силы» США, НАТО и ЕС на постсоветское пространство, его отсутствие может привести к полному краху всей системы интеграционных начинаний. Безусловно, что риск подобного исхода существенно актуализирует необходимость немедленного развития «мягкой силы» на пространстве СНГ. Для России пространство СНГ является стратегически важным, при этом национальные интересы в нем основаны не на прикладных временных ведомственных задачах, а на постоянных внешнеполитических приоритетах, которые обусловлены историческими, географическими, культурными, экономическими и иными факторами. Однако при реализации «мягкой силы» на пространстве СНГ имеется ряд проблем, связанных с институциональным характером феномена:

- *основным органом*, реализующим «мягкую силу», является МИД России. Безусловно, что с точки зрения наличия в регулирующем органе профессиональных дипломатов это положительный момент. Но с точки зрения восприятия общественным мнением такой политики как «скрытой государственно», - это негативный момент. Поэтому открытую принадлежность Фондов и НКО к государственным структурам необходимо свести на нет. В.М. Капицын отмечает важность в этой связи негосударственных акторов, которые «существуют в ином измерении» междуна-

родных отношений, оказывают выраженное непосредственное влияние на мировые процессы, используя только «мягкую силу» [Капицын 2009: 70-79].

В России *негосударственные акторы* в последние годы получают от государства все меньшую поддержку даже в сфере финансирования (см. рис.1.3).

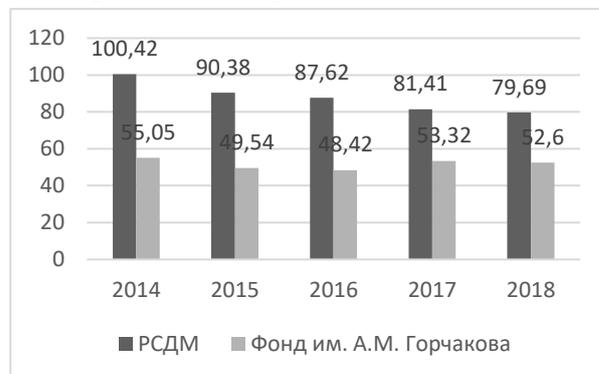

Рисунок 1.3. Бюджетные субсидии РСДМ и Фонду им. А.М. Горчакова

Источник: Отчеты НКО на сайте Минюста «электронный бюджет»

Данные НКО, с точки зрения И. Тимофеева, являются важными инструментами «мягкой силы»¹: необходимы с позиций дипломатии второго трека – когда российские эксперты могут играть роль в дипломатии и повышать вместе с зарубежными коллегами гибкость и эффективность официальной дипломатии; иницируют узко прикладные образовательные программы, объединяют академическое сообщество, представителей журналистской среды и бизнеса.

- еще одной проблемой является низкий уровень развития частной инициативы в сфере публичной дипломатии. При этом даже государственная «мягкая сила» не должна быть охвачена распространенными в России процессами бюрократизации и восприниматься как рутинная работа;

- низкий уровень финансирования не только НКО, но и специализированных государственных организаций. Например, бюджет Россотрудничества за 2016 г. составил 1810467 тыс. руб. (при том, что об-

¹ Экономия на «мягкой силе» [электронный ресурс]//Электронная газета РБК № 129 от 24.07.2017. режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/24/59723c879a794741088d42d8> (дата обращения 13.03.2018)

щий бюджет, например, Британского совета в среднем достигает 12 млрд рублей)¹².

К основным ресурсам «мягкой силы» России на пространстве СНГ необходимо отнести следующие:

- *культурно-историческое наследие*, к которому относятся традиционные элементы культурного влияния (живопись, балет, литература, кинематограф и т.д.). С точки зрения А. Наумова в данные элементы необходимо включить грандиозные прорывы в области науки и техники, богатую историю государства с его великими победами (включая те, которые имеют универсальное значение), уникальный опыт позитивного взаимодействия народов и этносов, огромные размеры территории и богатство ресурсов, многовековой межконфессиональный диалог, потрясающую по красоте природу и т.д.³. Настоящий образ РФ за рубежом все разнообразие и богатство этой «палитры» не отражает в полной мере. Соответственно, необходимо прилагать больше усилий для популяризации образа России за рубежом, препятствуя попыткам западных политиков рисовать роль России в мировой истории в черных красках. Данный ресурс является наиболее актуальным на пространстве СНГ (особенно в государствах Центральной Азии), т.к. играет все большую роль в формировании положительного имиджа страны в регионе [Казанцев 2008: 122-135]. Доминантными инструментами использования данного ресурса могут стать русская культура (литература, живопись, скульптура, музыка и др.) и русский язык, являющийся носителем культурной национальной матрицы. Дополнительными инструментами являются ярмарки, СМИ, ки-

нематограф и т.д. Например, в 2015 г. в Берлине был успешно реализован проект, знакомящий немецких граждан с российской многоликой культурой. Причем проект воспринимался с особым интересом⁴. [Горлова 2015: 268-272]. В мае 2013 г. В.В. Путин отметил необходимость развития русской литературы и русского языка как мощных факторов идейного влияния России в мировом сообществе. Ярким примером подобной трансляции российской культуры на пространство СНГ и всего мира является Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который проходил в Сочи летом 2017 г. Фестиваль - уникальная площадка, на которой молодежь из разных стран мира вместе разрабатывала будущее Земли, представляла свои культурные проекты, позволяющие транслировать в мировое сообщество национальное культурное наследие⁵;

- *русская диаспора за рубежом* в целом, в странах СНГ, в частности, содействии возвращению соотечественников;

- *высшее образование* является ресурсом, который открывает огромные возможности для использования «мягкой силы» на пространстве СНГ. Подготовка учащихся из стран СНГ предполагает участие последних в формировании и развитии социально-экономической, политической, технической и иных элит. В 1990 г. в Советском Союзе проходили обучение 126,7 тыс. студентов из зарубежных стран (при том, что страны СНГ на тот момент входили в состав СССР и в данную статистику не попадали), что составляло 10,8% иностранных студентов во всем мире. [Экспорт 2017: 21-24]. После 1991 г. количество иностранных студентов резко сократилось (73,1 в 1995/96 гг.), что было связано с уменьшением территории и социально-экономическим кризисом. В последние годы численность студентов уве-

¹ Исполнение бюджета [электронный ресурс]//Официальный сайт Россотрудничество. режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/pages/489> (дата обращения 13.03.2018)

² Annual Report and Accounts 2015–16 [электронный ресурс]. 2017. pp. 60-61. режим доступа: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annual-report-2016-17.pdf> (дата обращения 13.03.2018)

³ Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации//Перспектива. 03.03.2015. режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm (дата обращения 13.03.2018)

⁵ Дзасохов А. Кавказ был разнообразно и интересно представлен на фестивале в Сочи [электронный ресурс]//сайт РСДМ. 27.11.2017. режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kavkaz-byl-raznoobrazno-i-interesno-predstavlen-na-festivale-v-sochi/?sphrase_id=8014903 (дата обращения 13.03.2018)

личивалась, достигнув в 2017 г. 240 тыс. человек (5% от общей численности студентов в российских вузах). Причем почти 57% составляют студенты из государств СНГ¹. В данной тенденции значительную роль играет рост востребованности русского языка, в Россию едут те, родители которых заканчивали еще советские вузы. При этом приток студентов из стран СНГ не является облегченным вариантом экспорта, но в этих рамках решается одна из важнейших геостратегических задач использования «мягкой силы» и развития «связующего звена» экономик государств. В направлении привлечения иностранных студентов имеется мощная конкуренция, т.к. в вузах Европы количество студентов сокращается, что приведет к усилению активности по привлечению студенческого ресурса из стран СНГ. В вузах России также отмечается падение контингента – количество снижено с 7,5 млн. в 2008 до 4,5 млн. в 2017 г. В этой связи России необходимо использовать этот ресурс активней. Помимо ведущих вузов, расположенных непосредственно на территории России, студенты из стран СНГ могут поступать в филиалы (Душанбе, Астана – филиалы МГУ). Функционируют и совместные университеты (Кыргызско-славянский университет им. Б.Н. Ельцина). Также имеются и сетевые университеты ШОС и СНГ – основные инструменты. Правительством РФ поставлена стратегически важная задача по развитию данного ресурса «мягкой силы» - к 2025 г. довести количество иностранных студентов до 710 тыс. человек. В приоритетный проект по развитию высшего образования с привлечением иностранных студентов вошли ведущие вузы России: РУДН, МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ и др. К.П. Курылев в этой связи отмечает, что в развитии сферы образования значительную роль играет единое образователь-

¹ Мау В. Российское высшее образование пользуется в мире хорошей репутацией, поэтому надо использовать это конкурентное преимущество [электронный ресурс]//Сайт РСДМ. 07.11.2017. режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskoe-vysshee-obrazovanie-polzuetsya-v-mire-khoroshey-reputatsiey-poetomunado-ispolzovat-eto-k/?sphrase_id=7191619 (дата обращения 13.03.2018)

ное пространство: сохранение последнего в формате многосторонних и двусторонних связей позволит повысить конкурентоспособность стран СНГ на мировой арене [Курылев 2016: 75-86].

В России уже накоплен положительный опыт сетевого университета стран СНГ, целью создания которого было внедрение аналога программы «Эразмус Мундус» с развитием единого образовательного пространства СНГ (после получения базового образования в государстве проживания студенты получали магистерское образование в РУДН, МГУ, МГИМО и др.). Инициатором проекта в 2008 г. выступил РУДН. В консорциум вошли 16 вузов из Армении, Беларуси, России, Казахстана, Молдовы, Кыргызстана, Украины и Таджикистана². Проект направлен на развитие межвузовских связей в странах СНГ;

- *религиозный ресурс*, в основе которого лежит межгосударственное сотрудничество. Примерам подобного сотрудничества может являться Межпарламентская Ассамблея Православия³. Учитывая значимую роль религии в культурной и политической жизни любого государства, политическое значение межгосударственного сотрудничества на религиозной основе в современных условиях тоже возрастает, т.к. позволяет решать актуальные проблемы на базе общей культурной идентичности. Важнейшим ресурсом использования «мягкой силы» на пространстве СНГ является РПЦ, а основным инструментом реализации ресурса – «церковная дипломатия»⁴. Сотрудничество РПЦ с церквями в «окормлении» верующих в зарубежных странах, контакты иерархов разных конфессий укрепляют геополитические пози-

² Торкунов А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России [электронный ресурс]//Сайт РСМД. 27.02.2013. режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/> (дата обращения 13.03.2018)

³ Межпарламентская Ассамблея Православия (М.А.П.) [электронный ресурс]//Сайт МПА СНГ. режим доступа: http://iacis.ru/about/partners/partnerskie_organizatsii/m_ezhparlamentskaya_assambleya_pravoslaviya_m_a_p_/ (дата обращения 13.03.2018)

ции России. В этом плане важное значение имеют пасторские визиты Патриарха, проповеднические миссии церковных иерархов по защите идеологических, нравственных, моральных ценностей. Немалый ресурс «мягкой силы» представляют и другие конфессии в России (буддизм, ислам, иудаизм), т.к. переход от принудительно атеистического государства к свободе вероисповедания в начале 1990-х гг. спровоцировал «реванш Бога». И если западные страны неуклонно движутся в сторону секуляризма, то в России происходит возрождение религиозных ценностей, что можно использовать для создания положительного имиджа России за рубежом;

- *миграция*, в рамках которой наиболее важным инструментом может стать поиз российского контингента. В ряде других стран СНГ подобный ресурс провоцирует негативную реакцию, т.к. будет восприниматься как выраженная угроза суверенитету (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан и т.д.).

Главным органом продвижения «мягкой силы» является (как уже было отмечено) МИД России. Однако непосредственно использованием ресурсов занимаются организации: Россотрудничество, Русский век, Русский мир и др. Из негосударственных организаций действуют проекты: Читай Россию\Read Russia – премия Института перевода, Transcript от Фонда Прохорова и др. Наиболее крупной организацией, вовлеченной в народную дипломатию, является РАМС (Российская Ассоциация Международного Сотрудничества), объединившая 96 обществ дружбы с иностранными государствами. Наиболее значимым институтом «мягкой силы» на пространстве СНГ является Россотрудничество¹.

Таким образом, преимуществом внешней политики России на пространстве СНГ является ее составляющая в форме «мягкой силы». Принципиальное значение

мощь приезжающим трудовым мигрантам в изучении русской культуры и овладении русским языком для того, чтобы при возвращении на постоянное место проживания они транслировали российские ценности. Именно трудовые мигранты из стран СНГ могут стать в дальнейшем наиболее значительным ресурсом – проводниками «мягкой силы» за рубежом;

- *военный потенциал* России в форме инструмента - защита/миротворчество. Но использование подобного ресурса необходимо только в странах, которые опасаются угроз (Армении, Таджикистан). В этом существенным инструментом могут стать миротворческие силы ОДКБ, состоявшие практически

имеют следующие ресурсы: культурно-исторический, религиозный, миграционный, ресурс высшего образования, русская диаспора, военно-оборонительный потенциал. С учетом растущих угроз и стоящих проблем реализацию «мягкой силы» необходимо выстраивать во взаимодействии государственных и негосударственных структур: МИД России, Россотрудничество, НКО и др. Использование «мягкой силы» должно сопровождаться регулярным изучением и мониторингом продвижения феномена.

Таким образом, в российском академическом сообществе значительное внимание уделено концепции «мягкой силы»: определено понятие, рассмотрены ресурсы и инструменты, определен деструктивный аспект феномена, подробно описан механизм «мягкой силы». Однако до сих пор многие положения понятия требуют дополнительного рассмотрения, особенно в связи с актуализацией в мировой политике социально-гуманитарного фактора.

Концепция «мягкой силы» получила нормативно-правовое закрепление в официальных внешнеполитических документах: «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами» 2001 г.; в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. в редакции 2009 г.; в «Основных направлениях политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного со-

¹ Гацко М.Ф. Мягкая сила: тактические и стратегические угрозы, пути противодействия [электронный ресурс]//Ногинский филиал РАНХиГС. 27.02.2017. режим доступа: <http://nog.ranepa.ru/sveden/posobia/27.02.2017%20gasko.pdf> (дата обращения 13.03.2018)

трудничества», утвержденных 18 декабря 2010 г.; в Концепции внешней политики РФ, утвержденной 12 февраля 2013 г.; в Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию (с Планом); в Концепция внешней политики РФ от 2016 г.; в Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом; в Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. Однако в документах отсутствует четкая логическая связь в рамках концептуализации феномена, определение «мягкой силы» не адаптировано под российские реалии, что требует совершенствования нормативно-правовой базы и, возможно, разработки отдельного нормативно-правового акта, определяющего концептуальные положения использования «мягкой силы» РФ в международном сообществе.

Приоритетом внешней политики России на пространстве СНГ является ее составляющая в форме «мягкой силы». Принципиальное значение имеют следующие ресурсы: культурно-исторический, религиозный, миграционный, ресурс высшего образования, русская диаспора, военно-оборонительный потенциал, в реализации которых немаловажное значение имеет грамотно выстроенное взаимодействие государственных и негосударственных организаций с использованием мониторинга и дальнейшего изучения влияния «мягкой силы» на пространстве СНГ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дис... к.п.н. 23.00.04; - СПбГУ, 2016. 279 с.
2. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
3. Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения//Теория и практика общественного развития.2015. № 18. С. 268-272.
4. Капицын В.М. Космополитизм - компонент «мягкой силы» и глобального управления//Научно-аналитический журнал «Обозреватель - Observer». 2009. № 10. С. 70-79.

5. Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» //Полис. 2008. № 2. С. 122-135.

6. Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е. и др. Евразийский Экономический Союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. 2016. № 1. Т.16. С. 75-86.

7. Курылев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / Москва, 2010. (2-е издание, переработанное и дополненное).

8. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 7 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2017. С. 21-24.

Сведения об авторе: Герасимова Валерия Андреевна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: lerika-sunty@mail.ru)

REFERENCES

1. Ageeva V.D. Rol' instrumentov «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossijskoj Federacii v kontekste globalizacii: dis... k.p.n. 23.00.04; - SPbGU, 2016. - 279 s.

2. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degtarev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. - 496 s.

3. Gorlova I.I., Bychkova O.I. Kul'tura kak «myagkaya sila»: instrumenty i tochki prilozheniya//Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.2015. № 18. S. 268-272.

4. Kapitsyn V.M. Kosmopolitizm - komponent «myagkoj sily» i global'nogo upravleniya//Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' -Observer». 2009. № 10. S. 70-79.

5. Kazancev A.A., Merkushev V.N. Rossiya i postsovetskoe prostranstvo: perspektivy ispol'zovaniya «myagkoj sily» //Polis. 2008. № 2. S. 122-135.

6. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E. i dr. Evrazijskij EHkonomicheskij Soyuz vo vneshnepoliticheskoy strategii

Rossii//Vestnik RUDN. Seriya: mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. № 1. T.16. S. 75-86.

7. Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavrov i magistrrov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / Moskva, 2010. (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe).

8. Eksport rossijskih obrazovatel'nyh uslug: Statisticheskij sbornik. Vypusk 7 / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. M.: Centr sociologo-gicheskikh issledovanij, 2017.S. 21-24.

About the author: Gerasimova Valerija A. Master of International Relations, RUDN University (e-mail: lerika-sunty@mail.ru).

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАН- УЧАСТНИЦ СНГ

А.В. Смолин

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние Вооруженных сил стран СНГ с учетом исторической ретроспективы их возникновения. Будучи «наследниками» Советской армии, сегодняшние Вооруженные силы стран СНГ имеют в значительной степени то оружие, которое досталось им от СССР. Страны Балтии, которые в СНГ не входят, - исключение, потому что они никогда не признавали себя частью СССР и, соответственно, не стали претендовать на советское вооружение. Таким образом, Прибалтийский военный округ достался России. Он был выведен в Калининградскую область. Остальным странам досталось то, что находилось на их территории к моменту распада. Больше всего повезло Украине и Белоруссии: в их распоряжении оказались мощные округа второго стратегического эшелона (первый эшелон располагался на территории стран Варшавского договора). Закавказский округ был более слабым, потому что турецкое направление не считалось основным. Среднеазиатский и Туркестанский округа оказались еще слабее. Кроме того, часть техники из этих округов смогла изъять Россия силовым методом, особенно в Закавказье. Есть своя армия у Приднестровья, но как и по остальным непризнанным территориям, здесь вразумительных данных нет.

Среднеазиатским же странам техники досталось много, но в значительной степени устаревшей. Относительно сильные армии получились лишь у Узбекистана и Туркмении, а Казахстану досталось очень много небоеспособного оружия, которое было вывезено из Европы и оставлено на базах хранения.

У Киргизии и Таджикистана армии чисто символические.

Что касается России, то в советское время на ее территории округа были тыловые, а значит, вооруженные достаточно слабо. Впрочем, в Россию была выведена

значительная часть войск из Восточной Европы, но это происходило очень хаотично, значительная их часть была расформирована или брошена на произвол судьбы. На Дальнем Востоке и в Забайкалье войска хоть и считались первым эшелоном, но были вооружены слабее, чем в Европе, поскольку Китай рассматривался в качестве второстепенного противника.

В целом, Россия получила больше всех стран вместе взятых, но процент нового вооружения оказался достаточно невысоким. Во всяком случае, значительно ниже, чем у Украины и Белоруссии.

Сегодня производить оружие способны Россия и отчасти Украина и Белоруссия, но только в кооперации с Россией. Достаточно высокую боеспособность демонстрирует белорусская армия, в которой были произведены интересные структурные реформы. Много внимания своей армии уделяет Армения. Ну и, конечно, российская армия обладает некой боеспособностью, и не только за счет количества.

В материале статьи проведен анализ текущего состояния Вооруженных сил стран СНГ с учетом исторических особенностей их возникновения. Автором используются методы комплексного и структурного анализа, количественный метод и метод сравнения.

Ключевые слова. СНГ, вооруженные силы, оружие, армия, ВПК, сотрудничество.

DEVELOPMENT STATUS OF THE CIS ARMED FORCES

A.V. Smolin

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the current state of the Armed Forces of the CIS countries, taking into account the historical retrospective of their genesis. As the «heirs» of the Soviet Army, today's Armed Forces of the CIS countries have to a large extent the weapons that they received from the USSR. The Baltic countries, which are not part of the CIS, are an exception, because they never recognized themselves as part of the USSR and, accordingly, did not qualify for Soviet armament. Thus, the Baltic Military District

went to Russia. He was withdrawn to the Kaliningrad region. The rest of the countries got what was on their territory by the time of the collapse. Most lucky Ukraine and Belarus: at their disposal were powerful districts of the second strategic echelon (the first echelon was located on the territory of the Warsaw Treaty countries). The Transcaucasus district was weaker, because the Turkish direction was not considered the main one. The Central Asian and Turkestan districts were even weaker. In addition, some of the equipment from these districts could be withdrawn by Russia by force, especially in Transcaucasia. There is an army of Transnistria, but as well as in other unrecognized territories, there are no intelligible data here.

The Central Asian countries of the technology got a lot, but it is largely obsolete. Relatively strong army turned out only in Uzbekistan and Turkmenistan, and Kazakhstan got a lot of unfit weapons, which was taken out of Europe and left on storage bases. In Kyrgyzstan and Tajikistan, the armies are purely symbolic.

As for Russia, in the Soviet era, the countries on its territory had rear, which means that the armed forces are rather weak. However, a significant part of the troops from Eastern Europe was withdrawn to Russia, but this was very chaotic, a considerable part of them was disbanded or abandoned to the mercy of fate. In the Far East and Trans-Baikal, the troops were considered to be the first echelon, but they were weaker than in Europe, since China was regarded as a secondary enemy.

In general, Russia received the most of all countries combined, but the percentage of new weapons was rather low. In any case, much lower than that of Ukraine and Belarus.

Today, Russia and partly Ukraine and Belarus are able to produce weapons, but only in cooperation with Russia. The Belarusian army demonstrates a sufficiently high fighting efficiency, in which interesting structural reforms were carried out. Armenia pays much attention to its army. And, of course, the Russian army has a certain fighting capacity, and not only at the expense of quantity.

The material of the article analyzes the current state of the Armed Forces of the CIS countries taking into account the historical

peculiarities of their emergence. The author uses methods of complex and structural analysis, a quantitative method and a comparison method.

Key words: CIS, armed forces, weapons, army, military-industrial complex, cooperation.

В рамках СНГ уровень ВС стран-участниц характеризуется значительными различиями в уровнях развития.

В настоящий момент максимальный уровень развития ВС отмечается у России. Остальные страны-участницы СНГ имеют следующий уровень развития ВС:

1. Азербайджан.

Общая численность ВС составляет 67 тысяч человек: 56850 – сухопутные войска, 2200 – ВМС, 7900 – ВВС. Срок срочной службы в стране – 17 месяцев. Мобилизационный ресурс – 850 тыс. человека, при этом годных к военной службе более 2 миллионов человек¹.

В республике с начала 2000-х гг. последовательно проводилась Программа модернизации артиллерии ВС, включая большие закупки артиллерийских систем за рубежом и производство внутри страны. В результате республика вышла в лидеры Южного Кавказа по огневой мощи артиллерии². На вооружении Азербайджана состоит:

- 111 боевых машин пехоты;
- 458 артиллерийских установок;
- 339 танков основного боя;
- 575 бронированных боевых машин;
- 12 тактических ракетных комплексов

«Точка У».

Артиллерийские установки: 120-мм самоходная установка «Вена», 152-мм «Мста-С», 120-мм минометные комплексы «Sani», 220-мм реактивными установки

¹ Азербайджанская республика. Вооруженные Силы [электронный ресурс]//Центр военно-политических исследований. режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/30531> (дата обращения 24.12.2017)

² Современные тенденции и перспективы развития артиллерии в Вооруженных Силах Азербайджанской Республики [электронный ресурс]//Военно-аналитический блог. режим доступа: <https://istiglal.com/2014/08/15/современные-тенденции-и-перспективы/> (дата обращения 25.12.2017)

TOS-1A, боеприпасы нового вида и т.д. В наличии имеется бронетанковая техника новых образцов, броневые автомобили и БТР (закупаются у других стран довольно активно), ремонтно-эвакуационные машины и т.д. Также в наличии имеется более 150 САУ (самоходных артиллерийских установок): «Смерч», Т-107, Т-122, тос-1а, РСЗО БМ-21 и др. В наличии имеются бомбардировщики, штурмовики, перехватчики, истребители (при этом боеспособность большинства - под вопросом). В составе войск ПВО: два отдельных радиотехнических батальона, один зенитно-ракетный полк, четыре зенитно-ракетных бригады.

Азербайджан является страной СНГ, имеющей выход в Каспийскую акваторию. Соответственно, ВМФ страны активно развивается в последние годы. По данным начала 2017 г. на флоте служит 2200 человек¹. В наличии имеются: 1 фрегат, 9 патрульных катеров, 4 судна на воздушной подушке, 5 противоминных тральщиков, 3 вспомогательных судна. В состав ВМФ входит бригада надводных кораблей (35 сторожевых кораблей, 11 малых катеров и десантных кораблей, 17 иных вспомогательных судов, сверхмалые подводные лодки «Тритон-1М» и «Тритон-2»). Пункты базирования ВМФ – Баку и Зых.

2. Армения.

Общая численность армянских ВС на начало 2017 г. составляет более 53 тыс. чел. Сухопутные войска включают 4 армейских корпуса с общей численностью состава более 48 тыс. чел. Сухопутные войска имеют на вооружении 168 БМД и БМП, 102 танка, 225 артиллерийских систем, 50 БТР².

ВВС республики имеют шесть боевых самолетов и 35 вертолетов с численностью

военнослужащих более двух тысяч человек. Система ПВО Армении включена в ОС ПВО ОДКБ. На вооружении находятся 55 ПУ ЗУР, два дивизиона С-300, восемь оперативно-тактических комплексов «Эльбрус» и других видов техники – всего более 72 комплексов разного вида. Общая численность военнослужащих - 2 тыс. чел.³

На основании Договора о российской военной базе от 1995 г. в г. Гюмри расположена 102 российская военная база, основной которой является 127 мотострелковая дивизия, которая входит в состав Закавказского военного округа. Договор о российской военной базе продлен до 2044 г. По Протоколу 2010 г. к Договору 1995 г. база России обеспечивает территории всей Армении.

Комплектования ВС производится на смешанной основе: призыв рядовых на военную службу и найм по контракту для профессиональных военных (сержантов, прапорщиков, офицеров). Мобилизационный ресурс – 32 тыс. человек, полный резерв – 350 тыс. чел. Срок срочной службы – 18 месяцев.

3. Беларусь.

У ВС Беларуси с самого начала формирования имелась очень мощная база – КБВО (Краснознаменный Белорусский военный округ), который являлся самым мощным в СССР. Именно КБВО формировал советские войска в Германии, дислоцировавшиеся на территории ГДР (находясь на важнейшем стратегическом направлении)⁴. Помимо базы, на территории Беларуси находилась вся необходимая для боеспособности войска инфраструктура (склады, запасы военного имущества, са-

¹ Папуашвили Т. Военно-морские силы прикаспийских государств [электронный ресурс]//Мейдантв. 10.01.2017. режим доступа: <https://www.meydan.tv/ru/site/politics/20357/> (дата обращения 23.01.2018)

² Асланян Р.К., Дьяченко Е.В. Вооруженные силы республики Армения – история и современность [электронный ресурс] //Студенческий научный форум. 2017. режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2017/2359/33152> (дата обращения 25.12.2017)

³ День армянской армии. Как сформировались и развиваются вооруженные силы Армении [электронный ресурс]//Военное обозрение. 01.02.2016. режим доступа: <https://topwar.ru/89957-den-armyanskoj-armii-kak-sformirovalis-i-razvivayutsya-vooruzhennyye-sily-armenii.html> (дата обращения 25.12.2017)

⁴ Вооруженные силы Беларуси: реальные боевые возможности и перспективы [электронный ресурс]//Военное обозрение. 25.02.2016. режим доступа: <https://topwar.ru/90998-vooruzhennyye-sily-belarusi-realnye-boevye-vozmozhnosti-i-perspektivy.html> (дата обращения 25.12.2017)

мая густая сеть подъездных путей), благодаря чему на территории базы можно развернуть армию в полмиллиона человек. Официальной датой создания армии Беларуси можно считать март 1992 г. – Постановление Правительства Беларуси «О создании Вооруженных Сил Республики Беларусь». На начало 2016 г. в ВС республики имелось два оперативно-тактических командования (Северо-Западное и Западное), включающие: 1 бригаду спецназа, 2 десантно-штурмовые, 3 авиабазы, 3 механизированные бригады, 2 зенитно-ракетные бригады сухопутных войск, 5 зенитно-ракетных, 2 радиотехнических бригады ПВО и ВВС. В арсенале ВС имеется немалое количество пушек, танков и БТР, по количеству которых Беларусь занимает в Европе первое место: 2500 бронированных машин, 1490 артиллерийских системы, 1600 танков.

В 2005 г. ВС состояли из 62 тысяч человек, на настоящий момент численность не изменилась, но белорусские военные точных цифр не называют¹. При этом известно, что в резерве имеется еще 350 тыс. чел. Принцип комплектования ВС также смешанный. Срок службы 18 месяцев (для окончивших вуз – 1 год).

По линии ВВС и ПВО развито сотрудничество с ВКС ВС РФ в направлениях:

- совместная охрана государственных границ Союзного государства России и Беларуси в воздухе с применением авиационных комплексов радиолокации О-50 «Шмель»;

- поставка военной техники для обеспечения боеспособности ВВС и ПВО Беларуси;

- совместная боевая подготовка ОС ПВО, командно-штабные тренировки, ежегодные боевые стрельбы на полигонах «Телдемба» и «Ашулук».

4. Казахстан.

На 2016 г. боеспособного населения в республике более 8,5 млн. чел. Но вооружения имеется следующая техника²:

- 1613 бронемашины;
- 300 танков;
- 744 буксируемой артиллерии;
- 285 самоходных артиллерийских установок;
- 393 РСЗО;
- 244 единицы авиатехники;
- 15 единиц морской техники.

Но официальных данных об общей численности армии республики нет, однако в 2015 г. осенний призыв составил 12 тыс. чел., в 2016 г. – 30 тыс. чел. Согласно открытым данным численность сухопутных войск Казахстана – 20 тыс. чел.; ВМС – 3 тыс.; ВВС и ПВО – 12 тыс.; в иных учреждениях – 4 тыс. Помимо трех стандартных видов войск, в состав ВС республики входят еще три вида войск: ракетные войска, артиллерия; аэромобильные войска (резерв главнокомандующего); специальные виды войск для инженерного обеспечения, радиоэлектронной борьбы, биологической, химической, радиационной защиты. В июне 2016 г. было заявлено о создании еще одного вида войск – территориальных войск Казахстана³. Комплектоваться эта структура будет посредством призыва военнообязанных на специальные воинские сборы, на которых будут осуществлять мероприятия при введении режимов ЧС и военного положения. Для этого формируется 16 бригад по 15-21 человеку с доведением численности до 63 тыс. чел.

5. Кыргызстан.

В 2016 г. армия Кыргызстана заняла всего 110 место среди 126 стран мира в мировом рейтинге военной мощи (снизив позиции на 32 пункта по сравнению с 2015

¹ Згировская Е. «Опасность есть, угрозы нет» [электронный ресурс] //Газета. ру. 25.02.2016. режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2016/02/25/8089613.shtml?updated> (дата обращения 23.12.2017)

² Казахстан не складывает все яйца в одну корзину [электронный ресурс] //Газета. ру. 02.06.2017. режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2016/06/02/8279579.shtml?updated> (дата обращения 24.12.2017)

³ В Казахстане создадут территориальные войска [электронный ресурс] //Информационное агентство Регнум. 30.05.2016. режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2138567.html> (дата обращения 23.12.2017)

г.)¹. При этом население страны достигает 6 миллионов человек, из которых к службе годны 2,4 млн. человек, а ежегодный призыв достигает 111 тыс. чел. В республике более 16,45 тыс. действующих военнотружущих и 10 тыс. резервистов.

Военно-техническое оснащение Кыргызстана невелико: 28 аэродромов; 150 танков; 30 САУ, 478 БМП и БТР, 159 артиллерийских орудий, 21 реактивная система залпового огня и 6 вертолетов. При этом киргизские ВВС насчитывают 54 самолета и 32 вертолета, а ПВО – 30 зенитных пушек и четыре четырехствольных зенитных установки «Шилка».

Состав ВС также стандартен: сухопутные войска, ВВС и ПВО – до 12 тыс. чел., Национальная гвардия – 1,5 тыс. чел., погранвойска – 5 тыс. чел., ряд других военных структур.

В соответствии с Военной доктриной Кыргызстана сформированы СНР (Силы немедленного реагирования), в которые входят подразделения специального назначения, основа которых – бригады спецназначения. Один из батальонов СНР приписан к КСБР ОДКБ. Служба в армии осуществляется по контракту (более 70% военнотружущих) и по призыву. В спецподразделениях служба осуществляется только на контрактной основе.

6. Молдова.

Расходы Молдовы на ВС не превышают 0,4% ВВП (около 30 млн. долл.). Формирование ВС проводится на добровольно-контрактной основе и по призыву². Срок службы по призыву составляет год. Возраст призыва – 18 лет, при этом на контрактную службу можно поступать с 17 лет. Численность ВС – 6,5 тыс. военнотружущих и 2,3 тыс. гражданских лиц. Обученных резервистов – 300 тыс. чел. ВС Молдовы подразделяется на следующие рода войск:

- сухопутные войска: 5710 человек, 209 единиц бронетехники (44 БМД-1, девять БТР-Д, 55 бронированных тягачей МТ-ЛБ, 11 БТР-80, 91 ТАВ-71, 150 минометов и орудий (11 РСЗО «Ураган» (по некоторым данным, подготовлены к утилизации), девять 120-мм САУ 2С9 «Нопа-С», 31 152-мм пушка-гаубица Д-20, 21 152-мм пушка 2А36 «Гиацинт-Б», 17 122-мм гаубиц образца 1938 г. (М-30), семь 120-мм американских минометов М120 и 52 американских 82-мм миномета). Состоят из одной артиллерийской бригады, трех пехотных бригад, одного полка, двух батальонов. Противотанковое вооружение представлено 71 РТРК «Фагот», 19 9М113 «Конкурс», 27 ПТРК «Штурм», 138 СПГ-9, а также 36 100-мм противотанковых пушек МТ-12;

- ВВС: 1040 военнотружущих, состоят из авиабазы в г. Маркулешты «Дечебал» и авиационной смешанной эскадрильи в г. Кишиневе. Имеют оснащение из 6 МиГ-29, 8 Ми-8МТВ-1 и Ми-8ПС, 2 Ми-2, 5 транспортных самолетов. Система ПВО оснащена 12 ПУ ЗРК С-200, 18 С-75, 16 С-125;

- внутренние войска карабинеров МВД насчитывают 5 тыс. чел. Оснащение состоит из 19 единиц бронетехники;

- пограничные войска насчитывают 2,4 тыс. чел.³.

7. Россия.

Численность армии России на 2017 г. составила 1902758 единиц, в том числе 1 013 628 военнотружущих⁴. Военный бюджет России в 2018 г. составит 2,8% ВВП – 46 млрд. долл. (для сравнения с Германии – 40 млрд. долл., во Франции – 40, в США – 700 млрд. долл., в Великобритании – 60 млрд. долл.)⁵.

Комплектования ВС также происходит на смешанной основе:

³ Соколов Б. Маленькая и малобоеспособная.

⁴ Путин изменил численность Вооруженных сил РФ [электронный ресурс]//Информационное агентство ТАСС. 17.11.2017. режим доступа: <http://tass.ru/armiya-i-opk/4738458> (дата обращения 24.12.2017)

⁵ Сергеев Д. Армия России-2017: проверять на боеспособность не советуем [электронный ресурс]//Д. Сергеев//Армия. 23.12.2017. режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201712230925-ijia.htm> (дата обращения 25.12.2017)

¹ Армия Кыргызстана в рейтинге Global Firepower опустилась до 110 места [электронный ресурс]//Радио Аззатк. 05.04.2016 г. режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/27655052.html> (дата обращения 24.12.2017)

² Соколов Б. Маленькая и малобоеспособная [электронный ресурс]//Военно-промышленный курьер. 12.03.2014. режим доступа: <https://vpk-news.ru/articles/14870> (дата обращения 06.04.2018)

Сравнение военной мощи армии РФ и США по данным иностранных аналитических и информационных агентств⁵

Позиция	США	Россия
Позиция в рейтинге военной мощи Global Firepower	1	2
Численность призывников	120 млн	47 млн
Численность ВС	1,4 млн	1 млн
Численность запаса	1,1 млн	2,49 млн
Оборудование авиации	13 444	3 429
Боевые самолеты	2308	751
Танки	8848	15 400
Артиллерийские системы залпового огня	1331	3793
Корветы	0	81
Эскадренные миноносцы	62	15
Ядерные боеголовки	7100	7700
Бюджет на оборонную промышленность	496 млрд. долларов	46 млрд. долларов

- по призыву (1 год);
 - по контракту. Имеется и вариант альтернативной службы: 450 часов на военной кафедре в вузе, работа на госпредприятии.

Структура Вооруженных Сил России, следующая (см. рис.1)¹

Рисунок 1

Сухопутные войска	Воздушно-космические силы	Военно-морской флот
<ul style="list-style-type: none"> • Мотострелковые войска • Танковые войска • Ракетные войска и артиллерия • Войска ПВО • Разведывательные соединения и воинские части • Инженерные войска • Войска радиационной, химической и биологической защиты • Войска связи 	<ul style="list-style-type: none"> • ВВС • Космические войска • Войска ПВО-ПРО 	<ul style="list-style-type: none"> • Надводные силы • Подводные силы • Морская авиация • Береговые войска • Морская пехота

Территория РФ поделена на пять военных округов: Южный, Западный, Центральный, Восточный, Северный флот. Открытых данных о вооружении России не имеется. Можно дать только приблизительную характеристику на основании данных зарубежным информагентств в сравнении с армией США (см. табл.1²³⁴).

На конец 2017 г. по сообщениям Минобороны доля современного оружия в РФ составляет 59%, к 2020 г. планируется довести до 70%⁶. Стремительно ведется развитие неядерного вооружения – армия оснащена высокоточным оружием большой дальности: налажены серии поставок ракетных комплексов (оперативно-тактических) «Искандер-М», надводных и подводных кораблей, оснащенных ракетными комплексами «Калибр», начата плановая модернизация самолетов с ракетой Х-101⁷.

¹ Виды ВС РФ [электронный ресурс]//Официальный сайт Минобороны РФ. режим доступа:

<https://structure.mil.ru/structure/forces/type.htm> (дата обращения 24.12.2017)

² НАТО бьет тревогу: Россия становится сильнее альянса [электронный ресурс]//Еженедельник «Звезда». 29.01.2016. режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/krasnaya_zvezda/content/201601290802-58bi.htm (дата обращения 26.12.2017)

³ см. Сергеев Д. Армия России-2017: проверять на обороноспособность не советуем.

⁴ Россия "незаметно" нарастила военную мощь [электронный ресурс]//Эксперт онлайн. 26.12.2017. режим доступа: <http://expert.ru/2016/02/17/focus-pornogim-sistemam-vooruzhenij-rossiya-uzhe-peregnala-ameriku/> (дата обращения 26.12.2017)

⁵ 2017 Military Strength Ranking [электронный ресурс] // Global Firepower. 2017. Режим доступа: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (дата обращения 07.04.2018)

⁶ Программы вооружений России [электронный ресурс] //Международный военно-морской салон. 2017. режим доступа: http://bastion-karpenko.ru/programma_vivt/ (дата обращения 25.12.2017)

⁷ Армия России к 2020 году: высокоточная и защищающая национальные интересы [электронный ресурс]//РИА новости. 07.11.2017. режим доступа:

Не остается в стороне и ядерное оснащение, в частности боевые возможности стратегических авиационных ядерных сил возросли в полтора раза за последний год, а доля стратегических ракетноносцев увеличилась до 76% в общем объеме. Более, чем в одиннадцать раз увеличилось количество самолетов, способных нести новые крылатые ракеты, количество стратегических современных ракетноносцев возросло в полтора раза. В целом стратегические ядерные силы увеличили боевую мощь в полтора раза. Тем более, что современные ядерные силы России на 75% оснащены современными образцами военной техники и вооружения, которые гарантированно нанесут неприемлемый ущерб каждому агрессору, включая обладающих средствами ПВО. При этом имеющиеся даже только в России стратегические силы сдерживания полностью обеспечат невозможность развязывания войны против не только самой России, но и ее союзников¹. Также за последние годы закончено переоборудование семи ракетных полков (РВСН) ракетные войска с стратегического назначения), введены в строй радиолокационные станции высокой точности, реконструировано 17 аэродромов и т.д. Если рассматривать потенциал стран-участниц, то можно получить следующую картину (см. табл. 2).

8. Таджикистан.

ВС Таджикистана были созданы только в 1994 г. На протяжении всех 1990-хх гг. армия Таджикистана была слабо управляема, даже доходило дело до вооруженных столкновений между частями, которые формировались на базе отрядов разных полевых командиров. ВС Таджикистана на начало 2016 г. имела численность всего 16 тысяч человек (данные 2017 г. для большинства стран СНГ на официальных сайтах не опубликованы в связи с «закрытостью» оперативной информации) :

- сухопутные войска – 16 тыс. человек;
- ПВО и ВВС – две тысячи человек;
- погранвойска и внутренние войска – 1 и 3,5 тыс. соответственно;

- Президентская гвардия и Мобильные войска – 1000 чел. Три батальона Мобильных войск входят в КСБР ОДКБ. Военно-техническое оснащение ВС Таджикистана также находится на низком уровне: 46 БТР, 37 танков, 25 военных самолетов, 26 вертолетов, 30 танков, три установки «Град» и т.д. ВВС состоят из одного вертолетного полка, ПВО – из одного ракетно-зенитного полка.

Очевидная слабость ВС Таджикистана компенсируется 201 военной российской базой, расположенной в г. Курган-Тюбе.

9. Туркменистан.

ВС Туркменистана созданы 27 января 1992 г. Бюджет ВС превышает 1,5 млрд. долл. Численность ВС составляет 36500 чел.² ВС Туркменистана включают в себя ВВС, Сухопутные войска, войска ПВО, ВМФ (включая речную флотилию), Государственную пограничную службу.

ВС Туркменистана имеют следующий уровень военно-технического обеспечения: 100 БМП и БТР, более 600 танков, свыше 500 единиц артиллерии калибром 100 мм, 250 боевых самолетов.

Уникальной особенностью ВС Туркменистана является тот факт, что страна придерживается принципа нейтралитета, в связи с чем ВС не принимают участия даже в миротворческих операциях. Международные военные эксперты высоко оценивают боеготовность ПВО и ВВС страны. Норма налета летчиков в Туркменистане превышает 200 часов в год, что является самым высоким показателем на постсоветском пространстве.

https://ria.ru/defense_safety/20171107/1508348502.html (дата обращения 26.12.2017)

¹ Герасимов: российские ядерные силы могут нанести ущерб любому агрессору [электронный ресурс]//РИА новости. 07.11.2017. режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20171107/1508315240.html?inij=1 (дата обращения 26.12.2017)

² Туркменистан: Вооруженные Силы и развитие военно-технического сотрудничества как основы обеспечения боевого потенциала армии [электронный ресурс]//Министерство обороны и аэрокосмической промышленности РК. 07.09.2017. режим доступа: <http://kaspex.kz/ru/news/118-turkmenistan-vooruzhennye-sily-i-razvitie-voenno-tekhnicheskogo-sotrudnichestva-kak-osnovy-obespecheniya-boevogo-potentsiala-armii.html> (дата обращения 07.04.2018)

**Потенциал стран-участниц СНГ
в области военной силы^{1 2}**

Страна	Количество военно-служащих (человек)	Военный бюджет (млрд. долларов США) ³	Мобилизационный резерв (человек)	Количество военной техники (единиц)	Численность состава ВМФ (человек)	Количество техники в ВВС
Азербайджан	67 тыс.	2,2	850 тыс.	1395	2200	150 САУ (количество вертолетов и самолетов неизвестно)
Армения	53 тыс.	2,1	32 тыс.	545	-	72 комплекса различного вида
Беларусь	62 тыс.	12,3	350 тыс.	5694	-	2 бригады ПВО и ВВС (точные цифры не приводятся)
Казахстан	36 тыс.	37,7	8,5 млн.	3335	3000	244 единицы
Кыргызстан	26,45 тыс.	1,1	2,4 млн.	838	-	86 единиц техники
Россия	1,9 млн.	2,49	47 млн.	19.193	96 корветов и миноносцев (численность состава не опубликована)	4931 единиц
Таджикистан	16 тыс.	-	-	116	-	51 единица
Туркменистан	36,5 тыс.	1,5 млрд долларов	-	1300	3 патрул. кат., 7 кат. Берег. охр., 2 ракетных катера	250 единиц
Узбекистан	65 тыс.	5% ВВП	-	2267	-	1003 единицы
Украина	160 тыс.	5% ВВП	1 млн.	11 459	1 фрегат	74 самолета, 92 вертолета, 322 сист. ПВО

¹ Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) [электронный ресурс]//Официальный сайт Минобороны РФ. Режим доступа: (дата обращения 08.04.2018)

² SIPRI Military Expenditure Database [электронный ресурс]//Официальный сайт SIPRI. режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения 23.01.2018)

³ SIPRI Military Expenditure Database [электронный ресурс]//Официальный сайт SIPRI. режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения 23.01.2018)

10. Узбекистан.

В мировом рейтинге военной мощи ВС Узбекистана занимают 48 место, уступая только на постсоветском пространстве России и Украине. Из стран, граничащих с Афганистаном, Узбекистан занимает лидирующее место по мощи военного потенциала. Даже военные программы существенно отличаются от других стран Центральной Азии. Военный бюджет Узбекистана доходит до 5% от ВВП, что превосходит все суммарные затраты на ВС Кыргызстана в 45 раз, а Таджикистана в 20¹.

Военнослужащие имеют высокий уровень военной подготовки, что подтверждается результатами III Армейских военных международных игр, которые прошли в 2017 г. на 22 полигонах РФ, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана и Китая. Впервые приняв участие в подобных играх, военнослужащие Узбекистана заняли 5 призовых мест.

За последние годы в республике были осуществлены значительные преобразования ВС, которые были направлены на создание современной и мобильной армии. Также изменилась система управления. организационно-штатная структура, модернизирована учебная и боевая подготовка, усовершенствована система взаимодействия войск и т.д. В республике функционируют семь высших военных учебных заведений, которые предоставляют высокий уровень подготовки офицерского состава. Срок срочной службы в стране составляет один год.

Общая численность ВС Узбекистана на середину 2017 г. (июль) составляет 65 тыс. чел.: ВВС и ПВО – 17 тыс., сухопутные войска – 55 тыс., национальная гвардия – одна тысяча, силы специального назначения – 2 тыс. В состав сухопутных войск входит один танковый корпус, легкая горная, воздушно-десантная, десять моторизованных, три воздушно-штурмовых и четыре инженерных бригады. В состав

ВВС входят семь вертолетных и авиационных полков².

ВС имеют следующий уровень военно-технического обеспечения: 715 БМП; 420 танков; 880 орудий и 109 систем залпового огня; 143 самоходки. Очевидно, что по уровню вооружения Узбекистан является одной из наиболее хорошо укомплектованных стран (после Казахстана) в Центральноазиатском регионе. Хорошо укомплектованы и ВВС Узбекистана: 49 транспортников, 89 самолетов атаки с фиксированным крылом, 698 истребителей, 65 обычных вертолетов, 25 боевых вертолетов и немалое количество иной техники. На вооружении реактивной артиллерии имеются 24 установки РСЗО «Град-1», 36 установок «Град», 48 установок «Ураган». В ракетной бригаде имеются пять установок тактических ракет «Точка».

Комплектования ВС Узбекистана производится на смешанной основе. В стране есть четыре вида несения воинской службы: по контракту, в мобилизационном призывном резерве (месяц), в резерве, по призыву - срок службы составляет год, но для лиц с высшим образованием – девять месяцев³. Показательно, что количество добровольцев, которые стремятся служить в ВС Узбекистана превышает количество вакансий и вследствие этого контрактников отбирают на конкурсной основе. Такая ситуация связана с очень высоким уровнем безработицы в стране.

ВС страны подчинены четырем военным округам: Центральному (Джизак), Восточному (Фергана), Юго-Западному (Карши), Северному (Нукус). Даже в мирный период в каждом их округов имеется

¹ Вооружённые силы Узбекистана выходят на новый уровень развития [электронный ресурс]//Центральноазиатский портал. 08.09.2017 г. режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:37487> (дата обращения 25.12.2017)

² Узбекистан: Оснащение Вооружённых Сил на основе развития собственного оборонно-промышленного комплекса [электронный ресурс]//Официальный интернет ресурс Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности РК. 24.07.2017. режим доступа: <http://kaspex.kz/ru/news/100-uzbekistan-osnashchenie-vooruzhennykh-sil-na-osnove-razvitiya-sobstvennogo-oboronno-promyshlennogo-kompleksa.html> (дата обращения 26.12.2017)

³ Армия Узбекистана: тайна за семью печатями [электронный ресурс]//Спутник. Узбекистан. 12.01.2016. режим доступа: <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20160112/1525135.html> (дата обращения 25.12.2017)

развернутая бригада (остальные содержатся по сокращенным штатам). Максимальная концентрация сухопутных войск отмечается в Термезе и Ташкенте.

11. Украина.

ВС Украины комплектуются на основе призыва на срочную службу (возраст призывников 20-27 лет) и контрактной службы. Численность составляет 160 тыс. чел., 1 млн. резервистов. Срок обязательной службы для сержантов и солдат, проходящих срочную службу, - 18 мес. Для лиц с высшим образованием – год. ВС оснащены по родам войск следующим образом¹:

- Военно-морские силы: 2 катера «Гюрза», 13 американских лодок. Согласно оценкам российских экспертов остальное военно-морское оснащение страны (катера, десантные корабли и т.д.) выпуска 1960-70 гг. и практическому использованию не подлежит. Батальоны морской пехоты имеют оснащение в большом количестве БМП-1, БТР-60, Д-30;

- ВВС: 6 бригад тактической авиации, 39-я отдельная эскадрилья, 383 полк БПЛА, 203 учебная бригада тактической авиации. Оснащение: 8 Су-24М, 5 Су-24МР, 2 Л-39С, 11 МиГ-29, 4 МиГ-29МУ1, 3 МиГ-29УБ, 8 единиц Л-39С, 10 Су-25М1, 9 Су-25, 3 Су-25УБ, 2 Су-25УБМ, 3 Л-39М1, 4 Л-39С;

- сухопутные войска включают 11 механизированных бригад, 3 горно-пехотные бригады, 4 мотопехотные бригады, укомплектованные по штату и технике;

- танковые войска состоят из 3 танковых бригад, 4 отдельных танковых батальонов, также укомплектованных по штату и технике (370 танков Т-72, 100 танков Т-64БМ «Булат»)².

¹ Вооружённые силы Украины сегодня: размышления над цифрами [электронный ресурс]//Военное обозрение. 27.04.2017. режим доступа: <https://topwar.ru/114391-vooruzhennye-sily-ukrainy-segodnya-razmyshleniya-nad-ciframi.html> (дата обращения 16.04.2018)

² Вооружённые силы Украины сегодня: размышления над цифрами [электронный ресурс]//Военное обозрение. 27.04.2017. режим доступа: <https://topwar.ru/114391-vooruzhennye-sily-ukrainy-segodnya-razmyshleniya-nad-ciframi.html> (дата обращения 16.04.2018)

Таким образом, очевидно, что ВС России являются определяющими и наиболее мощными в СНГ. В случае реальной угрозы безопасности, наиболее мощную поддержку в рамках Содружества могут оказать ВС Беларуси, Узбекистана, Азербайджана и Казахстана. Принимать в расчет ВС других государств не имеет смысла, так как на вооружении в других странах СНГ находится достаточно устаревшая военная техника, количество военной техники и вооружения незначительно, уровень подготовки военных кадров требует усовершенствования и т.д. Если расположить страны СНГ в порядке убывания военной мощи, то получится следующий ряд: Россия – Беларусь – Узбекистан – Казахстан – Азербайджан – другие страны СНГ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов. М.: Аспект-Пресс, 2013.
2. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курьев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
3. Захаров В.М. Военное строительство в государствах постсоветского пространства. М.: РИСИ, 2011.

Сведения об авторе: Смолин Артем Вадимович – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: nemo1221@mail.ru).

REFERENCES

1. Babadzhanov A.YA. Voennopoliticheskoe sotrudnichestvo postsovetskikh gosudarstv: problema sochetaemosti nacional'nyh podhodov. M.: Aspekt-Press, 2013.
2. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. — 496 s.
3. Zaharov V.M. Voennoe stroitel'stvo v gosudarstvah postsovetskogo prostranstva. M.: RISI, 2011.

About the author: Smolin Artem V. Master of International Relations, RUDN University (e-mail: nemo1221@mail.ru).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ Э.А. ШЕВАРДНАДЗЕ В СМИ

Д. Б. Курманова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Э.А. Шеварднадзе был одной из наиболее знаковых политических фигур эпохи заката Советского Союза, вписавшей затем свое имя в летопись независимой государственности своей исторической Родины. Несомненна и выдающаяся роль Шеварднадзе в формировании нового облика Южного Кавказа на рубеже тысячелетий - процессе, обусловленном стратегическим союзом Грузии с Азербайджаном как лидирующим региональным государством. Не только историкам, но и политологам, а возможно - даже психологам еще только предстоит всесторонне и детально исследовать политический портрет Эдуарда Шеварднадзе, земной путь которого завершился 7 июля 2014 г. в его родном Тбилиси. В рамках данной статьи попытаемся лишь кратко рассмотреть одно из основных человеческих и профессиональных качеств, позволявших политику занимать те или иные вершины политического олимпа. Это качество – умение договариваться и проявлять гибкость в соответствии с обстоятельствами.

Э. Шеварднадзе сделал феноменальную политическую карьеру в бытность СССР. Значительными этапами его формирования как высокопоставленного коммунистического функционера были работы на постах первого секретаря ЦК комсомола Грузии и первого секретаря ЦК Компартии Грузии. Но он был также выходцем из школы КГБ, причастность к которой сыграла не последнюю роль в развитии Шеварднадзе как политика, обладающего не только качествами лидера, но и поразительным политическим расчетом, умением находить выход из тяжелых ситуаций в контексте политической целесообразности, гибкостью, способностью успешно встраиваться в новые политические реалии. Эти качества особенно проявились во второй половине 1980-х гг., когда началась горба-

чевская «перестройка», сыгравшая фатальную роль в судьбе СССР.

В 1972 г. он возглавил ЦК Компартии Грузии и в 44 года стал первым лицом в республике. В 1985 г. М. Горбачев предложил ему пост министра иностранных дел СССР. Но уже в 1990-м с трибуны IV Съезда народных депутатов СССР Э. Шеварднадзе заявил о своей отставке «в знак протеста против надвигающейся диктатуры» и вскоре вышел из рядов КПСС.

После развала Союза Э. Шеварднадзе достойно себя показал и на своем новом поприще, вернувшись в родную Грузию, где после свержения З. Гамсахурдия стал председателем парламента республики, а потом дважды – в 1995 и 2000 гг. – страна выбирала его своим президентом. В 2003 г. в ходе «революции роз», прошедшей в Грузии на фоне несогласия оппозиции с результатами парламентских выборов, Э. Шеварднадзе было предложено покинуть президентский пост. После отказа парламента поддержать инициативу президента о введении в стране чрезвычайного положения грузинский лидер вынужден был уйти в отставку. Таким образом, в бытность президентства он особенно запомнился тем, что своевременно и практически безболезненно ушел с поста, что не смог продемонстрировать ни его предшественник З. Гамсахурдия, ни в принципе – большинство мировых лидеров, оказывавшихся в аналогичной ситуации.

Э. Шеварднадзе сегодня многие вспоминают как политика, который мог и умел со всеми договариваться. В рамках статьи кратко рассмотрен политический и частично – психологический портрет Э. Шеварднадзе. Кратко – потому что изучение столь масштабной личности является предметом гораздо более солидное исследование. Тем не менее, автор попыталась указать на наиболее важные моменты, сыгравшие ключевую роль в формировании личности Э.А. Шеварднадзе и его политической карьеры, в частности. Основные методы, использованные автором в рамках исследования - историко-биографический и аналитический.

Ключевые слова: Шеварднадзе, Грузия, СССР, политика, дипломатия, психология.

**POLITICAL
AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF
E.A. SHEVARDNADZE
IN MASS MEDIA**

D.B. Kurmanova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. E.A. Shevardnadze was one of the most iconic political figures of the era of the decline of the Soviet Union, who later wrote his name in the chronicle of the independent statehood of his historic homeland. Shevardnadze's outstanding role in shaping the new image of the South Caucasus at the turn of the millennia is also undoubtedly a process determined by the strategic alliance of Georgia with Azerbaijan as the leading regional state. Not only historians, but also political scientists, and perhaps even psychologists, have yet to comprehensively and in detail study the political portrait of E. Shevardnadze whose earthly path was committed on July 7, 2014 in his native Tbilisi. Within the framework of this article, we will only try to briefly consider one of the basic human and professional qualities that allowed politics to occupy certain peaks of the political Olympus. This quality is the ability to negotiate and show flexibility according to the circumstances.

Eduard Shevardnadze made a phenomenal political career during the Soviet period. Significant stages in his formation as a high-ranking Communist functionary were works on the posts of the first secretary of the Central Committee of the Komsomol of Georgia and the first secretary of the Central Committee of the Communist Party of Georgia. But he was also an emigrant from the KGB school, whose involvement in it played an important role in the development of Shevardnadze as a politician who possessed not only the qualities of a leader, but also an amazing political calculation, the ability to find a way out of difficult situations in the context of political expediency, flexibility, the ability to successfully integrate into new political realities. These qualities were especially evident in the second half of the 1980s, when Gorbachev's perestroika began, which played a fatal role in the fate of the USSR.

In 1972 he headed the Central Committee of the Communist Party of Georgia and in

44 years became the first person in the republic. In 1985, Mikhail Gorbachev offered him the post of Minister of Foreign Affairs of the USSR. But already in the 90th from the tribune of the Fourth Congress of People's Deputies of the USSR Shevardnadze announced his resignation "in protest against the impending dictatorship" and soon left the ranks of the CPSU.

After the collapse of the Union, Shevardnadze showed himself worthily in his new career, returning to his native Georgia, where after the overthrow Gamsakhurdia became chairman of the republic's parliament, and then twice - in 1995 and 2000 - the country elected him president. In 2003, during the Rose Revolution, which was held in Georgia against the backdrop of disagreement with the results of the parliamentary elections, Shevardnadze was asked to leave the presidential post. After the refusal of the parliament to support the president's initiative to introduce an emergency situation in the country, the Georgian leader was forced to resign. Thus, during the presidency he was especially remembered by the fact that he left his post in a timely and practically painless manner, which neither his predecessor Gamsakhurdia nor, in principle, most of the world leaders who were in a similar situation could demonstrate.

Eduard Shevardnadze is now remembered by many as a policy that could and was able to agree with all. Within the framework of the article, the political and partly - psychological portrait of E. Shevardnadze is briefly considered. Briefly - because studying such a large-scale personality is the subject of a much more solid study. Nevertheless, the author tried to point out the most important points that played a key role in the formation of the personality of E.A. Shevardnadze and his political career in particular. The main methods used by the author in the framework of the research are historical and biographical and analytical.

Key words: Shevardnadze, Georgia, USSR, politics, diplomacy, psychology.

Удивительно, но такая наука как политическая психология не пользуется в Грузии популярностью. Хотя опрос за март 2018г. показал: 46% респондентов в ответ

на вопрос «Считаете ли вы грузинское общество политизированным»? заявили: «Однозначно да». 39% выбрало формулировку «Скорее да, чем нет» (важно отметить, что 78% участников опроса были либо гражданами, либо резидентами страны). [Курманова, 2018]. Да и в эпоху СССР в Грузии психология была одной из самых успешных дисциплин.

Как известно, в советское время грузинский центр психологии завоевал международное признание в области социальных исследований: Д. Узнадзе разработал теорию установок, Н. Имедадзе изучала роль эмоций в процессе восприятия информации обществом, в то время как В. Норакидзе анализировал мотивационно-содержательный фундамент личности, что является важным направлением в политической психологии. Вспомним утверждение А.Н. Леонтьева, что с точки зрения политической психологии личностью может быть не каждый. По его мнению, обыватель – это индивид по праву рождения, также он вправе называться индивидуальностью, если благодаря определенным навыкам и качествам выделяется из своей когорты. Но личность – это понятие оценочное, а оценку надо заслужить. Поэтому общество не может испытывать равнодушные по отношению к политическим лидерам – в восприятии политиков обычно нет баланса, их либо уважают и превозносят, либо ненавидят.

Если анализировать психотипы грузинских политиков, можно смело утверждать: каждый из них – личность, вызывающая яростные споры вокруг своего имени. За рубежом исследовать закономерности поведения грузинских политических деятелей – популярное дело. Американский политолог Р. Такер посвятил психологии Иосифа Сталина две книги. Колумнист британского Телеграф Ник Аллен в 2008г. писал о неизвестно откуда появившемся в интернете исследовании «Михаил Саакашвили: психологический анализ». Описывала психологический портрет М. Саакашвили, и К. Райс в своих мемуарах «Нет высшей чести. Воспоминания моих лет в Вашингтоне». Американский политолог Э. Найт изучала личность

Лаврентия Берия, а грузинист Д. Рэйфилд дает оценку поведению первого президента Грузии Звиада Гамсахурдия. И есть лишь один политик, чьему психологическому портрету до сих пор не уделялось должного внимания – это Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе.

Тем актуальнее изучить его биографию сквозь призму политической психологии, особенно если учесть два фактора: как сообщила президент Ассоциации психологов и психотерапевтов Грузии С. Верулашвили, политическая психология отличается своей новизной для Грузии [Курманова, 2018]. Специальных масштабных исследований на эту тему по стране не проводилось, есть только группы экспертов, которые работают во время президентских и парламентских выборов. Во-вторых портрет Э. Шеварднадзе достоин детального анализа – один из самых знаменитых советских и грузинских политиков, из первого секретаря комсомола Грузии он дорос сначала до должности первого секретаря ЦК КП Грузии, затем стал министром иностранных дел СССР, а завершил карьеру в роли грузинского президента. Утверждение, что личность – это оценочный термин, можно было на его примере. В 2014 г., когда Э. Шеварднадзе не стало, комментарии в социальных сетях продемонстрировали всю неоднозначность как грузинского, так и международного сообщества по отношению к нему. Впрочем, еще при жизни Эдуарда Амвросиевича прозвали Белым Лисом, оценивая его осторожность и ум.

Что делает политика яркой личностью и лидером? Пытаясь ответить на данный вопрос в случае с Э. Шеварднадзе, автор статьи специально изучил все его интервью с 1980 по 2013 гг. Как известно, многие психологи, изучая формирование личности, акцентируют внимание на детстве. Еще З. Фрейд отмечал роль детских переживаний в становлении психики, а К. Хорни считала, что характер и поведение человека обусловлены социальной средой, в которой он рос. В своих многочисленных интервью Эдуард Шеварднадзе не раз касался темы детства. Из его рассказов становится ясно, что он воспитывался в интеллигентной семье, где поощрялась тяга к

знаниям – отец был директором школы, дядя преподавал в той же школе грузинский, а мать происходила из княжеского рода Бережиани. Вспоминая детство в интервью газете «Факты» от 25.01.2008 г., Э. Шеварднадзе рассказывает о большой домашней библиотеке, начитанной бабушке и атмосфере любви в семье, где все его баловали. Чтобы радовать близких, будущий президент Грузии хорошо учился, много читал и знания, почерпнутые из книг, помогали ему красиво выступать на публике в школе, где он сразу стал активистом и оратором¹. То есть мы видим, что в социальной среде, где формировался характер Э. Шеварднадзе, были все предпосылки для публичной профессии и лидерства.

О многом говорит и первое образование Э. Шеварднадзе – перед тем, как поступить в партшколу, будущий политик окончил медицинский техникум, где ему прочили блестящую карьеру врача. Здесь надо отметить, в 1949 г. А.П. Зильбер ввел понятие «медицинский труэнтизм», изучив биографии 150 врачей, преуспевших в политике, и придя к выводу, что медицина воспитывает в людях важные качества для политической карьеры. [Зильбер, 2013]. Это способность быстро воспринимать информацию и запоминать ее в больших объемах, умение быстро принимать решения, деонтология, выдержка и самообладание, аналитический ум.

Всеми этими качествами обладал Э. Шеварднадзе. Убедиться в его аналитических способностях можно в интервью для телеканала BBC от 18.04.2011 г. На вопрос, почему он считал, что советская империя распадется, Э. Шеварднадзе отвечает, что читал много исторических книг и проводил параллели: «Все империи распались»².

¹ Василь Р. «Шеварднадзе: Сталин был гениальным мыслителем». Газета «Факты», Украина, Киев. 25.01.2008г. <http://fakty.ua/25433-eduard-shevardnadze-quot-stalin-by-l-genialnym-myslitem-pravda-zhestokim-ili-skoree-zhestkim-ya-i-sejchas-s-interesom-izuchayu-ego-trudy-i-biografiyu-quot>

² Имнашвили И. «Я не доверял Горбачеву». Портал BBC, 18.04.2011г. https://www.bbc.com/russian/international/2011/04/110407_shevardnadze_interview_text

В интервью Б. Пипия за декабрь 2007 г. Шеварднадзе делает прогноз, что президентом РФ после Дм. Медведева станет вновь В. Путин в связи с обостренной политической ситуацией в мире.³ Не менее интересным в плане аналитики является статья «Колесо истории было не остановить», подготовленная на основе мемуаров Э. Шеварднадзе, для газеты «Коммерсантъ» в июне 2006 г., где он объясняет причины быстрого прогресса Германии. [Шеварднадзе, 2006]

Способность работать с большими объемами информации была также присуща Э. Шеварднадзе. Издание «Спутник-Грузия» в январе 2018г. выпустило материал «Три ипостаси белого лиса», где рассказывается о том, что, будучи первым секретарем ЦК КП Грузии, Э. Шеварднадзе работал до 20 часов в сутки, и по словам очевидцев, очень быстро читал и сразу выписывал тезисы⁴. О выдержке Э. Шеварднадзе же свидетельствуют телепрограммы с его участием за 1987-1990гг., когда он уже стал министром – темп речи во время интервью у него всегда ровный, жестикуляция спокойная. Максимум, что позволяет себе политик – поднять вверх указательный руку, чтобы акцентировать внимание публики на словах, произносимых в данный момент, или сомкнуть пальцы. Его племянник Г. Шеварднадзе охарактеризовал личность Э. Шеварднадзе для газеты «Информатор» от 29.08.2017 следующим образом: «Он был очень мудрый. Он истинный пример настоящего дипломата. Всегда был очень спокойный»⁵.

Интересно, что пресс-секретарем Э. Шеварднадзе был доктор психологических наук Рамаз Сакварелидзе, который специально для этой статьи рассказал о своем

³ Телеканал Бесика Пипия на Youtube <https://www.youtube.com/channel/UCQsmAOL2J4WfZBFHmZXTPrA>

⁴ «Три ипостаси белого лиса». ИА «Спутник-Грузия», Грузия, Тбилиси. 25.01.2018г. <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20180125/239037026/Jeduard-Shevardnadze-tri-ipostasi-Belogo-lisa.html>

⁵ Кулеш Л. Интервью с Г. Шеварднадзе. Украина, Киев, газета «Информатор». 29.08.2017г. <https://informator.news/temnaya-storona-saakashvily-eksklyuzivnoe-yntervyu-s-shevardnadze/>

опыте работы с Эдуардом Амвросиевичем. «Шеварднадзе нельзя было назвать спокойным человеком, - говорит он. – Как и все люди, он поддавался эмоциям, но в отличие от многих, переживал их глубоко внутри, контролируя себя внешне. Даже если ему было что-то неприятно, он не экстраполировал этот случай на другие ситуации». Это доказывает статья И. Оболенского «Последняя тайна белого лиса» в газете «Совершенно секретно», где описан случай с певицей Н. Бреговдзе. В 2003г. Бреговдзе поддержала оппозицию, а вскоре Э. Шеварднадзе пригласил ее на традиционную встречу президента с творческой интеллигенцией. Более того, увидев Бреговдзе, президент обнял ее. [9] «Он разграничивал ситуации, - рассказывает Рамаз Сакварелидзе. – Вообще, говоря о Шеварднадзе, нужно ставить в пример его способность меняться. Когда он стал президентом, ему пришлось нелегко. Он привык к партийной прессе и столкнулся с независимой журналистикой, где его могли раскритиковать. Тем не менее, он установил правило – принимать все СМИ. При чем президент не требовал от них готовить вопросы и присылать их заранее, практики согласования текста у нас тоже не было, поэтому, как респондента Э. Шеварднадзе можно назвать идеальным. Правки собственных интервью он считал лишней тратой времени, поэтому формулировал мысли как можно четче, а еще, если вы посмотрите его интервью, увидите – на многих из них он сидит за столом, держа бумагу и ручку. Слушая вопрос, президент уже набрасывал на листке схему ответа. Общение с журналистами Эдуард Амвросиевич считал отдельным видом интеллектуальной работы»¹

Не менее интересно в отношении Шеварднадзе рассмотреть теорию Г. Авциновой, где под психологическим портретом политика понимаются специфические особенности характера и методы руководства.

¹ Василь Р. «Шеварднадзе: Сталин был гениальным мыслителем». Газета «Факты», Украина, Киев. 25.01.2008г. <http://fakty.ua/25433-eduard-shevardnadze-quot-stalin-by-l-genialnym-myslitem-pravda-zhestokim-ili-skoree-zhestkim-ya-i-sejchas-s-interesom-izuchayu-ego-trudy-i-biografiyu-quot>

В данной теории есть образ политика-лисы, осторожного и способного предугадывать реакцию противников, а потому не идти на открытую войну, а лавировать между ними, упрямо достигая своей цели. [Авцинова, 1993] Вспомним, что Э. Шеварднадзе сравнивали именно с лисом – заголовки многих статей о нем содержат слово «лиса». Сам Эдуард Амвросиевич соглашался со своим прозвищем. Благодаря умению Шеварднадзе лавировать увидел свет фильм Т. Абуладзе «Покаяние», посвященный репрессиям. Э. Шеварднадзе лично советовал создателям фильма снимать его как можно более обобщенным и указать в заявке, что лента – телевизионная, поскольку на грузинском телевидении были два часа, свободных от цензуры. Комментируя это в интервью Игорю Оболенскому, Шеварднадзе подчеркнул, что для достижения цели не всегда нужна сила, куда важнее креативность, поэтому он обожает кино и театр. «Главное – это мозг, который работает».²

С фантазией Э. Шеварднадзе решал и намечающиеся конфликты с Л.И. Брежневым, о чем рассказал газете «Факты»: «Леонид Ильич не выносил конкурентов. Чтобы не вызывать раздражения, я произносил много хвалебных слов о Брежнев. И он хорошо ко мне относился»³.

В том же интервью Э. Шеварднадзе вспоминает тактику внедрения знаменитого Абашского эксперимента, когда в грузинском селе Абаша на базе колхоза была создана мини-версия рыночного общества. Э. Шеварднадзе стал единственным политиком в истории СССР, который не лишился должности за подобные эксперименты, поскольку, по его словам, «люди хорошо ко мне относились». Здесь мы видим элементы культуральной

психологии, когда для установления контакта используются позитивные тради-

² Оболенский И. «Последняя тайна белого лиса», газета «Совершенно секретно», 15.07.2014г. <https://www.so.vsekretno.ru/articles/id/4198>

³ Василь Р. «Шеварднадзе: Сталин был гениальным мыслителем». Газета «Факты», Украина, Киев. 25.01.2008г. <http://fakty.ua/25433-eduard-shevardnadze-quot-stalin-by-l-genialnym-myslitem-pravda-zhestokim-ili-skoree-zhestkim-ya-i-sejchas-s-interesom-izuchayu-ego-trudy-i-biografiyu-quot>

ции, обычаи и стереотипы родной культуры. В программе «В гостях у Гордона» Э. Шеварднадзе рассказывает, как ему удалось улучшить отношения с Брежневым во время его визита в Грузию. Узнав о том, что Л.И. Брежневу будет трудно подняться по высоким ступенькам резиденции, в которой ему предстоит жить, Э Шеварднадзе организует пристройку типичной грузинской террасы ко второму этажу, что генсек ЦК КПСС расценил как кавказское гостеприимство. Умело использовал стереотипы о Грузии Э. Шеварднадзе и во время встречи с госсекретарем США Дж. Шульцем, будучи министром иностранных дел – подарил ему грузинский кинжал и пошутил: «Я разоружился, теперь ваша очередь»¹.

Вообще, Э. Шеварднадзе стал первым министром иностранных дел в истории СССР, который не знал ни одного иностранного языка. Тем не менее, газета Нью-Йорк Таймс назвала его лучшим министром за все время существования Советского Союза. М. Вебер объясняет такое восприятие политиков феноменом харизмы. Р. Сакварелидзе отчасти соглашается с этой теорией: «Харизма бывает двух типов. Обычно политики обладают харизмой первого типа, которая просыпается и подпитывается у микрофона, в окружении масс. Намного реже встречается камерная харизма, или как называют ее еще, кабинетная. Именно ею обладал Э. Шеварднадзе. Поэтому он столь успешно вел переговоры по прекращению ядерных испытаний США, выводу советских войск из Афганистана или объединению Германии. И он знал себе цену. При этом Э. Шеварднадзе был лишен нарциссизма, комплименты в свой адрес воспринимал спокойно и не боялся выглядеть в прессе неудачно. Наоборот, однажды он использовал это себе на пользу. Вспомним его знаменитое фото сразу после покушения, когда Э. Шеварднадзе сидит в майке, весь в крови. До прихода журналистов у Эдуарда Амвросиевича была минута, чтобы надеть чистую рубашку – об этом всегда заботилась первая

леди. Однако президент отказался и встретил репортеров как есть. В результате получилась сильная фотография, которая, впрочем, соответствовала действительности – во время бомбежек в Абхазии президент ни разу не позволил себе бежать, считая это недостойным для своего образа»².

В биографии Э. Шеварднадзе остается еще немало моментов, требующих изучения, а потому он еще долго будет интересен с точки зрения политологии, истории и политической психологии. Отдельного разговора требует закат его карьеры, трудно оценивать однозначно роль Э. Шеварднадзе как президента Грузии, но в истории СССР данная фигура – поведенческий образец настоящего дипломата, умевшего избегать острых углов и достигать желаемого путем компромисса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авцинова Г. Типология политического лидера. Государство и право, №5, 1993
2. Зильбер А. Врачи-труэнты. Очерки о врачах, прославившихся вне медицины. М., «Арка», 2013 г.
3. Курманова Д.Б. Интервью Р. Сакварелидзе: «Для Шеварднадзе неординарность была, скорее, комплиментом!» Грузия, Тбилиси, 2018г.
4. Шеварднадзе Э.А. «Колесо истории было не остановить». «Коммерсантъ». Россия, Москва. 14.07.2006 г.
5. Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009.
6. Шеварднадзе Э.А. Мой выбор в защиту демократии и свободы. М.: Новости, 1991.

Сведения об авторе: Курманова Дана-ра Бауржановна – аспирант филологического факультета, РУДН (e-mail: www.danaramay.ru@mail.ru).

REFERENCES

1. Avcinova G. Tipologiya politicheskogo lidera. Gosudarstvo i pravo, №5, 1993
2. Zil'ber A. Vrachi-truehnty. Ocherki o vrachah, proslavivshihsyaya vne mediciny. M., «Arka», 2013 g.

¹ Гордон Д. «В гостях у Дмитрия Гордона», телепрограмма портала «Гордон». 2008г. <http://gordonua.com/heroes/eduard-shevardnadze.html>

² Имнаишвили И. «Я не доверял Горбачеву». Портал BBC, 18.04.2011г. https://www.bbc.com/russian/international/2011/04/110407_shevardnadze_interview_text

3. Kurmanova D.B. Interv'yu R. Sakvarelidze: «Dlya Shevardnadze neordinarnost' byla, skoree, komplimentom!» Gruzija, Tbilisi, 2018g.
4. Shevardnadze E.H.A. «Koleso istorii bylo ne ostanovit'». «Kommersant'». Rossiya, Moskva. 14.07.2006 g.
5. Shevardnadze E.H.A. Kogda ruhnul zheleznyj zhanaves. M.: Evropa, 2009.
6. Shevardnadze E.H.A. Moj vybor v zashchitu demokratii i svobody. M.: Novosti, 1991.

About the author: Kurmanova Danara B. Aspirant of Philological faculty, RUDN University (e-mail: www.danaramay.ru@mail.ru).

ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г.Ф. Сафарова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является проведение комплексного сравнительного анализа религиозно-политической обстановки, сложившейся в странах Центральной Азии к середине второго десятилетия XXI в. За годы независимого развития государства Центральной Азии столкнулись и сталкиваются, хотя и в разной степени, с деятельностью исламских радикалов, для которых наиболее приемлемыми становятся силовые методы борьбы, которые делают ставку на дестабилизацию обстановки и создание новых мусульманских режимов. Их активность не превратила Центральную Азию в своего рода полигон противостояния между светскими и религиозными моделями, а приход к власти исламистов (по образцу «арабской весны») выглядит в настоящее время маловероятным сценарием. Тем не менее, возможность слияния социальных и окрашенных в исламские тона протестных движений полностью исключить нельзя с учетом развития социально-экономической ситуации в наиболее бедных и уязвимых центральноазиатских странах.

При негативном сценарии исламские экстремисты могут значительно расширить базу своей поддержки. В то время как неблагоприятная внутренняя обстановка в ряде государств Центральной Азии является главным фактором появления и укоренения местных экстремистов, внешний фактор играет большую роль в их подпитке. Финансирование, обучение, распространение соответствующей литературы, деятельность иностранных проповедников – все это в комплексе обеспечивает существование и определенную привлекательность экстремистской идеологии среди наиболее обездоленных и маргинализованных слоев. Не случайны опасения, что после вывода войск коалиции из Афганистана там могут активизироваться ислам-

ские экстремисты, заинтересованные в поддержании связей со своими единоверцами в государствах Центральной Азии.

Многие международные террористические организации стали использовать страны СНГ как своеобразное убежище, территорию, где за деньги можно заказать, приобрести и вывезти (доставить) в любую точку мира и практически в неограниченном количестве все необходимые средства осуществления террористической деятельности.

Одним из факторов, способствующих ухудшению общественно-религиозной обстановки в странах Центральной Азии является слабая религиозоведческая подготовка большинства представителей законодательной и исполнительной власти, включая сотрудников правоохранительных органов. При сохранении текущего положения дел, в будущем это может иметь пагубные последствия, так как провоцирует часть мусульман к принятию идей радикального ислама и переходу некоторых граждан на позиции религиозно мотивированного противостояния с существующим конституционным строем.

Статья посвящена рассмотрению религиозно-политической обстановки, сложившейся в государствах Центральной Азии к середине второй декады XXI в. Во многом, именно на ней основывается как внутри-, так и внешнеполитический курс этих стран. При помощи аналитического и сравнительно-политологического методов автором выявляются как характерные, так и общие закономерности, формирующие сегодня общественно-политический ландшафт в указанном регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, экстремизм, ислам, общество, развитие, межнациональные противоречия.

THE EVOLUTION OF THE ISLAMIC EXTREMISM IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

G.F. Safarova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this article is to conduct a comprehensive comparative analysis of the religious and political situation pre-

vailing in the countries of Central Asia by the middle of the second decade of the 21st century. Over the years of independent development, the states of Central Asia have collided and face, albeit to varying degrees, with the activities of Islamic radicals, for which the most acceptable methods are the methods of fighting that rely on destabilizing the situation and creating new Muslim regimes. Their activity did not turn Central Asia into a kind of political confrontation between secular and religious models, and the coming to power of Islamists (following the pattern of the "Arab spring") now looks like a poorly probable scenario. Nevertheless, the possibility of merging social and Islamic-colored protest movements cannot be completely ruled out, given the development of the social and economic situation in the poorest and most vulnerable Central Asian countries.

Under the negative scenario, Islamic extremists can significantly expand the base of their support. While the dysfunctional internal situation in several Central Asian states is the main factor in the emergence and rooting of local extremists, the external factor plays a big role in fueling them. Financing, training, dissemination of relevant literature, activities of foreign preachers - all this in a complex ensures the existence and a certain attractiveness of extremist ideology among the most disadvantaged and marginalized strata. It is not accidental that after the withdrawal of the coalition troops from Afghanistan, Islamic extremists may be activated there, interested in maintaining ties with their fellow-believers in the Central Asian states.

Many international terrorist organizations began to use the CIS countries as a kind of refuge, a territory where money can be ordered, purchased and transported (delivered) to anywhere in the world and in virtually unlimited quantities by all the necessary means of carrying out terrorist activities.

One of the factors contributing to the deterioration of the socio-religious situation in the countries of Central Asia is the weak religious studies of most representatives of the legislative and executive branches, including law enforcement officers. If the current situation is maintained, in the future this can have grave consequences, since it provokes some

Muslims to accept the ideas of radical Islam and the transition of some citizens to positions of religiously motivated opposition to the existing constitutional system.

The article is devoted to the consideration of the religious and political situation prevailing in the states of Central Asia by the middle of the second decade of the 21st century. In many ways, it is on this basis that both the domestic and foreign policies of these countries are based. With the help of analytical and comparative-political methods, the author reveals both the characteristic and general laws that form today the socio-political landscape in this region.

Key words: Central Asia, extremism, Islam, society, development, ethnic contradictions.

Последняя треть XX — начало XXI в. ознаменованы широкомасштабным оживлением религиозных течений в регионе традиционного распространения ислама. Сегодня известия о деятельности постоянно возрастающего числа экстремистских организаций, в названиях которых используется понятие «джихад», звучат в сводках новостей практически ежедневно [Кадырова 2014: 140].

Киргизия

В период независимого развития Кыргызской Республики (КР) ситуация в этой стране во многом определялась ростом влияния религиозного (исламского) фактора на общественную и политическую жизнь страны. Фактически можно утверждать о последовательно нараставшем процессе исламизации политической, социальной и, в определенной мере, экономической сфере жизни общества. Исламизация Кыргызстана с самого начала приобрела политизированный характер и, как следствие, привела к проявлениям исламизма (т.е. идеологии и практики использования ислама в политических целях). Постепенно наметилась тенденция к радикализации взглядов исламистов, переходу части из них на позиции экстремизма. Растущая политическая неопределенность Кыргызстана и его ухудшающаяся экономика делают его более уязвимым для исламского экстремизма.

Большая часть нынешних проблем страны связана с годами коррупции в правительстве и растущим экономическим разрывом между сторонниками бывшего Президента и остальной частью страны. Общественное разочарование в конце концов привело к отстранению К.С. Бакиева в апреле 2010 г., но новая коалиция пострадала от внутреннего раскола и отсутствия поддержки на юге Казахстана. Вместо того чтобы строить широкую базу поддержки (что К.С. Бакиев сделал после прихода к власти в 2005 г.), Временное правительство исключило многих видных политиков и не смогло заручиться значимой поддержкой со стороны важных политических семей на юге, маргинализовав ключевых фигур и потеряв власть в некоторых областях. Стоит упомянуть и о том, что в Кыргызстане живет большая диаспора узбеков, и именно после смены власти в 2010 г. начались разногласия между этническими киргизами и узбеками в этой стране.

Несмотря на относительные экономические успехи, узбеки в значительной степени недопредставлены в правительстве и разочарованы своим политическим положением. Отталкивая южных киргизов, коалиция Р.И. Отунбаевой поддержала националистических политиков, участвующих в предстоящих президентских выборах. Узбеки опасаются, что националистический президент ограничит их доступ на внутренние рынки. Без достаточного представительства в новом правительстве узбеки могут обратиться за поддержкой к экстремистским элементам в попытке оказать большее политическое влияние. Разочарование коррумпированных государственных чиновников в сочетании с экономическими проблемами может также дать узбекам стимул для принятия исламского экстремизма. Этнические узбеки уже имеют историю обращения к экстремизму и, как правило, более православны, чем этнические киргизы в Кыргызстане.

Сдвиг в сторону более парламентской системы управления мог бы решить некоторые из этих проблем, однако проведенные парламентские реформы находятся под угрозой, поскольку население в целом

уже выразило разочарование, в связи с этим процессом.

На территории Кыргызстана активно действует «Исламское движение Узбекистана»¹ («ИДУ»)², основанное в 1990-х гг. и осуществлявшее теракты в Кыргызстане. Несмотря на то, что в 2001 г. группа была в основном ликвидирована во время вторжения США в Афганистан, у нее есть потенциал вновь выйти в свет и создать реальную угрозу для региона.

Лондонская «Хизб-ут-Тахрир»³ является самой популярной исламистской организацией в Кыргызстане⁴. Как и «ИДУ», «Хизб-ут-Тахрир» надеется создать исламскую систему управления во всем регионе. Несмотря на официальное заявление группы о ненасилии, многие региональные эксперты считают, что «Хизб-ут-Тахрир» поддерживает насильственные методы для осуществления политических изменений. Действительно, поступали сообщения о том, что данная организация уже породила жестокие колющие клетки. Особенно это тревожно для Кыргызстана, потому что этнические узбеки были особенно привлечены к этой организации. Известно, что наряду с беднейшими членами общества узбекские предприниматели и торговцы, профессионалы, студенты университетов и активисты НПО принадлежат к данной организации.

Кыргызстан, давно считающийся «островом демократии и надежды» в Центральной Азии, явно регрессирует. Многие из его нынешних проблем проистекают из существующих проблем, которые становятся все более острыми и трудными для решения, чем в прошлом.

Конфликты, произошедшие на территории Кыргызстана, показывают, что вли-

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ

² Информационный портал «Sputnik Таджикистан & Sputnik Узбекистан». URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/multimedia/20171211/7041520/Religioznyie-ekstremizm.htm> (дата обращения: 06.05.2018).

³ Деятельность организации запрещена на территории РФ

⁴ Информационный портал «Sputnik Таджикистан & Sputnik Узбекистан». URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/multimedia/20171211/7041520/Religioznyie-ekstremizm.htm> (дата обращения: 06.05.2018).

яние исламского движения в Кыргызстане растет быстрыми темпами. Власти запретили деятельность около 20 исламских групп, признав их экстремистскими и террористическими организациями. В число запрещенных групп входят «ИГИЛ»¹, «Аль-Каида»², «Талибан»³, «Хизб-ут-Тахрир», «Туркестанская исламская партия»⁴, «Джабхат-Ан-Нусра»⁵, «Исламский джихад»⁶ и другие, деятельность которых направлена на свержение светских режимов в Центральной Азии [Саидазимова 2000: 7–14].

Наиболее многочисленной и распространенной организацией является «Хизб-ут-Тахрир», которая смогла сохранить свои позиции, несмотря на преследования, запреты и репрессии со стороны правительства.

Киргизские власти регулярно задерживают предполагаемых членов «Хизб-ут-Тахрир», которая запрещена во всем регионе, и пытаются расправиться с радикализацией молодых мусульман, в том числе желающих уехать воевать в Сирию или Ирак в рядах групп, имеющих связи с экстремистскими организациями «Аль-Каида» и «Исламское государство». Цели «Хизб-ут-Тахрир» и «ИГИЛ» схожи: создание исламского государства или Халифата, что подразумевает свержение конституционного строя в его нынешнем виде. Это вызывает большую озабоченность у государственных органов в Центральной Азии. По данным ФСБ России⁷, «Хизб-ут-

Тахрир» вербует исламских радикалов в ряды боевиков «ИГИЛ» в Ираке и Сирии, хотя партия отрицает это. В настоящее время, по оценкам специалистов, около 500 человек из Кыргызстана борются в рядах «ИГИЛ» в Сирии, в том числе 120 детей в возрасте до 16 лет⁸.

В условиях растущей опасности радикализма и конфликта между умеренной частью мусульманского общества и властями сложно определить, кто является экстремистом, а кто – умеренным мусульманином.

Уже сейчас различные силы умело привлекают выгоду из этого положения, чтобы обострить конфликт. Правительство Кыргызстана должно четко различать умеренный ислам и исламский экстремизм. Ошибочная оценка угрозы, включая подавление умеренного ислама правительственными учреждениями, угнетение религиозной свободы и агрессивное запугивание может привести к радикализации общества, заставив сторонников умеренного ислама присоединиться к «Хизб-ут-Тахрир» и «ИГИЛ».

Для Киргизии имеет огромное значение этнический аспект экстремизма. Этнические узбеки из Киргизии, нежели этнические киргизы, больше всего вступают в ряды экстремистских и террористических организаций. По этой причине властям Киргизии необходимо найти эффективные методы снижения данной статистики и создать благоприятную почву для ассимиляции узбекского населения страны с киргизами. Также нужно в первую очередь решить экономические и социальные проблемы в обществе, чтобы полностью искоренить эту проблему в стране.

Узбекистан

Первая встреча независимого Узбекистана с насильственным экстремизмом произошла вскоре после его рождения с образованием «Исламского движения Узбекистана» («ИДУ») в 1998 г. У «ИДУ» были две цели: свергнуть светский режим

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ

² Деятельность организации запрещена на территории РФ

³ Деятельность организации запрещена на территории РФ

⁴ Деятельность организации запрещена на территории РФ

⁵ Деятельность организации запрещена на территории РФ

⁶ Деятельность организации запрещена на территории РФ

⁷ Грозин А.В. Религиозный экстремизм в Центральной Азии: основные общие причины появления. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2017/08/16/религиозный-экстремизм-в-центральной-азии> (дата обращения: 30.04.2018).

⁸ Информационный портал «Sputnik Таджикистан & Sputnik Узбекистан». URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/multimedia/20171211/7041520/Religiozniy-ekstremizm.htm> (дата обращения: 06.05.2018).

И.А. Каримова и заменить его «Исламским государством», управляемым шариатом.

По имеющимся сведениям, «ИДУ» был ответственен за серию нападений в Узбекистане в 1999 и 2000 гг., закончившиеся расправой, которая привела «ИДУ» в соседние Афганистан, Таджикистан и Кыргызстан. [Мамытова 2000: 57–63]. Режим И.А. Каримова уделял приоритетное внимание внутренней безопасности и сохранению режима; его чрезмерная бдительность отчуждала многих граждан и помогла «ИДУ» вербовать недовольных узбеков в свои ряды.

Расколотая группа «ИДУ» и «Союз исламского джихада»¹ устроили в 2004 г. взрывную кампанию в Узбекистане и в 2005 г. роковой протест в Андижане, который, возможно, был вдохновлен исламистами. Но, по словам бывшего посла США в Узбекистане, эта страна «на самом деле – довольно безопасное место»².

Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев в своем выступлении в июне 2017 г. сказал, что «обеспечение социальной стабильности, сохранение чистоты нашей священной религии – это вызов времени»³. Он напомнил, что Узбекистан был древней колыбелью исламской науки и культуры, а затем сказал имамам, чиновникам и представителям гражданского общества, что «защита молодежи от влияния различных религиозных экстремистских групп является главной задачей для всех нас».

Светский Узбекистан может вести успешную работу по дерадикализации при сотрудничестве имамов, правительства и гражданского общества. Но советское наследие атеизма оставило в Центральной

Азии не сильно укоренившиеся религиозные традиции, чтобы сформировать противовес экстремизму.

Учитывая это, правительство создало центр по изучению исламской цивилизации в Ташкенте, а также исламские образовательные центры в Самаркандской, Ферганской, Бухарской и Кашкадарьинской областях для подготовки квалифицированных имам-хатибов.

В начале 2000-х гг. Узбекистан оказался мишенью комиссии США по международной религиозной свободе, будучи обвиняемым за ограничения прав религиозных групп, пытаясь контролировать их религиозную деятельность и проводя цензуру религиозных материалов. Госдепартамент США добавил Узбекистан в список стран, вызывающих особую озабоченность⁴ и высказал мнение, что необходимо наказывать страну, которая соблюдает строгое разделение церкви и государства.

Мнение этой комиссии было опровергнуто учеными, которые указали, что в Узбекистане существуют правила защиты светских мусульман, женщин и меньшинств от религиозного принуждения.

Узбекистан отказался назначить ислам в качестве официальной государственной религии и поддерживает светские законы и суды (в отличие от основных не входящих в НАТО союзников США, таких как Афганистан и Пакистан).

Онлайн радикализация в Узбекистане была трудна, но она предложила узбекам возможности, чтобы они были менее подвержены экстремистской вербовке (никто из нападавших в Стамбуле, Стокгольме и Нью-Йорке не был завербован в Узбекистане). Молодежь должна быть слишком занята образованием, работой и семьей, чтобы не стать жертвами радикалов. Президент Ш. Мирзиёев сказал: «Мы сосредоточимся на улучшении экономики. Мы надеемся способствовать возвращению 2 млн узбеков, работающих в России. Помимо объединения рабочих со своими се-

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ

² Курбанова Н. Религиозный экстремизм в Кыргызстане: причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // Stan Radar. 2016, 22 ноября. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavlenija-i-verojatnye-stsenarii-razvitija.html> (дата обращения: 3.05.2018).

³ Fiona Hill. Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/central-asia-terrorism-religious-extremism-and-regional-stability> (дата обращения: 27.04.2018).

⁴ Kucera J. State Department Downplays ISIS Threat in Central Asia // Bug Pit (blog) // EurasiaNet. 2015, June 12. URL: <http://www.eurasianet.org/node/73836> (дата обращения: 25.03.2018).

мьями, их возвращение даст стране больше свободы в общении с Москвой»¹.

Узбекистан сейчас находится на пути к достижению 5,6% экономического роста в 2018 г., по данным Всемирного банка, который поддерживает усилия Ташкента по модернизации сельского хозяйства и развития частного сектора. Европейский банк реконструкции и развития – крупнейший институциональный инвестор в Центральной Азии – вернулся в Ташкент и подписал соглашения по поддержке малых и средних предприятий, а также принял участие в финансировании торговли и АПК.

В 2017 г. Россия вложила до 12 млрд дол. США инвестиций (включая продолжающиеся усилия национальных лидеров, таких как «Лукойл») и торговых соглашений на общую сумму 3,8 млрд дол. США. Китай также подписал соглашения с Ташкентом в 2017 г. на сумму 20 млрд дол. США².

Возможности Китая и России в области торговли и инвестиций, какими бы желанными они ни были, должны быть компенсированы аналогичной деятельностью западных фирм для диверсификации внешнеэкономических связей Узбекистана. Западные акционеры и активисты могут быть завоеваны усилиями Узбекистана по дерадикализации, которые подчеркивают усилия всего сообщества, чтобы спасти своенравную молодежь от экстремизма и поставить их на верный путь.

«Исламское движение Узбекистана» («ИДУ») стало предметом озабоченности в Евразийском регионе. Только в январе 2013 г. члены этой экстремистской организации столкнулись с силами безопасности в Афганистане в двух случаях во время операций в районе Бурка провинции Баглан. 28 января 2013 г. государственный служащий в Таджикистане заявил, что по-

лиция в Кубодиенском районе Хатлонской области задержала за последние два месяца 6 подозреваемых членов «ИДУ», в то время как 26 января 2013 г. другой подозреваемый «ИДУ» взорвал себя, но не сдался полиции. Министр внутренних дел Таджикистана заявил, что таджикские службы безопасности убили одного подозреваемого «ИДУ» и арестовали еще 9 подозреваемых на севере страны. Один из командиров «ИДУ» Абу зар Аль-Бурми, пакистанский гражданин Бирманского происхождения Рохингья, призвал к джихаду против Мьянмы. В 2017 г. в Мьянме имели место ожесточенные столкновения между мусульманами Рохингья и буддистами. По имеющимся сведениям, «ИДУ» надела новое одеяние исламского движения Туркестана, чтобы замаскировать его более ранним образом³.

«ИДУ» возник после развала Советского Союза. Его основной целью было создание шариатского государства и общества в Узбекистане и других частях Центральной Азии. Его основатели – Т. Юлдашев и Дж. Намангани – были нацелены на создание Халифата, включающего бывшую Советскую Центральную Азию и Синьцзянский регион Китая. Они бросили вызов режиму И. Каримова и сыграли активную роль в поощрении насилия. Позже Дж. Намангани был убит в Афганистане, а Т. Юлдашев переместил свою базу в район Вазиристана на территории Пакистана. Центрально-азиатские государства были не склонны к своей радикальной идеологии, но «ИДУ» нашло готовое признание в кругах «Аль-Каиды» и «Талибана». «ИДУ» не только получило убежище и средства к существованию в приграничных районах Афганистана и Пакистана, но и способствовало распространению насильственных действий этих организаций.

Поскольку Северный Афганистан граничит с Узбекистаном и Таджикистаном,

¹ Fiona Hill. Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/central-asia-terrorism-religious-extremism-and-regional-stability> (дата обращения: 27.04.2018).

² Сонников В. Оценка ситуации в Узбекистане. Взгляд извне. URL: <http://polit-asia.kz/ru/analytics/policy/2012-otsenka-situatsii-v-uzbekistane-vzglyad-izvne> (дата обращения: 25.04.2018).

³ Королев О. Центральная Азия – новая горячая точка на карте мира. Ликвидация угроз дестабилизации Центральной Азии становится приоритетом для России // Федеральное агентство политических новостей. 2016, 3 марта. URL: <http://fapnews.ru/238176-tsentrlnaya-aziya-novaya-goryachaya-tochka-na-karte-mira> (дата обращения: 23.04.2018).

«ИДУ» стало удобно использовать границы и чинить хаос в Центральной Азии. Его двоюродные братья в Центральной Азии, такие как «Джундалла» (солдаты Аллаха), недавно были активными в таких странах, как Казахстан. Как и «ИДУ», «Джундалла» имеет свою базу в приграничных районах Пакистана и Афганистана, поскольку в Афганистане проживают этнические узбекские и таджикские меньшинства, поэтому этим организациям удобно мобилизовать этих людей. Кроме того, сочетание этих центрально-азиатских организаций с такими международными организациями, как «Аль-Каида», «АФ-Пак», «Талибан» и «Хаккани», делает их еще более смертоносными при проведении операций. Эти центрально-азиатские организации, помимо разгула террористической деятельности в ЦА и Афганистане, подвергли бомбардировке пакистанские города.

Международные события экстремизма и терроризма не могут быть полностью разделены. Радикализация меньшинств во многих этнических и плюралистических обществах является ключевым мотивом «Аль-Каиды», которая, несмотря на меры по ее уничтожению, подняла голову не только в Афганистане, но и в других частях мира – в Ливии, Сирии, Мали, Мьянме и многих других регионах. Лидер «Аль-Каиды» Айман Аль-Завахири был ключевым мотиватором деятельности повстанцев в Ливии и Сирии. Сговор «Аль-Каиды» и «Талибана» в Афганистане может стать еще большим вызовом для стран Евразии. Афганистан находится среди многих линий разломов. Нынешняя политика талибов заключается в том, чтобы застраховаться от правительственного режима и выиграть время до тех пор, пока международные силы не уйдут, с тем чтобы они могли при поддержке сочувствующих держав захватить Кабул. При таком раскладе моральный дух «ИДУ» будет усиливаться не психологически, а материально. Правительство «Талибана» будет иметь ресурсы и способствовать деятельности «ИДУ» по распространению идеологии радикализма с помощью бомб.

Как заявил командующий «ИДУ» Аль-Бурми, огонь экстремизма распространит-

ся, как лесной пожар, если талибы вернутся к власти¹. Афганистан окружен многонациональными и плюралистическими государствами, которые имеют этнические основания для недовольства. Этнические меньшинства, в настоящее время находящиеся под режимом светских демократий, будут легкой мишенью радикальных сил. Мечты о Халифате в Туркестане или Кавказском Халифате будут энергично преследоваться с помощью легких денег, поступающих от торговли наркотиками, и благотворительных денег от некоторых экстремистских режимов из разных частей мира.

Мусульманство, существовавшее на территории нынешнего Узбекистана еще с VIII–X вв., считалось в течение дальнейших тысячелетий главенствующей религией как кочевых, так и оседлых народов Центральной Азии. С конца 1980-х гг. в Узбекистане стали усиленно осуществляться процессы религиозного возрождения, главными признаками которых были резкое повышение количества людей, считающих себя мусульманами; заметное повышение количества мечетей (с 300 в 1989 г. до 6000 к 1993 г.); увеличение количества учащихся и слушателей церковных учебных учреждений в несколько раз; объявление мусульманских праздников Курбан Байрам (ид аль-курбан) и Ураза Байрам (ид аль-фитр) в качестве национальных; торжество памятных дат, сопряженных с фамилиями крупных религиозных деятелей Центральной Азии в государственном масштабе; легальное распространение информации, пропагандирующей ценности и нормы ислама (книги, листовки, теле- и радиопередачи и т.д.); увеличение интернациональных контактов с мусульманскими государствами, вступление Узбекистана в интернациональные исламские формирования (ОИК, ЕСО и т.д.); формирование и активирование работы общественно-политических течений под

¹ Королев О. Центральная Азия – новая горячая точка на карте мира. Ликвидация угроз дестабилизации Центральной Азии становится приоритетом для России // Федеральное агентство политических новостей. 2016, 3 марта. URL: <http://fapnews.ru/238176-tsentralnaya-aziya-novaya->

исламистскими лозунгами, их объединение с иными оппозиционными силами в республике и т.д. [Сидиков 1999: 84-95].

С этого периода религиозная обстановка в республике претерпела существенные перемены. Невзирая на огромное число литературы по этой теме, недостаточно исследованными остается целый ряд вопросов: В какой степени целостен и однороден ислам в сегодняшнем Узбекистане? В какой степени бесконфликтны его взаимоотношения с иными религиями Узбекистана (в первую очередь с разными христианскими конфессиями)? В какой степени настоящие конфессии воздействуют на позиции ислама в республике? Каково воздействие интернациональных и региональных «центров сил» в религиозную обстановку в Узбекистане? И, в итоге, каково воздействие региональных столкновений?

В соответствии с этим нашей целью является исследование динамики ислама в республике в трех плоскостях:

1) этногеографической (согласно трем главным этно-географическим регионам республики);

2) относительно-религиозной (взаимоотношения ислама с неисламскими конфессиями в нынешних общественных условиях в республике);

3) геополитической (воздействие внешних условий в религиозные движения в республике).

Проанализируем каждый из этих аспектов.

Распространение ислама в Республике разнородно и практически в полном объеме схоже с этнической картой Узбекистана. Западная и северо-западная части республики, за исключением Хорезма, обладающего древнейшими исламистскими устоями, заселены в большей степени представителями тюркско-татарского контингента узбекского народа, возникшего под влиянием долгой ассимиляции с северными кочевыми племенами. Данные племена приняли мусульманство довольно поздно и, кроме того, в «облегченном», номадическом виде. Это предопределило довольно умеренный подход к исламу и его поддержку в виде обычаев и традиций. В больших городских центрах, находя-

щихся в центральной и восточной части Республики, обычно жили ираноязычные торговцы и ремесленники, довольно разумно относящиеся к исламу и считающие его, в первую очередь, только интегральной составляющей своей городской субкультуры. Сравнительно большой уровень образованности в данных городах, а также их неоднородная государственная структура обусловили установление здесь умеренных форм ислама. Но переселение в 1980–1990-х гг. русских народных меньшинств, составлявших существенную долю жителей данных населенных пунктов, привело к тому, то, что образовавшиеся «пустоты» начали усиленно увеличиваться в результате притока не городских жителей. Несмотря на это новообразованный слой городского населения довольно неоднороден, его общественные настроения менее устойчивы, чем настроения коренного городского населения, а также и по отношению к исламу. Особенно это свойственно Ташкенту, так как именно тут демографические движения выступали особенно интенсивно. Следует также принять во внимание и тот факт, что Ташкент и Бухара считаются центрами ислама в Узбекистане, так как именно в них сконцентрированы ключевые административные и учебные центры регионального религиозного управления. Ферганская долина, точнее, ее часть, являющаяся собственностью Узбекистана, представляет собой довольно особый в религиозном плане район. Огороженное абсолютно со всех сторон большими высокими хребтами, местное узбекское население долины уже давно имело наиболее крепкие контакты с узбеками из других республик, жившими в долине, в том числе и с местными представителями других центрально-азиатских народов (прежде всего с таджиками), чем со своими соплеменниками из остальной части Узбекистана. Данный географически предопределенный сепаратизм, помноженный на объяснимую аналогичными географическими факторами меньшую развитость социально-экономической инфраструктуры, и установил особенный вид динамики ислама в данном регионе за минувшие годы. С начала 1980-х гг. в долине возрастает

количество незаконных индивидуальных религиозных средних учебных заведений, в которых, помимо арабской графики, преподавались классические мусульманские дисциплины. Со второй половины 1980-х гг. с ослаблением атеистического контроля со стороны властей происходит легализация и стремительный рост данных учебных центров, а, с другой стороны, усиление их контактов с иностранными мусульманскими организациями, прежде всего с Саудовской Аравией [Сидиков 1999: 84-95]. Вследствие подобных контактов совершается перемена не только нрава функционирования данных центров, но и их идеологии. Из средних учебных заведений традиционного, хотя и подпольного, исламистского образования они все без исключения быстро преобразовывались в независимые религиозные центры радикального толка, в программу которых, кроме преподавания, вступала популяризация личных общественных и общественно-политических представлений. В тренировочных и церковных фокусах равнины разошлось воздействие ханбалитских средних учебных заведений (мазхаба) суннизма. Но данные убеждения, названные учеными и корреспондентами «вахабизмом» (протяжение, образовавшееся в Аравии во второй половине XVIII в., одним из качеств которого считается агрессивный подход к почитанию мавзолеев мусульманских праведников), либо «неоханбалитизмом», в реальности имеющего значительно больше общего, несмотря на «исламскую» форму, с насаждавшимися коммунистической идеологией представлениями об общественной правильности, которые выполнялись самими большевиками. Помимо практики этих «неоханбалитских» центров, которая включала безвозмездные «завтраки» для учеников и методы обработки верующих (в том числе представительниц слабого пола) на проводимых «собраниях» в частных домах, сами идеи этих центров напоминали мысли большевизма. Они включали необходимость материального равноправия и полного контролирования над жизнью людей, а также создание атмосферы нетерпимости к абсолютно всем другим идеологиям и

конфессиям. Более подробно идеология и практическая деятельность данных центров выразилась в деятельности движения «Адолат» («Справедливость»), основанной в 1991 г. в г. Намангане. Члены данного течения осуществляли патрулирование улиц и рынков, в ходе которых арестовывались все без исключения лица, представлявшие «стражам исламистского порядка» подозрительными. «Социалистическим» по духу было и соперничество членов движения за справедливое разделение товаров, против спекуляции. Не случайно на первых порах деятельности это течение не встретило противодействия со стороны партийной номенклатуры. Наглядно и то, что среди требований, выдвинутых руководством Республики активистами течения на массовом митинге в г. Намангане в декабре 1991 г., было объявление ислама общегосударственной религией и идеологией, предоставление течению ряда управленческих зданий в г. Намангане, узаконение оппозиционных изданий. Только последнее условие можно принять надлежащей нормой демократического общества. Данная ситуация побудила серьезную тревогу равно как у руководства Республики, так и у представителей официального духовенства, увидевшего в «неоханбалитском» течении в Ферганской долине сильного и агрессивного соперника, так и у представителей народных меньшинств и европеизированной интеллигенции, которые боялись взрыва религиозного фанатизма. В декабре 1992 г. была принята Конституция Республики Узбекистан, которая наравне с принципом невмешательства страны в деятельность религиозных организаций воспрещает формирование религиозных обществ, пропагандирующих религиозную вражду, а также формирование согласно религиозному признаку милитаризованных организаций и общественно-политических партий. Уже после принятия Парламентом Республики ряда законодательных действий работа «Адолат» была целиком прервана. Позднее многочисленные члены течения влились в круг таджикской оппозиции. В соответствии с этими же законами в том же 1992 г. была прервана и работа «Одамийлик ва

инсонпарварлик» («Гуманность и милосердие») – организации, аналогичной «Адолат», функционировавшей в г. Коканде, а также узбекского отделения «Исламистской партии возрождения» («ИПВ»). Последняя хоть и не имела существенного влияния в Республике, скомпрометировала себя действиями таджикского крыла «ИПВ», сыгравшего значительную роль в дестабилизации ситуации в Таджикистане. Наглядно то, что русскому отделению данной партии было отказано в регистрации и в Российской Федерации, где мусульмане составляют существенную долю населения.

В отличие от Ферганской долины, в больших городах Республики позиции ортодоксального ислама были довольно сильными. По этой причине процесс «деатеизации» никак не принял тут остроконфликтных форм. В Бухаре и Самарканде религиозная обстановка в течение всего этапа независимости сохранилась довольно стабильной. Существенное повышение количества мечетей в период «религиозного бума» в Республике в скором времени «затормозилось», многочисленные новые мечети таким образом остались недостроенными; существовали в том числе и отдельные случаи, когда местное население тайком частично разбирало недостроенные мечети, используя строительные материалы для личных нужд.

Помимо этого, за минувшие 2–3 года сократился прием слушателей в бухарское медресе Мир-Араб, резко увеличившееся в конце 1980-х гг. При этом традиционный ислам не прекращает играть важную роль в культуре данных городских центров. Особенное место занимает массовое паломничество к могиле ходжи Бахаутдина Накшбанди, чье 675-летие было торжественно отмечено в сентябре 1994 г.

В целом религиозная обстановка в больших населенных пунктах Республики, характеризующих ее общественно-политический и общекультурный «климат», в настоящее время считается стабильной. На остальной территории Республики (центральная и западная ее части) ислам имел весьма значительное влияние. Несмотря на то что уже после либерализации духовной жизни в Республике в конце

1980-х гг. тут выросло большое количество мечетей, за весь период, прошедший с того момента, в этой части Узбекистана не было зафиксировано ни одного выступления под религиозными девизами. В соответствии с этим местные власти никак не рассматривают исламизацию в виде опасности общественной устойчивости и поддерживают религиозную активность жителей. Проекты культурных мероприятий строятся с учетом исламских обычаев и культурных ценностей.

Таким образом, можно констатировать, то что в настоящее время исламизация никак не представляет собой значительную опасность для стабильности Узбекистана.

Очевидно, что обстановка вокруг ислама в Узбекистане вступила в свою новую стадию развития. Если первый период (конец 1980-х гг.) характеризовался стремительным и по сути бесконфликтным расширением зоны и роли ислама как в обыденной жизни, так и в виде государственной идеологии, а второй период (1990–1993 гг.) – активизацией неправительственных исламистских движений в Ферганской долине и угрозой раскола в Духовном управлении, происходящими на фоне разгорания таджикского конфликта, что заставило руководство Республики принять наиболее активные меры, то нынешняя фаза развития религиозной ситуации в Республике может квалифицироваться как участок стабильного развития ислама, его деполитизация.

Таджикистан

Таджикистан с наименьшей территорией и ВВП – страна в регионе Центральной Азии, в которой много разных этнических групп жили вместе в советское время и после него. После развала Советского Союза Таджикистан обрел независимость от СССР, а затем пережил гражданскую войну 1992–1997 гг., которая унесла жизни почти 100 000 жителей этой страны¹. После распада СССР Таджикистан стал одной из наиболее значимых стран в этом регионе с точки зрения региональной безопасности, наркотрафика, вторжения США в Афганистан и энергетического хаба в Цен-

¹ Вейцель Р. ИГИЛ – не религиозная организация // Ислам в СНГ. 2015, 26 января.

тральной Азии. После заключения мирного соглашения в 1997 г. США осуществили вторжение в Афганистан с южной границы Таджикистана.

После терактов 11 сентября 2001 г. повстанцы, перебравшиеся из Афганистана в Таджикистан, представляли собой постоянную угрозу, нарушающую стабильности Таджикистана. Можно даже утверждать, что главной опасностью, угрожающей стабильности Таджикистана, является нарко-трафик из Афганистана. В Таджикистане есть много внутренних акторов, которые играли значительную роль во время и после гражданской войны. «Объединенная таджикская оппозиция» («ОТО») является зонтичной группой, включающей некоторые партии, такие как Исламская партия возрождения, Растохез, Демократическая партия Таджикистана и группа Лали Бадахшан. С одной стороны, Растохезское движение и Демократическая партия Таджикистана хотели либерализации, парламентской демократии и рыночной экономики, с другой стороны, Исламская партия возрождения хотела объединить все мусульманские группы в Таджикистане. Группа Лали Бадахшан хотела автономии от правительства и защищала права памирцев.

В конце советской эры Таджикистан столкнулся со многими серьезными проблемами, лежащими в основе начала гражданской войны в 1992 г., например, загрязнение окружающей среды, недоедание, рост неофициальной экономики, повышение младенческой смертности и преступности, а также перестройка, проводимая советским лидером М. Горбачевым с начала 1980-х гг. Можно говорить о том, что Россия была широко обвинена в проблемах в Таджикистане и вспышке протестов со стороны многих таджикских граждан. Они действительно верили, что перестройка дала противникам не только форму, но и право критиковать коммунистическое правительство. В связи с этим Россия была признана ответственной за гражданскую войну в Таджикистане¹. Хотя эта война в

Таджикистане началась как идеологическая конфронтация, она резко приняла форму межрегионального конфликта из-за этнического состава региона. После провозглашения независимости страны Центральной Азии возродили религию, давно подавляемую СССР.

К 1990 г. главный чиновник мусульманского правления в Душанбе, старший кади Хаджи Акбар Тураджонзода стал независимым общественным деятелем с широким кругом полномочий. В политической битве между фракциями, последовавшей за обретением независимости, Тураджонзода критиковал коммунистов – сторонников жесткой линии и поддерживал политические реформы и официальное признание важности ислама в таджикском обществе. В то же время он неоднократно отрицал обвинения сторонников жесткой линии в том, что он добивался создания исламского правительства в Таджикистане. После победы в гражданской войне в конце 1992 г. Тураджонзода покинул Душанбе и был обвинен в измене.

Мусульмане в Таджикистане также начали организовываться по политическим соображениям в начале 1990-х гг. В 1990 г., когда граждане многих частей Советского Союза формировали свои общественные организации, мусульмане из различных частей СССР организовывали Исламскую партию возрождения². К началу 1990-х гг. рост массовой политической активности среди мусульман Центральной Азии побудил все политические партии, включая коммунистическую партию Таджикистана, принять во внимание мусульманское наследие подавляющего большинства жителей Таджикистана.

Ислам также играл ключевую политическую роль для режима, находящегося у власти в начале 1990-х гг. Коммунистическая старая гвардия вызвала внутренние и международные опасения, что фундаменталистские мусульмане дестабилизируют

<https://eurasianet.org/remittances-to-central-asia-fall-sharply-as-expected> (дата обращения: 30.04.2018).

² Авчи А. Гражданская война в Таджикистане. URL: <http://en.akademikperspektif.com/2014/03/30/tajikistani-civil-war> (дата обращения: 21.04.2018).

¹ David Trilling. Remittances to Central Asia Fall Sharply, as Expected //

правительство Таджикистана, когда это сообщение было целесообразно для укрепления позиции сторонников жесткой линии против оппозиционных сил в гражданской войне. Однако режим Набиева также был готов представлять себя в качестве союзника исламской Республики Иран, изображая таджикскую оппозицию как неверных мусульман.

Правительство Таджикистана, которое является конституционно светской Республикой, предприняло активные шаги по включению ислама в ткань государственности, в отличие от других среднеазиатских республик». В 2008 г. Президент Э. Рахмон объявил Абу Ханифу (699–765 гг.), основателя одной из четырех основных суннитских школ исламской юриспруденции, этническим таджиком, а через год инициировал законодательство, объявляющее ханафитский мазхаб, практикуемый большинством таджиков, официальным вероисповеданием страны. Исламская партия возрождения Таджикистана была допущена к законному и свободному функционированию (несмотря на некоторые недавние неудачи), в результате чего «таджикские исламисты отказались от мечты исламского государства и присоединились к государственному созданию.

В ходе национального опроса общественного мнения, проведенного в 2010 г., 81% опрошенных согласились с тем, что правительство уважает их свободу вероисповедания; соответствующие показатели по другим правам и свободам были гораздо ниже. Таким образом, включение ислама в официальный политический дискурс можно рассматривать как успех для правительства. Его прогресс – в продвижении Таджикистана. Однако тот же опрос показал, что «национальность плюс регион» и «регион» по-прежнему являются основными маркерами идентичности для людей, соответственно, 50 и 25% по сравнению с 9% тех, кто считает себя «гражданами Республики Таджикистан», и 4%, которые выбрали «национальность» в качестве своей основной ассоциации¹.

Во время гражданской войны в Таджикистане была своя политика, поэтому для получения выгоды в этом регионе было создано много межправительственных организаций. Например, «Организация Договора о коллективной безопасности» («ОДКБ») была основана под руководством России в 1992 г. «Шанхайская пятёрка» была основана в 1996 г. под руководством Китая, чтобы обеспечить безопасность в этом регионе. США использовали НАТО в качестве инструмента для политического воздействия на Таджикистан, особенно после терактов 11 сентября 2001 г. В свете этой информации следует отметить, что Китай, Россия и США, безусловно, нуждались в стабильном Таджикистане для обеспечения безопасности региона.

В 1992 г. Эмомали Рахмон был избран Президентом страны. Его основной целью было заключение мирного договора, поэтому протесты на улицах замедлились. Следует отметить, что оппозиционные группы в Таджикистане, исламские и памирские повстанцы, лидеры объединенной таджикской оппозиции (УТО) после победы Э. Рахмона бежали в Афганистан и другие более безопасные районы. В ходе этого процесса Афганистан и Иран поддерживали оппозиционные группы в Таджикистане. В результате мирного соглашения были разоружены ополченцы и начат процесс репатриации в Мазар-Шерифе. Хотя лидер Народного фронта (ПФ) Сангак Сафаров широко одобрил процесс репатриации, представитель фракции нон-Кулаби Файзали Саидов не поддержал это соглашение. В конце концов 27 июня 1997 г. Президент Э. Рахмон, специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Саид Абдулло Нури, руководитель УТО, и Гэрб Мэррем официально подписали «Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане в Москве»².

2014/03/30/tajikistani-civil-war (дата обращения: 21.04.2018).

² Хейс Дж. История гражданской войны в Таджикистане. URL: <http://factsanddetails.com/central->

¹ Авчи А. Гражданская война в Таджикистане. URL: <http://en.akademikperspektif.com/>

Внешние и внутренние субъекты.

Упомянув о предыстории и ведущих аспектах мирного процесса, необходимо разъяснить политику участников этого процесса. Региональные и международные державы были готовы положить конец гражданской войне в Таджикистане в силу своих национальных и международных интересов. Например, Узбекистан, Казахстан и Россия были готовы остановить бунт в Таджикистане. В 1993 г. Россия, Узбекистан и ООН активно участвовали в гражданской войне. Организация Объединенных Наций (ООН) может быть воспринята как один из наиболее важных миротворцев, сыгравших решающую роль в прекращении гражданской войны. В 1995 г. ООН открыла мирные переговоры между противоборствующими группировками и Правительством с помощью Исламской Республики Иран сразу после того, как Э. Рахмон консолидировал власть в Таджикистане.

Цели внешних сил четко отличаются друг от друга. Например, Узбекистан пытался стать региональной державой в Центральной Азии и беспокоился о влиянии других стран. Можно даже утверждать, что лучшим выбором Узбекистана было положить конец гражданской войне в Таджикистане и защитить и предотвратить свою собственную территорию от потенциальной угрозы исламских групп противника в Таджикистане. Причина, по которой Узбекистан должен был поддержать мирный процесс в Таджикистане, заключается в защите узбекского населения в Таджикистане. Аналогичным образом интерес России к мирному процессу в Таджикистане был в основном связан с проблемами безопасности. Самым большим страхом перед Россией была потенциальная Исламистская угроза, которая потенциально может затронуть и Чеченский регион.

Организация Объединенных Наций также заняла активную позицию по прекращению гражданской войны. В 1994 г. ООН развернула миссию наблюдателей для обеспечения прекращения огня и достижения высокой степени стабильности.

Наряду с аналогичными направлениями талибы также изменили свое мнение и крайне нуждались в мире в этом регионе после свержения в Афганистане в 1996 г. Кроме того, Китай проводил политику, направленную на поддержание мира в этом регионе в целях обеспечения безопасности в Синьцзянском регионе. Хотя Иран поддерживал Исламскую партию возрождения во время гражданской войны, он изменил свое мнение и поддержал мирные переговоры. Причина, по которой Иран изменил свою политику, была связана с изменениями в политике Узбекистана и России. Иран решил помочь мирным переговорам из-за того, что был готов к более тесным отношениям с Россией.

Потенциальное американское вторжение в регион также стало еще одним важным фактором, по которому Иран поддерживал мирные переговоры.

Шииты Таджикистана. Около 5% населения Таджикистана составляют шиитские мусульмане. Памирское население Горно-Бадахшанской автономной области в основном относится к исламистской секте шиитского ислама. Памирцы говорят не на таджикском языке. Меньшую часть составляют преданные из секты шиитов «Исна Ашари» («Двенадцати»). Памирцы отличаются от таджиков культурой, образом жизни. Можно сказать, что это два разных народа. Таджики изначально были суннитами. В начале XVIII в. некоторые из них перешли в Низарийскую исмаилитскую секту шиитского ислама. Последователи шиитского ислама признают четвертого халифа Али – зятя Пророка Мухаммеда и его потомков законными наследниками Пророка Мухаммеда.

В свою очередь, шииты подразделяются на несколько ветвей. Возьмем, например, исмаилитов, которые живут в основном на территории Горного Бадахшана. Название произошло от Исмаила, сына Джафара Ас-садика, шестого имама и главы шиитской общины. В настоящее время главой исмаилитской общины является Принц Карим Ага-хан IV (род. в 1936 г. в Женеве). В отличие от шиитов, сунниты не признают посредничество между Богом и народом после смерти Пророка Мохаммеда.

asia/Tajikistan/sub8_6a/entry-4866.html (дата обращения: 27.04.2018).

да и отрицают идею особого происхождения Али и его потомков в качестве религиозных авторитетов.

В СССР исмаилитскому населению Памира было запрещено ежегодно отдавать дань своему духовному лидеру Агахану в Индии, а его представитель в Таджикистане Сейд Юсофалишо был арестован в 1931 г. После распада Советского Союза 49-й духовный лидер имам Исмаилитов Ага Хан IV несколько раз приезжал в Таджикистан, а также участвовал в мирном процессе во время гражданской войны. В лице Ага Хана IV памирцы увидели надежду на будущее в сложные времена для таджикского народа. Ага Хан IV для памирцев – больше, чем духовный лидер, его приравнивают к Аллаху, поэтому он имеет огромное влияние в Таджикистане среди памирцев.

К сожалению, разрыв между богатыми и бедными продолжает расти. Отечественная промышленность имеет незначительный рост. У Таджикистана горная география, изолированная экономика, неразвитая инфраструктура, неэффективный внутренний рынок, малый сектор услуг и зависимость от хлопка и алюминия.

Нелегко обеспечить стабильность в такой стране, которая экономически слаба. Экономика Таджикистана сильно пострадала от гражданской войны 1992–1997 гг. Безработица, жилье, коррупция и переселение, повышение уровня ВИЧ/СПИД можно рассматривать как основные проблемы, влияющие на местную экономику.

Несмотря на то что Китай и Иран в последние годы инвестировали экономические средства в Таджикистан и оказывали топливную помощь этой стране, безработица по-прежнему остается главной проблемой этого государства.

Отношения между Таджикистаном и Россией также являются значительным бременем для Таджикистана. 30% работников-мужчин в Таджикистане предпочитают выезжать в Россию для поиска работы¹.

¹ Хейс Дж. История гражданской войны в Таджикистане. URL: http://factsanddetails.com/central-asia/Tajikistan/sub8_6a/entry-4866.html (дата обращения: 27.04.2018).

После терактов 11 сентября 2001 г. Таджикистан стал более значимым для внешней политики Соединенных Штатов Америки по отношению к Афганистану из-за своей территориальной границы с Афганистаном. Вмешательство США в Афганистане принесло практическую пользу Таджикистану, поскольку сюда пришли международная экономическая помощь и развитие. Между тем США предложили Таджикистану партнерство НАТО, чтобы получить преимущество в Центральной Азии. В то же время после терактов 11 сентября 2001 г. Иран также начал инвестировать значительные средства в Таджикистан. Экономическое положение Таджикистана стало постепенно улучшаться после терактов 11 сентября 2001 г. Присутствие США в Таджикистане внесло существенные изменения в политику Узбекистана по отношению к Таджикистану, после чего Узбекистан снял пограничные ограничения, открыл ворота и разрешил запустить газопровод в Таджикистан.

В Таджикистане действуют четыре внешние державы: Китай, Россия, Иран и Соединенные Штаты Америки. У каждого из них есть своя конкретная политика для оказания своего влияния на страну. Основной целью России является сохранение военной и экономической гегемонии над регионом. Китай и Иран широко используют экономические средства для получения влияния в стране и развития опоры в Таджикистане. США используют экономическое и военное оружие в отношениях с Таджикистаном в целях модернизации инфраструктуры Таджикистана. Нет сомнений в том, что афганская политика США сделала Таджикистан более важным по сравнению с другими странами Центральной Азии. В то время как США и Иран используют двустороннюю основу в Таджикистане, Россия и Китай в первую очередь используют такие международные организации, как ШОС и ОДКБ.

Таким образом, ситуация в Таджикистане отличается особенно из-за гражданской войны. На данный момент наблюдается некий спад экстремизма в стране после того, как местные СМИ в сотрудничестве с государством начали эффективную борьбу,

направленную на осведомление граждан этой угрозы. Но не стоит расслабляться, ведь угроза полностью не устранена. К сожалению, для этой страны больше всего характерна экономическая составляющая. Пока в стране высокий рост безработицы, можно считать, что это угроза будет существовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кадырова К.А. Основные тенденции практического применения концепции джихада в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014, № 3. С. 140-148.
2. Коваленко Г.В. Ферганский фактор как проблема безопасности Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014, № 4. С. 103-111.
3. Кузнецова С.И. Центральная Азия: десять лет независимости // Реферативный сборник. Сер. "Государства Центральной Азии и Закавказья" Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел Азии и Африки. М., 2001.
4. Курьлев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б., Хотивришвили А.А. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского Союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 2. С. 315-327.
5. Курьлев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / Москва, 2013. (Издание 3-е, переработанное и дополненное).
6. Малышева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия и Афганистан как сфера пересечения интересов крупных азиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 2. С. 259-272.
7. Мамытова Э. Исламский экстремизм и фундаментализм Центральной Азии // Азия и Кавказ. 2000. № 5. С. 57-63. Набиев Р.А., Шакиров И.Я. Ареалы активизации исламских фундаменталистских течений в постсоветских среднеазиатских

государствах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 83-90.

8. Саидазимова Г. Исламский экстремизм в Центральной Азии. Ислам и Запад: возможен ли «Диалог цивилизаций»? // Центральная Азия и Кавказ. Luleo, 2000. № 5. С. 7-14
9. Сидиков Б. Истоки современной религиозной ситуации в Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. Luleo, 1999. № 4. С. 84-95.

Сведения об авторе: Сафарова Ганджина Фаридуновна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: gsafarova95@gmail.com).

REFERENCES

1. Kadyrova K.A. Osnovnye tendencii prakticheskogo primeneniya koncepcii dzhihadu v nachale XXI v. // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014, № 3. S. 140-148.
2. Kovalenko G.V. Ferganskij faktor kak problema bezopasnosti Central'noj Evrazii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014, № 4. S. 103-111.
3. Kuznecova S.I. Central'naya Aziya: desyat' let nezavisimosti // Referativnyj sbornik. Ser. "Gosudarstva Central'noj Azii i Zakavkaz'ya" Centr nauchno-informacionnyh issledovanij global'-nyh i regional'nyh problem. Otdel Azii i Afriki. M., 2001.
4. Kurylev K.P., Kurbanov R.M., Makenova A.B., Hotivrishvili A.A. Migracionnye potoki iz Central'noj Azii v strany Ev-ropejskogo Soyuza // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18, № 2. S. 315-327.
5. Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / Moskva, 2013. (Izdanie 3-e, perera-botannoe i dopolnennoe).
6. Malysheva D.B. Postsovetskaya Central'naya Aziya i Afganistan kak sfera peresecheniya interesov krupnyh aziatskih gosudarstv // Vestnik Rossijskogo uni-versiteta dru-

zhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18, № 2. S. 259-272.

7. Mamytova E.H. Islamskij ehkstreimizm i fundamentalizm Central'noj Azii // Aziya i Kavkaz. 2000. № 5. S. 57–63.

Nabiev R.A., SHakirov I.YA. Arealy aktivizatsii islamskih fundamentalistskih techenij v postsovetskikh sredneaziatskikh gosudarstvah // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. T. 15, № 3. S. 83-90.

8. Saidazimova G. Islamskij ehkstreimizm v Central'noj Azii. Islam i Zapad: voz-mozhen li «Dialog civilizacij»? // Central'naya Aziya i Kavkaz. Luleo, 2000. № 5. S. 7–14

9. Sidikov B. Istoki sovremennoj religioznoj situatsii v Uzbekistane // Central'naya Aziya i Kavkaz. Luleo, 1999. № 4. S. 84–95.

About the author: Safarova Gandzina F. Master of International Relations, RUDN University (e-mail: gsafarova95@gmail.com).